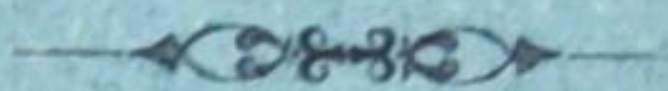

ЛѢСНОЙ ЖУРНАЛЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ
ЛѢСНЫМЪ ОБЩЕСТВОМЪ.

XI годъ.

книжка 8.

Журналъ разсылается бесплатно всѣмъ членамъ Лѣснаго Общества, для нечленовъ же подписная цѣна за годъ четыре рубля, съ пересылкою и доставкою, за 12 книжекъ съ приложеніями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ:

Въ Совѣтѣ Лѣснаго Общества, у Синяго моста, д. Министерства Государственныхъ Имуществъ.

При подпискѣ въ другихъ мѣстахъ, Лѣсное Общество не отвѣчаетъ за исправную доставку журнала.

Экспедиція Журнала проситъ гг. членовъ Общества и подписчиковъ доставлять точный адресъ свой, съ обозначеніемъ ближайшаго почтоваго мѣста, въ которомъ производится выдача корреспонденціи.

При всякой переимѣнѣ адреса, просятъ немедленно извѣщать Совѣтъ Общества.

Извлеченіе изъ устава Лѣснаго Общества:

§ 1. Л. О. имѣетъ цѣлю содѣйствовать распространенію знаній по лѣсному дѣлу и улучшенію лѣснаго хозяйства.

§ 8. Дѣйствит. члены обязуются годичнымъ взносомъ въ размѣрѣ 10 руб.

§ 9. Ежегодные членскіе взносы, по желанію, могутъ быть замѣнены единовременнымъ во сто рублей.

§ 10 и 11. Лица, не уплатившія взноса въ теченіе года, считаются сложившими съ себя званіе члена, но по уплатѣ причитающагося за прежнее время взноса вновь зачисляются членами, безъ баллотировки.

§ 13. Каждый членъ имѣетъ право на посредничество Общества по своимъ лѣсохозяйств. дѣламъ, для сношенія съ разными учеными и лѣсопромышленными заведеніями, обществами и учрежденіями, въ Россіи и за границею.

С. Петербургъ.

1881.

Содержаніе 8-й книжки.

	Стр.
I. А. Андрусейковичъ. Организація лѣснаго управленія во Франціи	471
II. Библиографія.	
А) А. Рудзкій. Лѣсоохраненіе г. Баранецкаго	500
Б) Д. Шиловъ. Курсъ русскаго лѣснаго законодательства М. Романовскаго.	521
III. Смісь:	
1. Прилавъ лѣса въ г. Казань	530
2. Значеніе лѣсовъ въ рыболовствѣ.	535
3. Лѣсные пожары	537
4. Вопросы и отвѣты (объ обязанностяхъ ревизоровъ).	540
IV. Движеніе по Корпусу Лѣсничихъ	545

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Окончаніе приложенія «Основанія лѣсохозяйственнаго растеніеводства, Д. Кравчинскаго» будетъ помѣщено въ одной изъ ближайшихъ книгъ Лѣснаго журнала.

I. Организація лѣснаго управленія во Франціи.

Французская лѣсная администрація, завѣдующая лѣсами казенными, общинными и общественныхъ учреждений, и имѣющая надзоръ надъ лѣсами частными (относительно производства въ нихъ расчистокъ), входитъ въ составъ Министерства Земледѣлія и Торговли. Она состоитъ изъ чиновниковъ „agents“ и стражи „preposés“, образующихъ лѣсной корпусъ, которому съ 1874 года дана военная организація и изъ чиновъ котораго формируются лѣсныя стрѣлковыя роты. Въ общемъ ея составѣ слѣдуетъ отличить три или даже четыре инстанціи: центральное управленіе, областное или консерваторское, окружное или ревизорское и, наконецъ, мѣстное—лѣсничій съ своею канцеляріею.

Центральное Управленіе состоитъ изъ Совѣта Правленія и четырехъ отдѣловъ (services), изъ которыхъ въ каждомъ по два отдѣленія (sections) ¹⁾.

Въ Совѣтѣ Правленія засѣдаетъ шесть членовъ—генераль-инспекторовъ, и предсѣдательствуетъ Товарищъ Министра Земледѣлія и Торговли, стоящій во главѣ всего управленія по лѣсной части; онъ находится въ прямыхъ сношеніяхъ съ Министромъ по всѣмъ дѣламъ, относящимся до лѣснаго управленія. Принимая непосредственное участіе въ политической дѣятельности кабинета, онъ, по порученію Министра, въ случаѣ надобности излагаетъ и защищаетъ предположенія по лѣсному управленію, поступающія на разрѣшеніе Палатъ.

Въ Совѣтѣ Правленія поступаютъ всѣ важнѣйшія дѣла по лѣсной части и вообще такія, разсмотрѣніе которыхъ въ Совѣтѣ

¹⁾ Отдѣлъ соотвѣтствуетъ нашему отдѣленію, а отдѣленіе—столу.

будеть признано председателемъ полезнымъ. Дѣла рѣшаются большинствомъ голосовъ. Для правильнаго ихъ рѣшенія требуется присутствіе, сверхъ председателя, не менѣе 2-хъ членовъ и секретаря. Въ случаѣ отсутствія председателя, старшій по службѣ членъ Совѣта занимаетъ его мѣсто. Рѣшенія Совѣта не обязательны для председателя, который можетъ дать направленіе дѣламъ согласно своему личному мнѣнію, но и съ отвѣтственностію за послѣдствія.

Дѣятельность председателя Совѣта Правленія соотвѣтствуетъ, такимъ образомъ, дѣятельности частію Товарища Министра, частію Директора Департамента—у насъ.

Секретарь Совѣта Правленія есть въ то же время начальникъ перваго отдѣла; онъ числится въ званіи консерватора, но на правахъ генераль-инспектора. На его обязанности лежитъ сверхъ того наблюденіе за правильнымъ теченіемъ дѣлъ по остальнымъ тремъ отдѣламъ, такъ что должность его соотвѣтствуетъ въ этомъ отношеніи должности частію Директора, частію Вице-директора Департамента—у насъ.

Дѣла распределены между отдѣлами по предметамъ. Въ первомъ отдѣлѣ сосредоточиваются общія свѣдѣнія, необходимыя для доставленія разъясненій, требуемыхъ Палатами при обсужденіи законоположеній по лѣсному управленію. Этотъ же отдѣлъ указываетъ на лѣсныя дачи, въ которыхъ должны быть произведены лѣсоустроительныя и другаго рода работы, а также дѣлаетъ распоряженія о поставкахъ и заказахъ всякаго рода предметовъ, необходимыхъ для лѣсныхъ чиновъ.

Одно его отдѣленіе завѣдуетъ личнымъ составомъ; другое—контролемъ служебной дѣятельности чиновъ лѣснаго корпуса.

Всѣ остальные отдѣлы управляются консерваторами; второй—завѣдуетъ дѣлами по лѣсоустройству (первое отдѣленіе) и по лѣсоупотребленію (второе отдѣленіе); третій—вѣдаетъ дѣлами по лѣсоразведенію (отдѣленіе первое) и по лѣснымъ работамъ (отдѣленіе второе). Четвертый отдѣлъ, подраздѣляется на отдѣленія: судебное и счетное.

Для судебной защиты дѣлъ и для совѣщаній по нимъ при центральномъ управленіи есть адвокатъ.

Генераль-инспекторы, какъ члены Совѣта Правленія, принимаютъ участіе въ рѣшеніи дѣлъ и вопросовъ по лѣсной части, и вмѣстѣ съ тѣмъ они суть органы центральнаго управленія для ревизіи областныхъ и мѣстныхъ лѣсныхъ управленій.

Генераль-инспекторъ, въ предоставленномъ ему на три года районѣ, ревизуетъ по всѣмъ предметамъ дѣйствія чиновъ по лѣсной части и ихъ канцеляріи. Срокъ ежегодной ревизіи опредѣляется предсѣдателемъ Совѣта Правленія, который можетъ давать генераль-инспекторамъ во всякое время и другія ревизіонныя порученія.

Ревизія генераль-инспектора подраздѣляется на двѣ главныя части: 1) на ревизію служебной дѣятельности чиновъ и 2) на осмотръ или ревизію всякаго рода работъ: по лѣсоустройству, лѣсоразведенію, осушкамъ, постройкамъ, проведенію дорогъ и т. п. ¹⁾.

По каждой изъ этихъ частей онъ представляетъ предсѣдателю Совѣта Правленія отчетъ или донесеніе. Сверхъ того представляетъ общій отчетъ о ходѣ лѣснаго управленія въ своемъ районѣ, съ предположеніями о перемѣнахъ въ порядкѣ службы и вообще о полезныхъ преобразованіяхъ.

Общій отчетъ онъ представляетъ въ двухъ экземплярахъ — одинъ Министру, другой предсѣдателю Совѣта Правленія.

Генераль-инспекторы съ директоромъ лѣсной школы и начальникомъ перваго отдѣленія, вѣдающаго личный составъ, образуютъ Коммисію для составленія списковъ чинамъ, предлагаемымъ къ повышенію и наградамъ.

Всѣ лѣса, въ административномъ отношеніи, подраздѣлены на консерваціи или области, которыхъ теперь во Франціи до 36. Въ составъ консерваціи входитъ обыкновенно нѣсколько департаментовъ, но есть консерваціи, состоящія изъ одного и даже изъ части департамента, какъ на примѣръ нансійская, управляемая директоромъ лѣсной школы и другая нансійская, управляемая особымъ консерваторомъ. Границы консервацій, за весьма немногими исключеніями, совпадаютъ съ границами департаментовъ, изъ которыхъ состоятъ. Площадь лѣсовъ, составляющихъ консервацію, различна; но среднимъ числомъ въ ней заключается лѣсовъ, со-

¹⁾ Къ донесеніямъ о служебной дѣятельности лѣсныхъ чиновъ долженъ быть приложенъ письменный отвѣтъ cadaго обревизованнаго, замѣчанія ближайшаго его начальства и подробныя разъясненія о его способностяхъ, дѣятельности, усердіи и т. п. О ревизіи cadaго изъ лѣсныхъ чиновъ генераль-инспекторъ представляетъ особый рапортъ, въ который должны входить всѣ предметы и статьи, относящіяся лишь до служебной дѣятельности даннаго лица, такъ что ревизія имѣетъ видъ дознанія о служебной дѣятельности ревизуемаго.

стоящихъ въ завѣдываніи казны, до 81.000 гектаровъ, считая же съ частными—до 263.120 гектаровъ.

Учрежденіе консервацій и назначеніе консерватора на должность дѣлается по декрету верховной власти.

Консерваторъ есть главный начальникъ по лѣсной части въ области. Его канцелярія управляется специалистомъ-дѣлопроизводителемъ, въ званіи подъ-ревизора (*sous inspecteur sedentaire*), или главного надзирателя (*garde général sedentaire*); писцами назначаются объѣзчики I, II и III разряда, а также лѣсники, но только I разряда.

Ежегодно, въ теченіи двухъ мѣсяцевъ, консерваторъ обязанъ осматривать и ревизовать округи и лѣсничества своей консерваціи и о результатахъ доносить центральному управленію.

Консерваторъ разрѣшаетъ собственною властью продажу валежнаго, горѣлаго и засохшаго лѣса, подчистку пограничныхъ деревъ и продажу мелкаго лѣса на сумму не свыше 500 франковъ; вывозъ матеріаловъ по испрашиваемымъ лѣсопромышленникомъ дорогамъ; отсрочки по заготовкѣ и вывозкѣ лѣса, и временное пользованіе пустопорожними землями, въ видахъ подготовки ихъ для облѣсенія, если площадь не болѣе 5 гектаровъ, а время пользованія не болѣе четырехъ лѣтъ; наконецъ утверждаетъ мировыя сдѣлки по самовольнымъ порубкамъ и другаго рода убыткамъ казны на сумму не свыше 1.000 франковъ; онъ же имѣетъ право устранять на время отъ должности чиновъ лѣсной стражи и главного надзирателя, съ обязанностью немедленно доносить о томъ центральному управленію.

Консерваціи или области подраздѣляются на ревизорства, или округи, которыхъ бываетъ отъ 3 до 8 въ одной консерваціи. Исключеніе составляетъ нансійская консервація лѣсной школы, состоящая изъ одного ревизорства. Всѣхъ ревизорствъ числится 142, и каждое заключаетъ 3 или 4 лѣсничества, но есть случаи, что ревизорство заключаетъ только два лѣсничества и тогда однимъ изъ нихъ завѣдуетъ ревизоръ.

Средняя площадь ревизорскаго округа доходитъ до 19.912 гектаровъ, а считая и частные лѣса—до 64.685 гектаровъ ¹⁾.

Образованіе ревизорствъ дѣлается властію Министра; имъ же назначаются начальники ихъ (*chef de service*)—обыкновенно въ

¹⁾ По свѣдѣніямъ 1876 года.

званіи ревизора (inspecteur des forêts) или иногда подъ-ревизора (sous inspecteur des forêts). Канцелярія ревизора состоитъ изъ вольнонаемнаго письмоводителя, или же изъ письмоводителя и писца. Ревизоръ наблюдаетъ за дѣйствіями лѣсничихъ (chef de contannement) и лѣсной стражи своего округа. Всѣ предположенія лѣсничихъ онъ представляетъ консерватору съ своимъ заключеніемъ. Главнѣйшія обязанности его состоятъ въ провѣркѣ составленныхъ лѣсничимъ смѣтъ и счетовъ по продажѣ лѣсосѣкъ и мелкаго лѣса, въ выборѣ мѣстъ рубки, если онѣ не указаны лѣсоустройствомъ, въ выборѣ, оцѣнкѣ и клейменіи деревъ, продаваемыхъ или резервныхъ, въ освидѣтельствованіи мѣстъ рубокъ. Обо всемъ этомъ онъ составляетъ акты совмѣстно съ лѣсничимъ. Одна изъ важнѣйшихъ его обязанностей заключается въ направленіи дѣлъ по самовольнымъ порубкамъ, поврежденіямъ, похищеніямъ лѣса или по нарушеніямъ лѣснаго устава и въ наблюденіи за правильнымъ теченіемъ такого рода дѣлъ. Онъ же свидѣтельствуетъ участки въ частныхъ лѣсахъ, предназначаемые подъ расчистку.

Округъ или ревизорство подраздѣляется на лѣсничества, которыхъ во Франціи, въ 1876 году, считалось 453. Средняя площадь лѣсничества доходитъ до 6.240 гектаровъ лѣса, а съ частными лѣсами—до 20.270 гектаровъ.

Лѣсничества учреждаются властію центрального управленія. Лѣсничій можетъ быть въ званіи подъ-ревизора, или главнаго надзирателя или подлѣсничаго. Въ послѣднемъ случаѣ ему ввѣряется лѣсничество небольшое и менѣе затруднительное по управленію.

Главнѣйшія занятія лѣсничаго заключаются въ наблюденіи за эксплуатациею ввѣренныхъ ему лѣсовъ и за разрѣшенными операціями. Онъ приводитъ въ исполненіе распоряженія Совѣта Правленія, о которыхъ даетъ знать заинтересованнымъ сторонамъ или лицамъ; ведетъ отчетность лѣсу, уступленному населенію за поставку рабочихъ; выбираетъ резервныя деревья, взаимѣнъ поврежденныхъ, обозначаетъ своимъ клеймомъ, вмѣстѣ со стражею, лѣсъ поваленный или поломанный, наблюдаетъ и даже руководитъ работами, отданными съ подряда; иногда ему поручается наблюденіе за хозяйственною заготовкою. На его обязанности лежитъ составленіе предположеній о будущихъ работахъ и смѣты отпуска, которыя онъ представляетъ ревизору на разсмотрѣніе. Собственною

властью онъ разрѣшаетъ заготовку мелкихъ вицъ, для связки мелкихъ дровъ. Наблюденіе за дѣйствіями подвѣдомственной ему стражи лежитъ на непосредственной его обязанности; по каждому объѣзду онъ собираетъ ее столько разъ, сколько признаетъ необходимымъ; о мѣрахъ взысканія со стражи онъ представляетъ ревизору. Всѣмъ своимъ служебнымъ занятіямъ онъ ведетъ журналъ, выписка изъ котораго ежемѣсячно представляется ревизору.

Лѣсничій въ званіи подъ-ревизора считается помощникомъ ревизора и мѣсто жительства его бываетъ обыкновенно въ томъ городѣ, въ которомъ живетъ ревизоръ. Въ случаѣ отсутствія послѣдняго, онъ исполняетъ его обязанности. Остальнымъ лѣсничимъ мѣстожительство назначается обыкновенно въ мѣстечкѣ или селеніи, составляющемъ центръ лѣсничества.

Лѣсная стража опредѣляется центральнымъ управленіемъ, имъ же удаляется по дознанію, доказавшему неблагонадежность ея или неспособность. Стража состоитъ изъ объѣздчиковъ (brigadier), лѣсниковъ (garde forestier) и дорожниковъ (garde cantonnier); впрочемъ, послѣднюю должность предположено упразднить.

Объѣздчику поручается иногда небольшой обходъ, такъ что онъ охраняетъ его и вмѣстѣ съ тѣмъ наблюдаетъ за ввѣренными ему лѣсниками, которыхъ въ объѣздѣ бываетъ отъ 3 до 7. Въ теченіи мѣсяца онъ нѣсколько разъ осматриваетъ каждый обходъ, совместно съ лѣсникомъ. Онъ обязанъ помогать лѣсникамъ въ пресѣченіи самовольныхъ порубокъ и наблюдаетъ за исполненіемъ ими распоряженій начальства. На обязанности объѣздчика лежитъ оповѣщеніе о распоряженіяхъ лѣсной администраціи. Онъ указываетъ на проданныхъ лѣсосѣкахъ мѣста для раскладки огней, помѣщеній рабочихъ и для разныхъ производствъ. По порученію начальства заступаетъ мѣсто лѣсничаго на малыхъ торгахъ и при продажахъ на мѣстѣ лѣсныхъ продуктовъ или мелкихъ матеріаловъ изъ общинныхъ лѣсовъ.

Лѣсникъ, охраняя ввѣренный ему обходъ, о всемъ случившемся въ обходѣ доноситъ лѣсничему черезъ объѣздчика. Онъ клеймитъ своимъ клеймомъ лѣсъ, самовольно вырубленный или поломанный, что и служитъ ему оправданіемъ при производствѣ ревизій его обхода. Иногда ему поручается отпускать населенію мелкій лѣсъ, за исполненіе лѣсныхъ работъ. Главная обязанность по охраненію лѣса отъ лѣсопохищеній и лѣсоповрежденій лежитъ на лѣсникѣ, который и составляетъ протоколы по всѣмъ нарушеніямъ Лѣснаго

Устава. Ему предоставлено право задерживать нарушителей, для удостовѣренія ихъ личности, отбирать орудія, какъ вещественныя доказательства проступковъ, дѣлать домашніе обыски, въ присутствіи члена муниципальнаго совѣта и, въ случаѣ сопротивленія, требовать содѣйствія вооруженной силы, т. е. другихъ лѣсниковъ, считающихся на дѣйствительной военной службѣ. Наконецъ, по указанію своего начальства, лѣсникъ обязанъ исполнять нѣкоторыя небольшія работы по посадкѣ или посѣву, по прочисткѣ молодняковъ и уходу за ними, а также по обмѣру и клейменію деревьевъ.

Сверхъ поименованныхъ выше чиновъ, составляющихъ постоянную мѣстную администрацію, есть еще чины особаго назначенія (*service extraordinaire*), для лѣсоустройства и лѣсоразведенія.

Работы лѣсоустроительныя, по облѣсенію горъ и покрытію дерномъ ихъ скатовъ, производятся особыми Коммисіями: лѣсоустроительными и для облѣсенія. Каждая состоитъ изъ начальника работъ (*chef de service*) и помощниковъ-исполнителей.

Обращаясь къ іерархіи въ составѣ лѣснаго корпуса, слѣдуетъ прежде всего замѣтить, что во Франціи служебныхъ степеней по лѣсной части весьма много, не менѣе 17, такъ что чиновникъ, будучи повышаемъ каждые два года, едва на 34 году своей службы можетъ достигнуть высшаго званія. Эти степени соотвѣтствуютъ нашимъ чинамъ и есть большею частію отличія, не измѣняющія служебной дѣятельности должностнаго лица, а увеличивающія только его содержаніе. Степеней, дѣйствительно измѣняющихъ положеніе и дѣятельность лѣснаго чиновника—шесть, а именно:

- 1) Предсѣдатель Совѣта Правленія ¹⁾.
- 2) Генераль-инспекторъ.
- 3) Консерваторъ.
- 4) Ревизоръ.
- 5) Главный надзиратель.
- 6) Подлѣсничій.

Каждая изъ этихъ должностей, за исключеніемъ первой, подраздѣляется на классы. Такъ, генераль-инспекторъ бываетъ 1-го и 2-го класса, консерваторъ 1, 2, 3 и 4 класса, ревизоръ—1, 2 и 3-го класса; лѣсничіе бываютъ въ званіи подревизора 1, 2 и 3-го

¹⁾ Съ 1877 года въ этой должности состоитъ Товарищъ Министра земледѣлія и торговли.

класса или главнаго надзирателя 1, 2 и 3 класса или же въ званіи подлѣсничаго 1 и 2 класса.

Установленіе такого числа степеней объясняется частію народнымъ характеромъ, требующимъ постоянныхъ поощреній. Такія частыя поощренія представляются особенно нужнымъ въ лѣсной службѣ, гдѣ служащіе принадлежатъ преимущественно къ зажиточнымъ дворянскимъ фамиліямъ¹⁾, особенно дорожающимъ всякаго рода отличіями.

Чины лѣснаго корпуса, во Франціи, комплектуются частію изъ окончившихъ курсъ въ Нансійской лѣсной школѣ, частію въ среднихъ лѣсныхъ учебныхъ заведеніяхъ; небывшіе же въ означенныхъ заведеніяхъ должны выдержать въ Нансійской школѣ установленный выпускной экзаменъ, теоретическій и практическій. Лица, не получившія спеціального образованія по лѣсной части, или недоказавшія, по экзамену, такихъ познаній, какія требуются отъ воспитанниковъ высшей лѣсной школы при выпускѣ ихъ изъ заведенія, не принимаются чиновниками на лѣсную службу и въ составъ корпуса не засчитываются²⁾.

¹⁾ Такой составъ служащихъ обусловливается тѣмъ, что студентъ Нансійской школы долженъ вносить ежегодно, за содержаніе и обученіе, по 1.500 франковъ, не считая расходовъ на первоначальное обзаведеніе, обмундированіе и т. п. Сверхъ того необходимо при поступленіи представить обезпеченіе въ ежегодной выдачѣ 600 франковъ выпущенному изъ школы, но находящемуся на практикѣ воспитаннику. Какъ ни скромна, кажется, сумма, которую необходимо вносить за содержаніе и ученіе воспитанника и уплачивать ему во время пребыванія его на практикѣ, но все же для этого требуются средства и тѣмъ значительнѣе, чѣмъ членовъ семейства больше. Такіе расходы возможны только для семействъ зажиточныхъ.

²⁾ Сверхъ высшей лѣсной школы, Нансійской, для комплектованія подлѣсничихъ учреждена средняя школа, въ Виллье-Котре. Въ ней принимаются объѣздчики и лѣсники, выдержавшіе выпускной экзаменъ въ низшей лѣсной школѣ, прослужившіе въ составѣ стражи не менѣе двухъ лѣтъ и, притомъ, хорошо аттестованные начальствомъ. Курсъ продолжается въ ней два года, по 7 мѣсяцевъ въ каждомъ. Выдержавшіе испытаніе удовлетворительно, получаютъ право на званіе подлѣсничаго, не выдержавшіе возвращаются на службу въ прежнемъ званіи.

Лица, не бывшія въ лѣсныхъ школахъ, ни въ высшей, ни въ средней, допускаются къ держанію выпускнаго экзамена въ Нансійской школѣ не иначе, какъ по прослуженіи не менѣе 4 лѣтъ въ низшихъ лѣсныхъ должностяхъ; притомъ, право прохожденія по всеѣмъ должностямъ приобрѣ-

Этимъ распоряженіемъ правительство возвысило не только уровеньъ общихъ и специальныхъ знаній чиновъ Лѣснаго Корпуса, но и уровеньъ нравственный. Лѣсной Корпусъ во Франціи пользуется общимъ уваженіемъ, и это есть слѣдствіе безупречной служебной дѣятельности чиновъ, ихъ нравственного и умственного развитія.

Въ прежнее время, когда на службу по лѣсной части принимались лица, не имѣющія для этого необходимыхъ познаній, состояніе лѣсовъ ухудшалось, площадь ихъ уменьшалась. Въ нихъ вводилось преимущественно низкоствольное или среднее хозяйство; разрѣшались расчистки, проектировались отчужденія казенныхъ лѣсовъ и продавались нерѣдко, подъ видомъ ненужныхъ государству, такіе лѣсные участки, сбереженіе которыхъ было необходимо. Такъ въ Гасконіи продана была часть лѣсовъ, разведенныхъ казною съ большими усиліями и издержками на песчаныхъ дюнахъ ¹⁾.

Послѣдствія такого порядка вещей оказались довольно грустныя. По исчисленію нѣкоторыхъ французскихъ лѣсоводовъ, Франція платитъ теперь ежегодно 160.000.000 франковъ другимъ странамъ за подѣлочный матеріаль, не находя его въ своихъ лѣсахъ ²⁾.

Въ Коммисіи, разсматривавшей вопросъ о преобразованіи лѣснаго управленія, слѣдующимъ образомъ были формулированы тѣ свѣдѣнія, которыя долженъ имѣть лѣсничій.

„Лѣсничій обязанъ знать всѣ роды лѣснаго хозяйства, способы эксплуатаціи лѣсовъ и ихъ возобновленія; умѣть примѣнить въ каждой мѣстности способъ ухода за насажденіями, согласно законамъ ихъ развитія и роста. Онъ долженъ знать устройство лѣсовъ и способы ихъ оцѣнки. Завѣдуя громаднымъ недвижимымъ имуществомъ, онъ долженъ знать относящіеся до управленія имъ законы. Какъ преслѣдующій нарушенія Лѣснаго Устава, онъ обязанъ знать порядокъ судопроизводства и уголовные законы, чтобы слѣдить за ихъ примѣненіемъ и умѣть разъяснить суду настоящее ихъ значеніе, вопреки неправильному толкованію защитниковъ подсудимаго.

таютъ только тѣ изъ нихъ, которые выдержали экзаменъ превосходно, остальные же не могутъ получить на службѣ степеніи выше подъ-ревизора или ревизора.

¹⁾ Съ 1820 по 1870 годъ площадь казенныхъ лѣсовъ, вслѣдствіе ихъ продажи, уменьшилась на 220,000 гектаровъ и только съ 1870 года было приостановлено всякое отчужденіе казенныхъ лѣсовъ.

²⁾ Bagnéris, Broillard.

Онъ долженъ имѣть достаточныя свѣдѣнія въ архитектурѣ для составленія смѣты постройкамъ или поправкамъ находящихся въ лѣсничествѣ казенныхъ зданій и умѣть руководить этого рода работами, если онѣ будутъ производиться хозяйственнымъ образомъ.

Онъ долженъ умѣть составить смѣту для устройства дороги, гати, постройки моста, проведенія каналовъ и т. п. Для него необходимы познанія въ съемкѣ, чтобы выдѣлить лѣсосѣку, снять на планѣ погорѣвшій лѣсъ, руководить этого рода работами, умѣть ихъ повѣрить и, въ случаѣ надобности, опредѣлить паденіе рѣки и, для улучшенія или устройства по ней сплава, умѣть составить смѣту, произвести небольшую осушку и т. п.

Нельзя не обратить вниманія на то, что специальное образованіе развиваетъ любовь къ предмету, которая, во многихъ случаяхъ, только одна даетъ возможность лѣсному чиновнику преодолевать тѣ затрудненія и лишенія, съ которыми нерѣдко сопряжено хорошее исполненіе лежащихъ на немъ обязанностей.

Считаю лишнимъ говорить о духѣ корпоративности, вытекающемъ изъ одинаковости воспитанія и единства цѣлей, но не могу не замѣтить, что онъ служитъ не маловажнымъ стимуломъ къ правильному и честному отношенію къ дѣлу и своимъ обязанностямъ. Этотъ духъ корпоративности поддерживаетъ стараніе всѣхъ чиновъ заслужить общественное уваженіе безукоризненнымъ отношеніемъ къ дѣлу. Они не могутъ не дорожить мнѣніемъ своихъ сослуживцевъ, карающихъ все предосудительное въ своемъ товарищѣ и поддерживающихъ все заслуживающее поощреніе.

Специальное и притомъ совмѣстное образованіе полезно также для оцѣнки способностей къ служебной дѣятельности cadaго. Никто лучше товарищей не знаетъ достоинствъ и недостатковъ своихъ совоспитанниковъ. Если характеры измѣняются въ послѣдствіи, то главныя ихъ черты остаются такими, какія были въ молодости, во время ученія. Этимъ облегчается выборъ лицъ для занятія болѣе важныхъ должностей, въ видахъ наибольшей пользы дѣлу, а слѣдовательно и обществу.

При отсутствіи единства въ подготовкѣ лѣсныхъ чиновниковъ не можетъ быть правильно выяснена ими цѣль, къ которой на поприщѣ своей дѣятельности они должны стремиться. Не имѣя основныхъ, руководящихъ въ этомъ познаній, каждый изъ нихъ вырабатываетъ на предметъ своей дѣятельности своеобразный взглядъ, нерѣдко діаметрально противоположный взгляду другаго. Слѣдствіемъ сего

въ направленіи ихъ служебной дѣятельности бываютъ поражающіе контрасты.

Въ то время, какъ идеаломъ одного считается будетъ лѣсъ, заказанный для всякаго рода рубки, обнесенный, такъ сказать, китайскою стѣною, за которую проникнуть можетъ только самъ лѣсничій, у другаго идеаломъ является денежный доходъ, самый большой, какой только возможенъ увеличеніемъ всѣхъ родовъ рубокъ, со всевозможными облегченіями лѣсопромышленникамъ. Нѣтъ тонкостей въ толкованіи законныхъ распоряженій, которыми бы онъ не воспользовался для увеличенія отпусковъ и облегченія продажи лѣса. Въ то время, когда первый проповѣдуетъ въ лѣсномъ хозяйствѣ скряжничество, другой—стремится къ легальной растратѣ лѣсовъ. Если такія лица находятся на низшей ступени служебной іерархіи, то вредъ отъ дѣятельности ихъ умѣряется надзоромъ и контролемъ ближайшаго начальства съ вѣрнымъ взглядомъ на лѣсное хозяйство; но если такія лица руководятъ лѣснымъ дѣломъ въ провинціи или состоятъ въ ней начальниками лѣсной администраціи, то цѣли ихъ и взгляды распространяются и, подъ вліяніемъ начальственной авторитетности, проводятся въ жизнь, не смотря на протестъ, обыкновенно очень осторожный, подчиненныхъ.

Послѣдствія такихъ взглядовъ, примѣняемыхъ къ лѣсному хозяйству, бываютъ весьма грустныя, но выказываются къ несчастію только въ послѣдствіи, когда исправить ихъ нельзя или весьма трудно. Во Франціи, на примѣръ, именно благодаря хозяйничанью лѣсничихъ-неспеціалистовъ, 26 департаментовъ въ Альпахъ, Пиренеяхъ и Севенскихъ горахъ, разорены вслѣдствіе наводненій, обваловъ, заносовъ полей гравіемъ и тому подобныхъ явленій, вызванныхъ истребленіемъ лѣсовъ.

Для возвращенія этимъ мѣстностямъ прежняго благосостоянія потребуется полвѣка усилій и 220 милліоновъ франковъ расхода.

Правительство—единственный, вѣчный крупный лѣсной владѣлецъ, старается во Франціи, какъ и у насъ, о распространеніи въ обществѣ лѣсоводственныхъ знаній и о ихъ примѣненіи. Между тѣмъ, ввѣряя прежде хозяйство въ своихъ лѣсахъ лицамъ, къ тому не подготовленнымъ, оно какъ бы роняло въ мнѣніи общества значеніе тѣхъ самыхъ свѣдѣній, которыя желало въ его средѣ распространить; оно, такимъ образомъ, разрушало одною рукою то, что другою старалось создать.

Лѣсная стража подраздѣляется: на казенную, на состоящую въ лѣсахъ общинныхъ и общественныхъ учрежденій и на смѣшанную; послѣдней поручаются для надзора лѣса казенные и общинные. Казенная комплектуется унтеръ-офицерами арміи и дѣтьми лѣсной стражи.

Унтеръ-офицеры, прослужившіе въ этомъ званіи не менѣе 2-хъ лѣтъ въ арміи, по рекомендаціи военного министра принимаются въ лѣсники казенныхъ лѣсовъ, оставаясь предварительно, въ теченіи одного года, на испытаніи у заслуженныхъ объѣздчиковъ и выдержавъ, затѣмъ, экзаменъ въ присутствіи лѣснаго чиновника. Дѣти лѣсной стражи, не моложе 20 лѣтъ, принимаются въ низшія лѣсныя школы на 2 года и, по выдержаніи экзамена, остаются помощниками лѣсниковъ до достиженія 25-лѣтняго возраста и тогда назначаются уже лѣсниками. Такихъ школъ во Франціи три: въ Барѣ, Тулузѣ и Греноблѣ; изъ нихъ 2 послѣднія были прежде средними.

Унтеръ-офицеры арміи, не рекомендованные военнымъ министромъ, и остальные кандидаты, выдержавшіе испытаніе въ присутствіи лѣснаго чиновника, по представленію консерватора, назначаются префектомъ лѣсниками общинныхъ лѣсовъ. Имъ разрѣшается иногда, за особое вознагражденіе, охранять частные лѣса, если это не мѣшаетъ хорошему охраненію лѣсовъ общинныхъ.

Лѣсникамъ и объѣздчикамъ казенныхъ лѣсовъ очень часто поручаются для охраненія еще сосѣдніе съ казенными общинные лѣса. Стража въ такихъ случаяхъ выбирается и назначается Лѣснымъ Управленіемъ и называется смѣшанною. Она получаетъ содержаніе отъ общинъ и отъ казны, одинаковое съ содержаніемъ лѣсной стражи въ казенныхъ лѣсахъ.

Званіе объѣздчика предоставляется только лѣсникамъ, прослужившимъ въ этомъ званіи не менѣе двухъ лѣтъ, оказавшимся наиболее способными и исполнительными, имѣющимъ притомъ нравственное вліяніе на сослуживцевъ по твердости характера и познаніямъ.

Для распространенія между лѣсною стражею лѣсоводственныхъ знаній, развитія нравственности и склонности къ умственнымъ занятіямъ, въ каждомъ объѣздѣ заведены казенныя лѣсныя библіотеки; онѣ помѣщаются обыкновенно въ казенныхъ стражническихъ домахъ, въ которыхъ живутъ объѣздчики. Книги выдаются подъ росписку чинамъ лѣсной стражи и ихъ семействамъ. Какъ видно

изъ отчетовъ лѣснаго управленія, пользованіе книгами изъ этихъ библиотекъ съ году на годъ возрастаетъ.

Лѣсной Корпусъ, какъ сказано выше, имѣетъ военную организацію. По областямъ т. е. по консерваціямъ, формируются роты или дивизионы лѣсныхъ стрѣлковъ, командуемая лѣсничими-подреvisorами, на правахъ капитановъ или штабсъ-капитановъ. Субальтернъ-офицеры, т. е. поручики и подпоручики этихъ ротъ, назначаются также изъ лѣсничихъ, имѣющихъ званіе главнаго надзирателя и подлѣсничаго. Изъ объѣздчиковъ назначаются унтеръ-офицеры.

Въ 1876 году лѣсные стрѣлки 12 и 13 консерваціи были потребованы на маневры, вмѣстѣ съ 7-мъ армейскимъ корпусомъ. По окончаніи маневровъ корпусный командиръ и президентъ республики выразили имъ благодарность за знаніе военной службы и за оказанныя войскамъ услуги при рекогносцировкахъ мѣстностей и при указаніи кратчайшихъ путей для слѣдованія войскъ, съ цѣлю скорѣйшаго занятія стратегическихъ пунктовъ.

Такова, въ главныхъ чертахъ, организація лѣснаго управленія во Франціи.

Сравнивая ее съ организаціей нашей, мы видимъ, во первыхъ, рѣзкую разницу въ томъ, что у насъ далеко не выполняется требованіе о замѣщеніи должностей по лѣсному управленію лицами, спеціально для того подготовленными.

Учрежденіе двухъ высшихъ лѣсныхъ учебныхъ заведеній (Петровской Академіи и С.-Петербургскаго Института), а также поднятіе уровня преподаванія въ Лисинскомъ лѣсномъ училищѣ, даютъ возможность на будущее время имѣть достаточно подготовленныхъ лицъ для комплектованія корпуса, но очевидно, что полное замѣщеніе ими всѣхъ неспеціалистовъ можетъ быть совершенно только въ будущемъ, потому что можетъ производиться лишь исподволь.

Организація центрального управленія во Франціи имѣетъ то неоспоримое преимущество, что оно стоитъ въ живой, тѣсной связи съ управленіями мѣстными. Эта связь достигается частію тѣмъ, что Совѣтъ Правленія, дающій главное направленіе всему ходу дѣлъ, состоитъ изъ генераль-ревизоровъ, ежегодно производящихъ ревизіи на мѣстахъ, а слѣдовательно основательно знакомыхъ съ мѣстными условіями и потребностями, частію тѣмъ, что, по установленному порядку, и всѣ прочіе чины, входящіе въ составъ центрального управленія, не могутъ быть повышаемы, если не про-

служили въ прежнемъ званіи двухъ лѣтъ въ составѣ мѣстнаго управленія. Такимъ путемъ въ составѣ служащихъ, какъ въ центральномъ, такъ и въ мѣстномъ управленіи, происходитъ постоянный взаимный обмѣнъ, отчего выигрываетъ какъ управленіе центральное, такъ и управленія мѣстныя.

Порядокъ составленія наградныхъ списковъ и повышенія служащихъ, съ участіемъ генераль-ревизоровъ и директора Нансійской школы, въ значительной степени ослабляетъ возможность выдвиганія впередъ личностей незаслуженныхъ, возможность пристрастныхъ отношеній къ служащимъ. Именно благодаря этому порядку центральное управленіе во Франціи стоитъ внѣ обвиненій въ лицепріятіяхъ.

Должность генераль-ревизора во Франціи, повидимому, соответствуетъ должности нашего вице-инспектора, но въ сущности служебное значеніе ихъ совсѣмъ неодинаковое. Каждый генераль-ревизоръ имѣетъ для ревизій постоянный, на каждые три года, округъ, заключающій отъ 5 до 6 консервацій, что составитъ отъ 400 до 450 тысячъ десятинъ лѣса. При удобствѣ путей сообщенія и производя постоянныя въ этой мѣстности ревизіи, генераль-ревизоръ можетъ основательно изучить мѣстныя условія, чему способствуетъ и то, что генераль-ревизоры назначаются изъ опытныхъ, заслуженныхъ лѣсныхъ чиновъ, прошедшихъ предварительно длинную іерархію лѣсныхъ должностей. Ревизія облегчается ему и тѣмъ, что, участвуя постоянно въ дѣятельности центрального управленія, онъ хорошо знаетъ дѣла своего округа; ему не нужно, какъ нашему вице-инспектору, передъ отъѣздомъ на ревизію знакомиться предварительно съ массой дѣлъ, ему совершенно новыхъ. При такихъ условіяхъ, съ одной стороны—производя ревизію, онъ провѣряетъ состоятельность сдѣланныхъ центральнымъ управленіемъ распоряженій, замѣчаетъ пробѣлы въ нихъ, ихъ недостатки, съ другой—участвуя въ дѣятельности центрального управленія, онъ является компетентнымъ судьей въ состоятельности представленій мѣстныхъ управленій своего округа и, какъ основательно знакомый съ мѣстными условіями, помогаетъ центральному управленію дѣлать распоряженія, наиболѣе этимъ условіямъ соответствующія. Такимъ образомъ онъ составляетъ дѣйствительно живую связь центрального управленія съ мѣстнымъ, тогда какъ нашъ вице-инспекторъ въ настоящее время есть только чиновникъ особыхъ порученій, производящій разрозненныя ревизіи то въ той, то въ

другой мѣстности, при условіяхъ крайне неблагопріятныхъ: безъ знакомства съ мѣстностью, безъ основательнаго знакомства съ дѣлами района, который пришлось ему ревизовать. Въ дѣятельности центрального управленія онъ совсѣмъ не участвуетъ; онъ даже не участвуетъ въ работахъ спеціального по лѣсной части комитета, который не имѣетъ никакой распорядительной власти, такъ какъ есть установленіе чисто совѣщательное.

Должности, соотвѣтствующей должности нашихъ ревизоровъ лѣсоустройства, во Франціи нѣтъ. До 1878 года тамъ существовала должность главнаго наблюдателя по лѣсоустройству (*verificateur général des aménagements*), но она упразднена съ учрежденіемъ генераль-инспекторовъ¹⁾. Ревизія генераль-инспектора обнимаетъ, такимъ образомъ, всѣ части управленія; дѣленія ревизіи на ревизію хозяйства и ревизію управленія, подобнаго тому, какое существуетъ у насъ, во Франціи нѣтъ и дѣло оттого несомнѣнно выплываетъ. Само собой разумѣется, что у насъ, при обширности районовъ, на которыхъ приходится каждый разъ производить ревизію, какъ вице-инспектору, такъ и ревизору лѣсоустройства, при неудобствахъ и недостаткахъ путей сообщенія, а еще болѣе—при необходимости тому и другому каждый разъ знакомиться и совсѣмъ составомъ служащихъ и съ массой новыхъ дѣлъ, съ которыми ни тотъ, ни другой не были до того знакомы, при такихъ условіяхъ соединеніе обѣихъ ревизій въ одномъ лицѣ—не выполнимо. Но мы полагаемъ, что было бы весьма полезно производить обѣ ревизіи одновременно. Ревизующій вице-инспекторъ, пользуясь данными о состояніи дачъ и происшедшихъ въ нихъ измѣненіяхъ, доставленными чинами таксаціонной партіи, могъ бы разсмотрѣть въ подробности хозяйственныя распоряженія и ихъ выполненіе, могъ бы, совмѣстно съ ревизоромъ лѣсоустройства, изслѣдовать мѣстныя условія—естественныя, хозяйственныя, рассчитать и опре-

¹⁾ Въ комиссію по преобразованію лѣснаго управленія былъ внесенъ проектъ учрежденія одной должности генераль-инспектора по лѣсоустройству и другой—генераль-инспектора по лѣсоразведенію, но комиссія нашла учрежденіе этихъ должностей неудобнымъ, такъ какъ спеціализація занятій нѣкоторыхъ генераль-инспекторовъ поставила бы ихъ въ исключительное положеніе и могла бы уронить въ мнѣніи мѣстной администраціи значеніе другихъ, которымъ не было бы поручено направленіе лѣсоустроительныхъ работъ.

дѣлать средства для выполненія [проектируемыхъ] предназначеній; затѣмъ разсмотрѣлъ бы дѣйствія лѣсничаго по хозяйству, управленію, канцеляріи; обревизовалъ бы матеріальную и денежную отчетность. Это дало бы ему возможность, при содѣйствіи ревизора лѣсоустройства, сдѣлать вполне вѣрныя и полезныя указанія на необходимыя измѣненія въ порядкѣ управленія, охраненія, денежной и матеріальной отчетности и т. п., наконецъ въ оцѣнкѣ способностей лѣсничаго и возможности выполненія имъ тѣхъ хозяйственныхъ распоряженій, которыя будутъ предписаны лѣсоустройствомъ. Одновременность этихъ ревизій установила бы въ нихъ правильную періодичность, такъ какъ ревизія лѣсоустройства по необходимости должна производиться чрезъ каждыя десять лѣтъ; та же одновременность содѣйствовала бы также правильности лѣсоустроительныхъ предназначеній въ томъ отношеніи, что онѣ соотвѣтствовали бы средствамъ выполненія, опредѣленнымъ точно ревизіею.

При такихъ условіяхъ вице-инспекторская ревизія была бы основана на вполне вѣрныхъ данныхъ и могла бы выяснитъ все мѣстныя вопросы, не требуя для этого громаднаго времени. Для этого она должна назначаться въ то время, когда лѣсоустроительныя работы подготовлены, значеніе и состояніе дачъ на столько выяснено, что можно уже приступать къ обсужденію главныхъ основаній будущаго хозяйства.

Вице-инспекторская ревизія, при такихъ условіяхъ, не требуетъ много времени и по ея окончаніи вице-инспекторъ можетъ исполнять другія, даваемые ему центральнымъ управленіемъ порученія.

Консерваторъ во Франціи есть самостоятельный и главный по лѣсной части начальникъ въ области и находится въ зависимости только отъ центрального управленія. По своему образованію въ высшей лѣсной школѣ и прежнему служенію въ низшихъ должностяхъ по лѣсной части, онъ вполне знакомъ теоретически и практически съ поручаемымъ ему дѣломъ, вполне способенъ руководить ввѣреннымъ ему управленіемъ и хозяйствомъ въ лѣсахъ области.

Въ нашей администраціи должность управляющаго государственными имуществами въ губерніи соотвѣтствуетъ вполне консерваторской. Разница заключается въ томъ, что управляющій I и II разряда имѣетъ въ подчиненіи спеціалиста губернскаго лѣсни-

чаго или лѣснаго ревизора для ближайшаго завѣдыванія лѣсами губерніи, тогда какъ французскій консерваторъ подобнаго рода помощниковъ не имѣетъ. Законъ предоставляетъ управляющему дѣлать распоряженія по управленію согласно своему личному мнѣнію. Отъ него зависитъ положить резолюцію прямо на входящей бумагѣ или потребовать составленія выписки изъ дѣла, со справками и ссылкой на законы. Губернскій лѣсничій, если управляющій того потребуетъ, представляетъ ему свое мнѣніе на утвержденіе. При различіи мнѣній, губернскій лѣсничій долженъ подчиниться мнѣнію управляющаго, если же пожелаетъ протестовать, то долженъ письменно просить управляющаго, чтобы онъ представилъ его мнѣніе Министру Государственныхъ Имуществъ.

Такимъ образомъ управляющій, въ предѣлахъ предоставленной ему закономъ власти, руководитъ по своему разумѣнію и убѣжденію лѣснымъ хозяйствомъ въ губерніи.

Управляющими назначались у насъ иногда лица, не получившія не только спеціальнаго образованія, но и небывшія ни въ одномъ изъ учебныхъ заведеній ¹⁾. Назначеніе не специалистовъ управляющими есть слѣдствіе того мнѣнія, что занимающій эту должность прежде всего долженъ имѣть способности и познанія въ общей администраціи. Это мнѣніе отчасти объясняется существомъ обязанностей, лежавшихъ прежде на предсѣдателяхъ Палатъ Государственныхъ Имуществъ. Обладаніе административными способностями было необходимо въ то время, когда въ вѣдѣніи Палатъ Государственныхъ Имуществъ состояли бывшіе государственные крестьяне съ ихъ землями, общественными запашками, повинностями и разнообразными своими нуждами, вызывавшими сложную администрацію.

Бывшіе государственные крестьяне, во время существованія крѣпостнаго права, имѣли свою организацію и преимущества, дѣлавшія изъ нихъ особое сословіе, управляемое особо. По сложности дѣлъ, по частымъ отношеніямъ Палатъ Государственныхъ Имуществъ къ другимъ органамъ и мѣстамъ правительственной власти и по численности государственныхъ крестьянъ, для управленія Палатою дѣйствительно требовались такого рода админи-

¹⁾ Изъ данныхъ, приведенныхъ въ книжкѣ № 1 Лѣснаго Журнала за нынѣшній годъ, видно, между прочимъ, что въ составѣ управляющихъ и губернскихъ лѣсничихъ числятся трое, небывшихъ ни въ какомъ учебномъ заведеніи.

стративныя способности, которымъ не всегда могъ удовлетворять специалистъ по лѣсной части. Но весь этотъ кругъ обязанностей отошелъ отъ вѣдомства Государственныхъ Имуществъ, за подчиненіемъ государственныхъ крестьянъ общимъ учрежденіямъ. Съ того времени вѣденію Управляющаго Государственными Имуществами подлежатъ только казенные лѣса, земли и оброчныя статьи. Главнѣйшая его обязанность и забота—хорошее въ нихъ хозяйство, а этимъ обуславливается требованіе не столько административныхъ способностей, сколько познаній по лѣсному и сельскому хозяйству. Нѣтъ сомнѣнія, что этого рода дѣлами, такъ сказать, хозяйственными, можетъ руководить гораздо лучше лицо, подготовленное въ тому спеціальнымъ образованіемъ, нежели лицо, неимѣющее никакихъ спеціальныхъ познаній ни въ лѣсномъ, ни въ сельскомъ хозяйствѣ, хотя бы оно было очень свѣдущее въ дѣлахъ общей администраціи.

Спеціальное образованіе по лѣсной части соединено съ известными познаніями въ хозяйствѣ сельскомъ, вслѣдствіе чего лица, получившія высшее образованіе по лѣсной части, вполне способны управлять государственными имуществами въ губерніи, какъ это доказываетъ опытъ, тѣмъ болѣе, что хозяйственныя распоряженія управленія распространяются главнымъ образомъ на казенные лѣса, а не на оброчныя статьи, сдаваемые въ содержаніе частнымъ лицамъ, которыя отъ себя уже ведутъ на нихъ хозяйство. Правительственные органы только наблюдаютъ, чтобы оброкосодержатели исполняли условія контракта, не истощали земель и не разстраивали казеннаго имущества. Совершенно другое мы видимъ въ лѣсахъ казенныхъ. Правительственные органы не только направляютъ въ нихъ хозяйства, но и ведутъ его, заботясь постоянно о его усовершенствованіи.

Притомъ результаты принятой въ сельскомъ хозяйствѣ системы получаются скоро, и если невыгодны, то могутъ быть также скоро измѣнены или исправлены. Совершенно иное въ хозяйствѣ лѣсномъ. Въ немъ каждое мѣропріятіе проявляетъ свои послѣдствія только въ отдаленномъ будущемъ и если оно не хорошо или вредно, то для исправленія потребуется такой же продолжительный періодъ времени.

Въ сельскомъ хозяйствѣ кто посѣялъ, тотъ, можно сказать, и собираетъ; въ лѣсномъ же—собирающій жатву, т. е. вырубашій лѣсосѣлку, не знаетъ, въ большинствѣ случаевъ, кто изъ его предковъ ее выростилъ. Поэтому-то для хозяйства въ лѣсахъ требуется не

только большая осмотрительность, но и основательныя спеціальныя познанія.

Что необходимость спеціальныхъ знаній начинается, въ послѣднее время, сознаваться и у насъ, это доказывается существованіемъ у насъ двухъ высшихъ учебныхъ заведеній по лѣсной части, инициативой Правительства въ распространеніи лѣсоводственныхъ знаній въ обществѣ, поощреніями къ лѣсоразведенію и обширностью этого рода работъ, наконецъ—предположеніемъ объ опека надъ частными лѣсами, которую, конечно, нельзя будетъ ввѣрить неспеціалистамъ.

Должность губернскаго лѣсничаго, подчиненнаго Управляющему, очень часто неспеціалисту, не можетъ быть приравнена ни къ одной изъ существующихъ по Лѣсному Управленію во Франціи.

Съ назначеніемъ Управляющими спеціалистовъ, должность губернскаго лѣсничаго въ рѣдкихъ только губерніяхъ будетъ необходима и именно тамъ, гдѣ обширныя лѣса съ значительнымъ сбытомъ и развитіемъ лѣсной промышленности послужатъ поводомъ къ усложненію и увеличенію числа дѣлъ, вызывая новыя, необходимыя для изслѣдованія вопросы.

Обязанности лѣснаго ревизора у насъ отличаются отъ обязанностей ревизора лѣсовъ во Франціи степенью участія, принимаемаго имъ въ дѣлахъ лѣсничества, не говоря о времени, въ теченіи котораго онъ завѣдуетъ раіономъ. Во Франціи ревизорскіе округа постоянны, у насъ—временныя, на 3—5 лѣтъ. Во Франціи ревизоръ лѣсовъ принимаетъ личное участіе въ выборѣ и назначеніи лѣсосѣкъ въ оцѣнкѣ и клейменіи деревъ, въ направленіи дѣлъ по самовольнымъ порубкамъ, такъ что онъ болѣе лѣсничій, чѣмъ ревизоръ въ лѣсахъ своего раіона. У насъ принципъ ревизіи примененъ къ обязанности ревизора правильнѣе, безъ устраненія его участія въ дѣлахъ по лѣсничеству, если это необходимо для ихъ направленія или выполненія. Поэтому обязанность у насъ лѣснаго ревизора не только соотвѣтствуетъ существующимъ требованіямъ, но и отвѣчаетъ самому названію должности. Можно только пожелать, чтобы число ихъ могло быть увеличено.

Обязанность лѣсничихъ у насъ не вполне соотвѣтствуетъ обязанности лѣсничаго во Франціи (*garde général des forêts*). Дѣятельность послѣдняго, только исполнительная, скорѣе можетъ быть приравнена къ дѣятельности нашего кондуктора, съ тою разницею, что лѣсничій во Франціи имѣетъ опредѣленную часть лѣса, за цѣ-

лостъ котораго и правильность выполненія въ немъ всѣхъ операцій отвѣтствуетъ, тогда какъ кондукторъ опредѣленной части лѣса для завѣдыванія не имѣетъ, а выполняетъ лишь даваемыя ему лѣсничимъ порученія. Дѣятельность нашего лѣсничаго скорѣе можетъ быть сравнена съ дѣятельностью ревизора лѣсовъ во Франціи, такъ какъ послѣдній есть такой же хозяинъ въ лѣсахъ своего округа, какъ нашъ лѣсничій въ лѣсахъ своего лѣсничества. Но при сравненіи этихъ двухъ должностей замѣчается весьма существенная разница. Во Франціи ревизоръ имѣетъ отвѣтственныхъ помощниковъ, тогда какъ лѣсничій у насъ ихъ не имѣетъ. Лѣсничій у насъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ спеціальній сборщикъ. Онъ принимаетъ залоги и денежные взносы за рубку лѣса и за всѣ операціи; онъ же раздаетъ жалованье стражѣ. Ревизоръ и лѣсничій во Франціи такихъ обязанностей не несутъ.

Служебное положеніе французскаго подлѣсничаго (*garde général adjoint*) тождественны съ положеніемъ у насъ лѣснаго кондуктора. Но при сравненіи этихъ должностей замѣчается, опять таки, весьма существенная разница. Подлѣсничій во Франціи имѣетъ ясно опредѣленныя занятія и отвѣтствуетъ за нихъ, тогда какъ занятія нашего кондуктора зависятъ отъ требованій лѣсничаго. Подлѣсничій во Франціи или исполняетъ обязанность объѣздчика и, въ такомъ случаѣ, получаетъ объѣздъ и есть объѣздчикъ, пользующійся только большимъ содержаніемъ, или управляетъ небольшимъ лѣсничествомъ со всѣми преимуществами, обязанностію и отвѣтственностію лѣсничаго.

Положеніе нашего кондуктора вообще крайне неопредѣленное. Состоя при лѣсничествѣ, онъ можетъ или постоянно работать или ничего не дѣлать, смотря по числу даваемыхъ ему порученій. Если лѣсничій не спеціалистъ, то онъ, замѣчая превосходство кондуктора въ спеціальныхъ вопросахъ, часто затрудняется давать ему указанія, предоставляя дѣйствовать по усмотрѣнію; бывають случаи, что лѣсничій поручаетъ кондуктору всѣ важнѣйшія по лѣсничеству работы. Иногда — наоборотъ: лѣсничій не спеціалистъ старается отстранить отъ всѣхъ работъ кондуктора, не желая, чтобы тотъ подмѣтилъ его ошибки.

Такое положеніе кондуктора, занятія котораго зависятъ, такъ сказать, отъ воли лѣсничаго, вызываетъ часто обоюдныя неудовольствія. Если лѣсничій даетъ много порученій кондуктору, то послѣдній считаетъ себя обремененнымъ; если лѣсничій не даетъ

ему порученій, то кондукторъ приходитъ къ убѣжденію, что лѣсничій желаетъ отстранить его отъ всякаго участія въ дѣлахъ лѣсничества. Оставаясь безъ занятій, кондукторъ ищетъ развлеченій въ средѣ, не соотвѣтствующей ему по образованію, съ ущербомъ иногда для нравственныхъ своихъ убѣжденій. Чтобы кондукторы, на спеціальную подготовку которыхъ обращено въ послѣднее время особенное вниманіе, принесли ожидаемую пользу, необходимо точно опредѣлить кругъ ихъ обязанностей, чтобы поставить этотъ вопросъ внѣ благоусмотрѣнія лѣсничаго. Въ этихъ видахъ было бы полезно каждому находящемуся при лѣсничествѣ кондуктору поручать для завѣдыванія, подъ начальствомъ и наблюденіемъ лѣсничаго, часть лѣса, съ отвѣтственностію за цѣлость ея и за правильность выполненія разрѣшенныхъ въ ней операцій.

Обязанность кондуктора могла бы состоять въ наблюденіи за дѣйствіями стражи, въ наблюденіи за выполненіемъ установленныхъ правилъ при всякаго рода разрѣшенныхъ пользованіяхъ, въ приведеніи въ извѣстность поврежденнаго лѣса, въ выборѣ мѣстъ для рубки, въ отводѣ съ утвержденія лѣсничаго лѣсосѣкъ, въ совмѣстной ихъ съ лѣсничимъ оцѣнкѣ. Отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ кондукторъ представлялъ бы лѣсничему ежемѣсячно или по третямъ, въ формѣ вѣдомости, въ графы которой вносились бы только цифры. Въ той же вѣдомости обозначались бы оконченныя и осматрѣнныя операціи, производящіяся и предположенныя къ разрѣшенію. Всѣмъ своимъ служебнымъ занятіямъ кондукторъ долженъ бы былъ вести дневникъ, выписку изъ котораго представлялъ бы ежемѣсячно ревизору своего раіона.

Для уясненія высказываемой мною необходимости вести журналъ служебнымъ занятіямъ, считаю нужнымъ войти въ нѣкоторыя подробности. Надобно замѣтить, что прежде лѣсничіе были обязаны вести дневникъ служебнымъ занятіямъ. Отъ этой обязанности они освобождены въ видахъ предоставленія имъ болѣе времени для занятій по лѣсничеству. Въ то время лѣсничества были обширнѣе теперешнихъ и лѣсничій завѣдывалъ не только казенными, но и крестьянскими лѣсами, съ другой стороны хозяйство въ то время было въ младенествѣ и занятія лѣсничаго, въ лѣсохозяйственномъ отношеніи, не представляли интереса. Въ настоящее время лѣсное хозяйство годъ отъ году улучшается, культуры производятся въ каждомъ почти лѣсничествѣ, очистка лѣсосѣкъ, устройство дорогъ и ихъ исправленіе — разрѣшаются Министерствомъ.

Поэтому подробныя и ежедневныя замѣтки наблюдающаго или производящаго работы могутъ дать полезныя для будущаго указанія. Притомъ молодые люди, едва успѣвшіе оставить школьную скамью, будучи обязаны вести дневникъ служебнымъ занятіямъ, приучатся къ акуратности и исполнительности, необходимой для лѣсничаго.

Если допустить, что въ дневникъ занятія будутъ записываться иногда не совсѣмъ вѣрно, то слѣдуетъ имѣть въ виду, что подъ вліяніемъ тяжелаго чувства, что написанная неправда можетъ быть обнаружена, кондукторъ постарается избѣгать подобныхъ случаевъ и сдѣлается акуратнѣе. Сверхъ того, правильность дневника можетъ быть провѣрена легко лѣсничимъ и ревизоромъ и во всякомъ случаѣ дастъ средство вѣрнѣе слѣдить за дѣйствіями начинающаго службу и своевременнымъ совѣтомъ предупредить его отъ дурной наклонности или привычекъ.

Кто видѣлъ въ какой средѣ приходится оставаться молодымъ людямъ, вышедшимъ изъ заведенія и поступившимъ на должность кондуктора, тотъ искренно пожелаетъ, чтобы для ихъ поддержки были употреблены всѣ мѣры. Къ числу таковыхъ, по моему мнѣнію, можетъ быть причислены и обязанность вести дневникъ служебнымъ занятіямъ и представлять ежемѣсячно выписку изъ него ревизору. Но самая важная мѣра—точное опредѣленіе обязанностей и отвѣтственности кондуктора и такимъ образомъ изъятіе его въ этомъ отношеніи отъ благоусмотрѣнія лѣсничаго.

Что касается совмѣстной лѣсничаго съ кондукторомъ оцѣнки лѣса назначеннаго въ продажу, то польза этой мѣры не подлежитъ сомнѣнію. Такая оцѣнка всегда будетъ болѣе точная. Если лѣсничій неспеціалистъ, то будетъ пользоваться теоретическими познаніями кондуктора и, взамѣнъ, будетъ передавать ему добытыя практикою свѣдѣнія о способѣ разработки въ мѣстности лѣсныхъ матеріаловъ, ихъ размѣрахъ и т. п. Кондукторы, которымъ на такихъ основаніяхъ будутъ поручены части лѣсничества, сдѣлаются дѣйствительными, а не номинальными только помощниками лѣсничихъ.

Одна изъ важнѣйшихъ частей организаціи лѣснаго управленія—устройство стражи. Во Франціи она организована прекрасно и стража подготовлена хорошо для исполненія своихъ обязанностей.

Этого достигли тамъ предоставленіемъ стражѣ хорошаго содержанія, гарантіею въ сохраненіи, при хорошей службѣ, занимаемой должности, поощреніями, повышеніемъ въ степени и званіи.

Лѣсникъ II разряда можетъ быть повышенъ въ I разрядъ, произведенъ въ объѣздки III, II и I разряда, назначенъ потомъ для ученія въ средней лѣсной школѣ въ теченіи 2-хъ лѣтъ и произведенъ, по выдержаніи экзамена, въ подлѣсничіе II разряда и наконецъ I. Такія преимущества заставляютъ весьма многихъ стараться поступить въ лѣсную стражу. Кандидатовъ такъ много, что изъ нихъ можно выбрать людей съ первоначальнымъ образованіемъ, иногда даже весьма порядочнымъ.

Съ введеніемъ у насъ вольнонаемныхъ объѣзчиковъ и лѣсниковъ охраненіе лѣсовъ сдѣлалось гораздо лучше и существующая теперь стража не можетъ быть даже сравниваема съ бывшею постоянною или состоявшею изъ полѣсовщиковъ. Тѣмъ не менѣе она и въ настоящее время не имѣетъ ни преимуществъ, ни вознагражденія, которыя бы привлекали на службу грамотныхъ или лучшихъ изъ крестьянъ и заставляли-бы ихъ дорожить мѣстомъ.

Лѣсная стража у насъ, кромѣ возможности повышенія, должна пользоваться еще извѣстною гарантіею, которая поселяла-бы въ ней увѣренность, что, при умѣломъ и добровѣстномъ исполненіи обязанностей, она всегда можетъ сохранить за собою занимаемую должность.

Въ этихъ видахъ было-бы чрезвычайно полезно постановить правиломъ: 1) чтобы лѣсная стража была увольняема не иначе какъ по дознанію, произведенному лѣснымъ ревизоромъ, или губернскимъ лѣсничимъ или же управляющимъ, доказавшему ея неблагонадежность или неспособность и чтобы при этомъ были непременно отбираемы отъ нея объясненія. Въ тѣхъ случаяхъ, когда необходимо немедленное удаленіе стражи, вслѣдствіе ея неблагонадежности, дознаніе могло-бы быть произведено лѣсничимъ, и документъ, доказывающій виновность стражи, съ ея объясненіемъ, долженъ быть представленъ въ Управление вмѣстѣ съ ходатайствомъ объ ея увольненіи. Такое дознаніе должно быть повѣрено лѣснымъ ревизоромъ въ первый пріѣздъ его въ лѣсничество; 2) чтобы лѣсники, особенно грамотные, прослужившіе безукоризненно нѣсколько лѣтъ, назначались объѣзчиками преимущественно передъ другими кандидатами изъ постороннихъ лицъ, на открывшіяся вакансіи. Для поощренія стражи было-бы не бесполезно установить разряды для лѣсниковъ и для объѣзчиковъ, съ присвоеніемъ каждому разряду соотвѣтственнаго жалованья.

Такія мѣры возможны у насъ и теперь. Онѣ бы могли содѣйствовать привлеченію въ лѣсную стражу людей грамотныхъ и добросовѣстныхъ, которые дорожили-бы своимъ мѣстомъ, видя возможность повышенія и безбѣднаго существованія.

Для полноты сравненія мнѣ остается еще сличить пространство лѣсовъ, составляющихъ наши управленія, ревизорства, лѣсничества, объѣзды и обходы, съ площадью лѣсовъ консервацій, ревизорствъ, лѣсничествъ объѣздовъ и обходовъ во Франціи, показавъ размѣръ содержанія, получаемого каждымъ изъ соотвѣстныхъ чиновъ, какъ во Франціи, такъ и у насъ.

Во Франціи лѣсные чиновники получаютъ содержаніе не по мѣстамъ, а по степенямъ ихъ званій, соотвѣтствующимъ нѣсколькимъ нашимъ чинамъ. Это даетъ возможность лѣсническому, не оставляя мѣста, получать повышенія, съ увеличеніемъ содержанія. Лѣсничій изъ главнаго надзирателя 3-го класса можетъ быть произведенъ, оставаясь лѣсничимъ, въ высшую степень втораго и перваго класса и затѣмъ въ званіе подъинспектора 3, 2 и 1 класса. При такомъ повышеніи, отъ первоначальнаго жалованья 2.000 франковъ, онъ переходитъ на жалованье 2.300 франковъ, 2.600, 3.000 3.400 и 3.800 франковъ.

Генераль-инспекторы во Франціи и вице-инспекторы у насъ получаютъ почти одинаковое содержаніе, если не принимать въ расчетъ валюты нашего бумажнаго рубля *). Но этого нельзя сказать о нашихъ управляющихъ 3-го разряда и губернскихъ лѣсничихъ, при сравненіи ихъ содержанія съ получаемымъ консерваторами во Франціи. Управляющій 3-го разряда и губернской лѣсничій получаетъ содержанія 2.000 р., а консерваторъ 1-го класса во Франціи получаетъ 12.000 франковъ, или 4.440 бумажныхъ рублей по курсу; втораго класса — 10.000 франковъ, третьяго — 9.000 фр. и четвертаго класса 8.000 фр., или 2.900 рублей по курсу. Консерваторъ получаетъ сверхъ того отъ 900 до 1.500 франковъ квартирныхъ; проживающій въ столицѣ — 3.000 франковъ. Каждый консерваторъ обязанъ ревизовать округи и лѣсничества

---

*) Генераль-инспекторъ I класса получаетъ 15.000 франковъ жалованья, II класса 12.000 франковъ, сверхъ того, во время поѣздовъ, командировочное содержаніе, которое не можетъ быть менѣе 20 франковъ въ сутки.

въ теченіи 2-хъ мѣсяцевъ въ году, на что получаетъ особю, по 20 франковъ въ сутки.

Управляющій 3-го разряда и губернской лѣсничій, имѣя въ своемъ завѣдываніи въ пять разъ болѣе лѣсовъ, получаетъ на разъѣзды отъ 400 до 600 рублей.

Средняя площадь лѣсовъ, составляющихъ консервацію 60 до 80.000 десят., но есть и меньшей площади; ревизорскихъ округовъ въ ней отъ 3 до 4-хъ, лѣсничествъ отъ 10 до 12.

У насъ въ 8-ми Управленіяхъ сѣверныхъ губерній лѣса считаются милліонами десятинъ, а въ 31 Управленіи среднихъ губерній сотнями тысячъ. Только Управленія губерній Таврической, Полтавской, Харьковской, Екатеринославской, Херсонской, Каменецъ-Подольской и Астраханской имѣютъ лѣсовъ менѣе 100.000 десятинъ. Ревизорскихъ округовъ въ Управленіи среднимъ числомъ 3 (цифра эта колеблется отъ 1 до 5-ти), лѣсничествъ до 8-ми, (число ихъ колеблется отъ 36, какъ напр. въ Вятской губерніи, и до 3-хъ, какъ напримѣръ въ Астраханской). Если принять во вниманіе, что обязанность лѣсничаго соединена съ обязанностью спеціального сборщика, чѣмъ значительно усложняется ревизія, что пути въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ неудовлетворительны, удобствъ нѣтъ, то нельзя не согласиться, что наши Управляющіе 3-го разряда несутъ болѣе труда, нежели консерваторы лѣсовъ во Франціи, а между тѣмъ, какъ видно изъ вышеизложеннаго, вознагражденіе ихъ значительно ниже.

Служебныя обязанности ревизора и лѣсничаго во Франціи не вполне соотвѣтствуютъ обязанностямъ ревизора и лѣсничаго у насъ, поэтому сопоставленіе получаемаго ими содержанія не можетъ точно выразить разницы въ степени вознагражденія за ихъ служебный трудъ. Такое сопоставленіе интересно только для уясненія матеріальнаго ихъ положенія на службѣ.

Ревизорскій округъ во Франціи заключаетъ среднимъ числомъ 16.000 десятинъ лѣса и отъ 3 до 4 лѣсничествъ. У насъ ревизорскій округъ въ 8 сѣверныхъ губерніяхъ состоитъ, среднимъ числомъ, изъ 2 милліоновъ десятинъ; въ среднихъ губерніяхъ изъ 100 тысячъ и въ малолѣсныхъ до 30 тысячъ десятинъ; число лѣсничествъ въ округѣ бываетъ отъ трехъ до шести.

Обширность лѣсовъ, большее число лѣсничествъ и обязанность лѣсничаго принимать залоги и деньги дѣлаютъ исполненіе обязанностей лѣснаго ревизора болѣе труднымъ у насъ, нежели во Фран-

цій. Старшій лѣсной ревизоръ получаетъ у насъ 1.500 руб. содержанія, ревизоръ лѣсовъ 1-го класса во Франціи получаетъ 6.000 франковъ. Нашъ младшій лѣсной ревизоръ получаетъ 1.200 руб.; ревизоръ 2-го класса во Франціи получаетъ 5.000 франковъ; тотъ и другой получаютъ во Франціи отъ 400 до 500 франковъ квартирныхъ, которыхъ нашимъ ревизорамъ не полагается. Лѣсному ревизору у насъ, обязанному осматривать и ревизовать лѣсничество и, сверхъ того, исполнять отдѣльныя порученія Управленія, выдается разъѣздныхъ отъ 200 до 600 рублей, ревизору всѣхъ классовъ во Франціи, обязанному три мѣсяца въ году ревизовать лѣсничество, выдается по 8 франковъ въ сутки.

Въ среднемъ выводѣ окажется, при расчетѣ по современному курсу, что во Франціи содержаніе ревизора почти на 40% превосходитъ содержаніе ревизора у насъ, хотя нашъ ревизоръ имѣетъ значительно большее количество работы.

Лѣсничество во Франціи состоитъ, среднимъ числомъ, изъ 5 до 6 тысячъ десятинъ, у насъ же площадь лѣсничества въ восьми сѣверныхъ губерніяхъ доходитъ, среднимъ числомъ, до 800.000 десятинъ, въ 31 губерніи средней полосы до 29 тысячъ и въ 6 малолѣсныхъ губерніяхъ отъ 2.000 до 10.000 десятинъ (не считая степныхъ лѣсничествъ).

Лѣсничій 1-го разряда получаетъ у насъ 1.248 рублей, 2-го—1.098 руб. и 3-го разряда 771 рубль. Лѣсничій во Франціи, въ званіи подревизора 1-го класса, получаетъ 3.800 франковъ, подревизора 2-го класса—3.400 франковъ и 3-го класса—3.000 франковъ и, если мѣстожителство назначено имъ въ городѣ, то получаютъ сверхъ того 400 франковъ квартирныхъ.

Приведенныя цифры указываютъ, что содержаніе нашихъ лѣсничихъ не ниже получаемого лѣсничими во Франціи, но трудъ нашихъ лѣсничихъ значительно больше, а удобствъ жизни гораздо меньше. Притомъ, наши лѣсничіе суть хозяева въ порученныхъ имъ лѣсахъ; во Франціи—они только охранители лѣсовъ и исполнители распоряженій начальства.

Подлѣсничій получаетъ во Франціи личнаго содержанія 1-го класса—1.600 франковъ, 2-го класса—1.400 франковъ, пользуясь притомъ тѣми преимуществами, какія предоставлены лѣсничему, если онъ управляетъ лѣсничествомъ, и объѣздки, если завѣдуетъ объѣздомъ. У насъ кондукторы 1-го и 2-го разряда получаютъ содержанія, съ земельнымъ надѣломъ и квартирными деньгами, отъ

360 до 420 рублей. Изъ приведенныхъ цифръ видно, что наши кондукторы, гораздо лучше подготовленные французскихъ подлѣсничихъ, получаютъ однако меньшее противъ нихъ содержаніе.

При сравненіи положенія лѣсной стражи, слѣдуетъ прежде всего замѣтить, что во Франціи она получаетъ пенсію за выслугу 25 лѣтъ, въ размѣрѣ отъ $\frac{1}{2}$ до $\frac{3}{4}$ жалованья, получаемого на службѣ. Семейство стражи, послѣ смерти отца или мужа, имѣетъ право на полученіе отъ $\frac{1}{3}$ до $\frac{2}{3}$ его пенсіона. Это право, рядомъ съ гарантіею, представляемою закономъ, въ порядкѣ увольненія стражи отъ службы, имѣло весьма благопріятное вліяніе на нравственность стражи. Во Франціи она честная, исполнительная и пользуется общимъ уваженіемъ среди населенія.

Въ виду значительности нашихъ расходовъ на охраненіе лѣсовъ, установленіе пенсіи для стражи едва-ли теперь возможно. Но, для привлеченія честныхъ людей, было бы полезно выдавать пенсію лучшимъ сторожамъ, за долговременную службу, хотя бы въ видѣ исключенія. Было бы также желательно и можетъ быть возможно устроить, при содѣйствіи правительства, эмеритальную кассу изъ вычетовъ съ жалованья стражи.

Величина объѣзда во Франціи бываетъ отъ 1.200 до 2.000 десятинъ, обхода отъ 150 до 500 десятинъ.

Казенный объѣздчикъ 1-го класса получаетъ жалованья 1.000 франковъ, 2-го—900 и 3-го класса—800 франковъ. Казенный лѣсникъ 1-го класса получаетъ 650 франковъ, 2-го класса—600 франковъ; сверхъ того, каждый имѣетъ домъ или 90 франковъ квартирныхъ и одинъ гектаръ земли. Лѣсникъ, прослужившій 15 лѣтъ, получаетъ надбавку жалованья.

У насъ въ 5 сѣверныхъ губерніяхъ объѣздъ состоитъ, среднимъ числомъ, изъ 140 тыс. десятинъ, а обходъ изъ 14 тысячъ десятинъ; въ 31 губерніи средней полосы объѣздъ занимаетъ, среднимъ числомъ, до 8 тыс. десятинъ и обходъ 860 десятинъ. Въ губерніяхъ Екатеринославской и Астраханской средняя величина объѣзда доходитъ до 1.100 десятинъ, а обхода до 500 десятинъ. Объѣздчикъ получаетъ у насъ отъ 150 до 200 рублей, а лѣсникъ отъ 60 до 90 рублей, домъ или, вмѣсто его, 18 рублей квартирныхъ; сверхъ того, въ большей части случаевъ, лѣсная стража имѣетъ земельный надѣлъ, въ размѣрѣ до 20 десятинъ, на доходность которыхъ уменьшается денежное содержаніе. Изъ вышесказаннаго видно, что какъ служебное, такъ и матеріальное обез-

печеніе лѣсной стражи у насъ значительно ниже, чѣмъ во Франціи. Первое—можно поправить легко, что же касается втораго, то оно въ настоящее время трудно поправимо, по затрудненіямъ финансовымъ. Слѣдуетъ, впрочемъ, принять во вниманіе, что требованія у насъ отъ лѣсной стражи далеко не тѣ, какія существуютъ во Франціи. Наша стража предназначена исключительно для охраненія, во Франціи она, сверхъ того, обязана исполнять нѣкоторыя работы по уходу за деревьями и молодняками. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ она замѣняетъ лѣсничаго и всегда составляетъ протоколы о поврежденномъ и похищенномъ лѣсѣ или уступленномъ мѣстному населенію. Отъ нея требуется извѣстный образовательный цензъ, такъ что лѣсная стража во Франціи, по своему образованію, развитію и подготовкѣ къ лѣсной службѣ, гораздо выше нашей.

Резюмируя все сказанное объ организаціи нашего лѣснаго управленія, по сравненію его съ существующею во Франціи, нельзя, мы полагаемъ, не придти къ заключенію о необходимости значительныхъ въ ней преобразованій.

Необходимо, во 1-хъ, установить правиломъ, чтобы всѣ должности по лѣсному управленію замѣщались лицами, спеціально для того подготовленными, т. е. или окончившими курсъ въ лѣсныхъ учебныхъ заведеніяхъ, или выдержавшими испытаніе въ одномъ изъ высшихъ лѣсныхъ учебныхъ заведеній. Увеличивающееся постоянно значеніе государственныхъ лѣсовъ и доходность ихъ, возрастающее развитіе лѣснаго хозяйства и его требованій, существованіе двухъ высшихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній и одного средняго—дѣлаютъ мѣру эту вполне своевременною и возможною. Но необходимо, чтобы такое правило было закрѣплено закономъ, не допускающимъ въ этомъ отношеніи никакихъ отступленій, никакихъ колебаній.

Затѣмъ, для установленія болѣе тѣсной связи мѣстнаго управленія съ центральнымъ, нужно открыть какъ вице-инспекторамъ, такъ и ревизорамъ лѣсоустройства болѣе непосредственнаго участія въ работахъ центрального управленія, что можетъ быть достигнуто, мы полагаемъ, привлеченіемъ ихъ къ участию въ засѣданіяхъ Спеціального Комитета, съ правомъ голоса.

Съ развитіемъ нашего лѣснаго хозяйства кругъ дѣятельности Спеціального Комитета долженъ будетъ значительно расширяться.

Спеціальному Комитету, въ новомъ составѣ и съ привлеченіемъ къ участию Начальника I-го Отдѣленія Лѣснаго Департамента, слѣ-

довало бы поручить также составленіе списка о производствѣ и наградахъ чиновъ Корпуса, для представленія Директору Лѣснаго Департамента.

Чтобы сдѣлать ревизіи лѣсныхъ управленій болѣе состоятельными, необходимо установить единовременность въ производствѣ ревизій вице-инспекторовъ и ревизоровъ лѣсоустройства.

При назначеніи специалистовъ на должности Управляющихъ, возможно сократить число губернскихъ лѣсничихъ; если же на означенныхъ должностяхъ будутъ удерживаемы и неспеціалисты, то губернскимъ лѣсничимъ слѣдуетъ предоставить большую самостоятельность.

Обязанности кондукторовъ должны быть точно опредѣлены, съ предоставленіемъ ихъ завѣдыванію опредѣленной части лѣса, подъ непосредственнымъ начальствомъ лѣсничихъ. Увеличеніе кондукторамъ содержанія, теперь недостаточнаго для существованія, соответственнаго ихъ образованію, настоятельно необходимо.

Лѣсная стража должна быть болѣе гарантирована въ томъ, что, при хорошемъ исполненіи своихъ обязанностей, она сохранитъ за собой мѣсто. Лѣсникамъ, исполнительнымъ и грамотнымъ слѣдуетъ дать преимущество передъ другими кандидатами, на замѣщеніе открывающихся вакансій объѣздчика. Какъ для лѣсниковъ, такъ и для объѣздчиковъ слѣдуетъ установить разряды, съ увеличенными окладами въ высшихъ разрядахъ, хотя бы не выходя изъ существующихъ нынѣ нормъ содержанія.

А. Анджейковичъ.

II. Библиографія.

А. Лѣсоохраненіе. П. В. Баранецкаго.

Книга для лѣсовладельцевъ, лѣсничихъ и слушателей лѣсныхъ учебныхъ заведеній. Съ рисунками въ текстъ. Петербургъ. 1880 г., Типографія Суворина, X ч. 310 страницъ.

Авторъ книги, заглавіе которой мы выписываемъ выше, говоритъ въ предисловіи: „программа моей книги значительно уклоняется отъ программы существующихъ у насъ учебниковъ по лѣсоохраненію“. Заявленіе—весьма важное, такъ какъ дѣйствительно давно пора рассмотреть внимательно программы лѣсныхъ учебниковъ или, вѣрнѣе, подвергнуть критикѣ систематику лѣсоводства. Вопросъ этотъ такъ важенъ, что мы, пользуясь случаемъ, рѣшаемся высказаться по нему нѣсколько подробнѣе.

При изученіи лѣснаго хозяйства въ полномъ его объемѣ, важную роль играетъ, конечно, систематика; цѣлесообразное распределеніе матеріи чрезвычайно облегчаетъ изученіе предмета и даетъ ему твердую постановку, между тѣмъ какъ при неудовлетворительной системѣ отдѣльные предметы являются сбитыми въ кучу, въ нихъ трудно разобраться, трудно уразумѣть связь отдѣльныхъ частей между собою, нельзя избѣгнуть пропусковъ въ логическомъ построеніи.

Какая же система можетъ быть рекомендована для распределенія лѣсоводственнаго матеріала между отдѣльными частями ученія?

Въ лѣсоводствѣ до сихъ поръ всецѣло пользовались только искусственными системами, но такъ какъ естественная система имѣла бы и здѣсь несомнѣнныя преимущества, то мы построимъ дать краткій обзоръ ея, въ примѣненіи къ изученію лѣсоводства.

Деревья, составляющія лѣсъ, живутъ каждое своею индивидуальною жизнью, изученіе которой входитъ въ наукѣ въ область физиологіи растений, въ искусствѣ же должно бы составлять предметъ такъ называемаго *древоводства*. Сюда относилось бы, на примѣръ, прикладное ученіе о томъ, въ какомъ возрастѣ деревья приносятъ хорошія сѣмена, чѣмъ обуславливается большее или меньшее изобиліе ихъ, какъ часто, подѣ вліаніемъ какихъ причинъ, повторяются урожайныя (сѣмянные) годы, какъ должно собирать и сохранять древесныя сѣмена, какія средства употреблять для ускоренія или замедленія процесса прорастанія, какъ относятся различныя древесныя породы къ почвѣ, къ удобреніямъ и къ разнымъ атмосферическимъ явленіямъ, какъ производить высѣвъ сѣмени или пересадку саженца, какъ лучше подрѣзывать сучья у дерева, какъ дерево срубить, какіе сорта изъ него выдѣлать и т. д., словомъ всѣ тѣ вопросы, гдѣ дѣло идетъ о проявленіи лишь индивидуальныхъ свойствъ дерева, о проявленіи жизни его независимо отъ жизни другихъ подобныхъ ему особей.

Но кромѣ условій отдѣльной жизни дерева, имѣются еще условія, проистекающія изъ факта нахождения рядомъ съ даннымъ деревомъ другихъ экземпляровъ, вмѣстѣ съ которыми дерево образуетъ болѣе или менѣе однородную группу, которой основатели русской лѣсной терминологіи дали неудачное, но успѣвшее уже прочно укорениться названіе *насажденія*. Фактъ совмѣстнаго жительства не остается безъ вліанія на нѣкоторыя проявленія жизни, которыя извѣстнымъ образомъ видоизмѣняются подѣ вліаніемъ взаимодѣйствія деревьевъ другъ на друга. На примѣръ, одиноко стоящее дерево развивается въ сучья, между тѣмъ какъ деревья, растущія въ густотѣ, тянутся вверхъ и образуютъ мало сучьевъ, что, конечно, имѣетъ послѣдствіемъ увеличеніе пригодности древесины на подѣлки; обстоятельство это, въ связи съ тѣмъ, что экономическія соображенія, въ свою очередь, побуждаютъ насъ стремиться возвращать сколь можно болѣе деревьевъ на одной и той же площади, ведутъ къ воспитанію густыхъ насажденій. Но, съ другой стороны, приростъ каждаго отдѣльнаго дерева бываетъ больше, если свѣтъ имѣетъ болѣе доступа къ нему, то есть, если деревья стоятъ рѣже; мало того, деревья, выросшія въ излишней густотѣ, не только плохо прирастаютъ, но еще и не обнаруживаютъ способности успѣшно сопротивляться нѣкоторымъ атмосферическимъ вліаніямъ, на примѣръ снѣговому. Отсюда уже видно, какъ

велико взаимодействие деревьев другъ на друга и какъ важно лѣсоводу изучить законы этого взаимодействия, составляющіе предметъ лѣсоводства въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, или такъ называемаго *лѣсовозращенія*. Сюда должно бы относиться, напримѣръ, ученіе о томъ, въ какомъ соотвѣтствіи должны находиться между собою деревья разныхъ возрастовъ и разныхъ породъ, чтобы всего лучше обезпечить сохраненіе плодородія почвы, съ одной стороны, и успѣхъ такъ называемаго *возобновленія* насажденій, то есть подгодовленія новыхъ особей на смѣну отмирающимъ или уже умершимъ. Сообразно этому, въ лѣсовозращеніи излагались бы спеціальныя правила для цѣлесообразнаго, въ тѣхъ же видахъ, веденія различныхъ рубокъ, правила о наилучшемъ расположеніи сажанцевъ при посадкахъ, о веденіи проходныхъ рубокъ и вообще объ уходѣ за насажденіями и почвою.

И такъ, мы видимъ возможность разсмотрѣнія жизни деревьевъ, какъ особей, отдѣльно отъ жизни тѣхъ же деревьевъ, соединенныхъ въ насажденія. Однако насажденіе, являясь здѣсь понятіемъ болѣе общимъ, не представляется еще конечнымъ звеномъ въ цѣпи, начинающейся отдѣльнымъ деревомъ: въ такомъ же отношеніи, въ какомъ находится дерево къ насажденію, находится и самое насажденіе въ отношеніи къ цѣлому ряду насажденій, составляющихъ собою *лѣсъ*. Данное насажденіе живетъ извѣстнымъ образомъ часто лишь въ силу того, что рядомъ съ нимъ существуетъ другое, защищающее его, напримѣръ, хотя бы отъ дѣйствія вѣтра. Или же данное насажденіе можетъ быть, по срубкѣ, успѣшно возобновлено лишь при условіи существованія сосѣдняго насажденія, доставляющаго смѣна, для обсмѣненія вырубленнаго участка, или же защищающаго вновь появившееся на немъ насажденіе, отъ разныхъ вредныхъ вліяній. Слѣдовательно, кромѣ двухъ начерченныхъ уже нами концентрическихъ круговъ, есть еще третій кругъ: жизнь лѣса какъ цѣлаго ряда органически связанныхъ между собою насажденій; эта жизнь должна составить предметъ особой части лѣсохозяйственнаго искусства, предметъ *организации лѣснаго хозяйства*. Сюда относится прежде всего ученіе о томъ, въ какомъ порядкѣ должны поступать въ рубку различныя насажденія, для извлеченія изъ нихъ наибольшей пользы абсолютной и по отношенію къ другимъ насажденіямъ, ученіе объ опредѣленіи количества рубки изъ лѣса, сообразно его наличному состоянію и цѣлямъ хозяйства, наконецъ, ученіе о наилучшемъ способѣ управленія лѣ-

сомъ и объ установленіи равновѣсія между доходомъ отъ лѣса и цѣнностями, завязанными въ лѣсѣ, какъ въ органическомъ цѣломъ.

Однако и отдѣльный лѣсъ, какъ бы великъ онъ ни былъ, не можетъ быть считаемъ вполне самостоятельнымъ организмомъ; на отправление его непремѣнно вліяютъ, и притомъ весьма сильно, другіе лѣса и другія мѣстности: вятскій лѣсъ имѣлъ бы совершенно иное, чѣмъ нынѣ, значеніе, еслибы низовья Волги не были безлѣсны. Экономическія условія страны, различныя по времени и мѣсту, съ своей стороны, обуславливаютъ лѣсное хозяйство на столько, что государство часто считаетъ своею обязанностью, въ видахъ общей пользы, регламентировать это хозяйство въ гораздо большей степени, чѣмъ другія отрасли экономической дѣятельности. Отсюда четвертый кругъ лѣсоводственнаго знанія, *государственное лѣсное хозяйство*, трактующее объ экономіи не отдѣльнаго дерева или насажденія и не отдѣльнаго лѣса, а совокупности всѣхъ лѣсовъ государства.

Еслибы приурочить систему лѣсоводства къ начерченнымъ нами четыремъ концентрическимъ кругамъ, то условіямъ органическаго построенія система эта удовлетворяла бы вполне лишь тогда, еслибы въ ней каждое положеніе логически и вещественно вытекало изъ послѣдующаго. Во всей строгости подобная система можетъ быть проведена лишь въ математикѣ, но это не избавляетъ другія, менѣе точныя, отрасли человѣческаго знанія отъ обязанности стремиться къ построеніямъ *возможно* строгимъ, облегчающимъ изученіе и обезпечивающимъ строителей отъ пропусковъ и ошибокъ.

При изученіи лѣсоводства строго-научное построеніе затрудняется еще тѣмъ обстоятельствомъ, что лѣсоводство строится на множествѣ основныхъ знаній, собственно долженствующихъ предполагаться усвоенными еще до приступа къ изученію лѣсоводства; кромѣ естественныхъ наукъ, сюда относятся еще политическая экономія, статистика, нѣкоторыя отрасли права. Въ свою очередь, не всѣ науки могутъ быть изучаемы одновременно, такъ какъ нѣкоторыя изъ нихъ прямо опираются на выводы другой. Напримѣръ, не только изученію лѣсоводства должно предшествовать знакомство съ почвознаниемъ, но и послѣднему, въ свою очередь, предшествуетъ изученіе химіи. Еслибы однако хотѣть удовлетворить такому порядку въ изученіи сперва основныхъ наукъ, а потомъ уже, аналитическимъ или синтетическимъ путемъ, разныхъ отраслей лѣ-

соводства, то, въ приложеніи, по крайней мѣрѣ, къ школѣ, а не къ одиночному изученію, встрѣтились бы чрезвычайныя практическія затрудненія.

Но сознавая причины, объясняющія трудность, даже невозможность *вполнѣ* строгой системы лѣсоводства, нельзя однако не замѣтить, что общепринятая въ настоящее время система могла бы быть значительно улучшена. Какъ ни расходятся отдѣльные авторы въ методологіи лѣсоводства, все же они до сихъ поръ, въ общихъ чертахъ, слѣпо придерживаются дѣленія, предложеннаго еще въ 1757 году Мозеромъ, — на лѣсовозращеніе, лѣсоохраненіе, лѣсоупотребленіе, лѣсную таксацію и лѣсоуправленіе. Это дѣленіе науки основано на разчлененіи, по внѣшнимъ признакамъ, занятій лѣсничаго, который дѣйствительно сажаетъ лѣсъ, охраняетъ его, рубитъ, оцѣниваетъ его и управляетъ имъ. Такъ какъ лѣсоводство получило развитіе преимущественно трудами нѣмецкихъ лѣсничихъ-практиковъ, въ значительной мѣрѣ чуждыхъ научнымъ построеніямъ, то понятно, что и установившееся у нихъ дѣленіе лѣсоводства не могло быть научнымъ, а основывается на внѣшнихъ признакахъ. Господствующая система лѣсоводства относится къ набросанной мною также, какъ въ естествознаніи искусственныя системы относятся къ естественнымъ. Здѣсь легко тотчасъ же опредѣлить, къ какой части знанія относится тотъ или другой предметъ, подобно тому, какъ въ линнеевой системѣ легко опредѣлить, къ какому классу относится то или другое растеніе. Но подобно тому, какъ въ линнеевой системѣ въ одинъ и тотъ же классъ попадаютъ растенія вовсе между собою несходныя, такъ и здѣсь въ одной отрасли знанія нагромождаются предметы, неимѣющіе между собою никакой связи, кромѣ чисто внѣшней. Однако внутренняя связь необходима для того, чтобы ученіе явилось осмысленнымъ, чтобы оказался возможнымъ переходъ отъ простаго къ болѣе сложному, отъ частнаго къ общему или обратно отъ общаго къ частному, смотря по тому, какой методъ будетъ избранъ, синтетическій или аналитическій.

Необходимое улучшение въ систематикѣ лѣсоводства можетъ происходить лишь по мѣрѣ того, какъ наука вообще станетъ обнаруживать большее, чѣмъ дониндѣ, вліяніе на развитіе лѣсоводства. Современное лѣсоводство создано почти внѣ вліянія науки, почти исключительно эмпирически и потому, не смотря на значительное развитіе лѣсоводственной *опытности* (не *опыта*, въ науч-

номъ смыслѣ) въ Германіи, лѣсоводство и тамъ бессильно до сихъ поръ отвѣтить на многіе жизненные вопросы, ему настоятельно предлагаемые. Какъ и всякое чисто эмпирическое знаніе, лѣсоводство идетъ ощупью; идетъ оно по этому пути давно, ведутъ его люди терпѣливые и трудолюбивые, поэтому они кой-чего добились, во многихъ случаяхъ получены даже результаты во истину блестящіе, но все-же и на лучшихъ изъ этихъ результатовъ лежитъ какъ бы отпечатокъ случайности: извѣстная мѣра, примѣненная въ данномъ случаѣ, дала отличный результатъ, но таже мѣра въ другомъ случаѣ вовсе не удалась, и современное лѣсоводство бессильно указать, чѣмъ объясняется такая разница, бессильно поставить вопросъ, не является ли даже самый удовлетворительный случай таковымъ лишь сравнительно, то есть, не должно ли было, по размѣру затраченныхъ средствъ, ожидать результата еще лучшаго чѣмъ тотъ, которымъ мы нынѣ восторгаемся слѣпо, благодаря отсутствію надежнаго критерія.

При современномъ уровнѣ лѣсоводства, многіе главнѣйшіе вопросы являются отчасти неразрѣшенными, отчасти же вовсе и не поставленными. Напримѣръ, до сихъ поръ ломаютъ копья за естественное или искусственное возобновленіе, за посѣвы или посадки, за запрещеніе пастбы или допущеніе ея, и т. д., и обѣ стороны равно правы или равно заблуждаются, такъ какъ каждая изъ нихъ опирается на факты, критическое же освѣщеніе этихъ фактовъ не сдѣлано, да и сдѣлать его невозможно, пока чураются подчинить лѣсоводство вліянію науки. Нельзя даже сказать, чтобы въ этомъ отношеніи можно было отмѣтить какой либо существенный прогрессъ, чтобы нынѣшнее лѣсоводство значительно ближе подходило къ наукѣ, чѣмъ лѣсоводство нашихъ предковъ. По крайней мѣрѣ еще весьма недавно (1879 г.) одинъ изъ талантливѣйшихъ лѣсныхъ авторовъ, Борггреве, директоръ Минденской академіи и редакторъ „Forstliche Blätter“, по поводу указанной Кравчинскимъ необходимости научной разработки лѣсоводства, привелъ замѣчанія, не лишеныя нѣкотораго остроумія, смыслъ которыхъ состоитъ однако просто на просто въ вознесеніи до небесъ эмпирии и въ полномъ игнорированіи науки, хотя игнорированіе это, въ данномъ случаѣ, замаскировано указаніемъ заслугъ, оказанныхъ такими *опытными* лѣсничими, какъ на примѣръ Георгъ-Людвигъ Гартигъ.

Пока въ лѣсоводствѣ будетъ господствовать подобное отноше-

ніе къ наукѣ, пока лѣсоводы будутъ игнорировать общенаучные методы изслѣдованія, до тѣхъ поръ основные вопросы, подобные приведеннымъ выше, останутся невыясненными, до тѣхъ поръ останется невыясненнымъ, принадлежитъ ли микологія къ области предметовъ, спеціально интересующихъ лѣсничаго, или же, напротивъ, грибки не имѣютъ никакого значенія въ лѣсномъ хозяйствѣ; до тѣхъ поръ окажется возможнымъ подвергать сомнѣнію, на примѣръ, вредъ короѣда-типографщика, не будутъ знать какая древесина прочнѣе, молодая или старая, не подойдутъ близко къ рѣшенію вопроса о томъ, что выгоднѣе въ лѣсномъ хозяйствѣ, полученіе наивысшаго процента или же наибольшаго абсолютнаго дохода.

Сказаннымъ я вовсе не желаю унизить значеніе эмпириі въ лѣсоводствѣ, хотя бы потому уже, что въ настоящее время отка-заться отъ эмпириі значило бы отказаться почти вовсе отъ лѣсо-водства, въ которомъ ничего инаго пока и нѣтъ почти. Положимъ, есть радикалы, которымъ нынѣшнее состояніе лѣсоводства до того противно, что они считаютъ достоинствомъ полное отсутствіе зна-ній, почерпнутыхъ изъ эмпириі; на примѣръ, когда искали профес-сора лѣсовозращенія для вѣнской школы, ставили весьма жела-тельнымъ условіемъ, чтобы кандидатъ никогда не бывалъ дотолѣ въ лѣсу, то есть былъ бы самымъ радикальнымъ образомъ „застра-хованъ отъ вреднаго вліянія эмпириі“. Однако такой радикальный взглядъ не только преувеличенъ, но даже прямо невѣренъ: не бро-сать презрительно эмпирию, а освѣтить ее, очистить ея данныя и ввести ихъ въ науку предстоитъ новому лѣсоводству. Лѣсоводство будущаго можетъ создаться только на опытѣ и, при неизбѣжной долговременности лѣсоводственнаго изслѣдованія, естественно бу-детъ пользоваться пока хотя не нарочито произведеннымъ опытомъ, а эмпирическимъ фактомъ, если удастся поставить его достаточно точно.

До сихъ поръ различаютъ въ лѣсоводствѣ теорію и практику, какъ бы два не только различные, но даже враждующіе между собою элементы. Происходитъ это отъ того, что, въ то время, ко-гда практикъ черпаетъ свои познанія изъ грубой эмпириі, не освѣ-щенной научнымъ изслѣдованіемъ, такъ называемый лѣсной теоре-тикъ, въ свою очередь, строитъ свои положенія не на лонѣ жи-ваго зеленаго лѣса, а за мертвымъ зеленымъ столомъ, забывая условія дѣйствительной жизни. И лишь съ той поры, когда въ лѣ-соводствѣ будетъ введенъ научный методъ изслѣдованія, теорія и

практика перестанутъ быть антитезами, а напротивъ, станутъ помогать другъ другу и сольются воедино.

Однако, преждевременно было бы утверждать, что въ Россіи уже хотя бы только занялась заря новаго лѣсоводства. Большинство лѣсныхъ хозяевъ все еще находится въ обстановкѣ, если не исключаящей, то чрезвычайно затрудняющей производство серьезныхъ изслѣдованій. Школа обставлена уже гораздо лучше, и на нее-то должны быть обращены всѣ наши надежды. Студенты лѣсоводства должны прежде всего получить строго научную подготовку, какъ необходимое орудіе самостоятельнаго изслѣдованія. Что же касается до обученія лѣсоводству въ школахъ, то это обученіе, чтобы стать плодотворнымъ, необходимо должно быть построено на естественной системѣ, такъ какъ искусственная, еще сколько нибудь удовлетворяющая практика, всего менѣе пригодна для учащагося.

Постараемся доказать это положеніе на одномъ изъ лѣсоводственныхъ предметовъ, на такъ называемомъ *лѣсоохраненіи*.

По этому предмету на русскомъ языкѣ имѣются четыре руководства: Перелыгина, Семенова, Шафранова и вновь вышедшее Баранецкаго. Первыхъ двухъ, какъ совершенно устарѣвшихъ, не будемъ касаться, что же касается до лѣсоохраненія Шафранова, вышедшаго въ 1872 году первымъ и чрезъ четыре года вторымъ изданіемъ, — признакъ рѣдкаго у насъ успѣха, — то мы здѣсь остановимся лишь на разсмотрѣніи программы этой книги.

По Шафранову, „лѣсоохраненіе заключаетъ въ себѣ ученіе о томъ, какъ убережъ лѣса отъ вредныхъ вліяній разнаго рода“. Сюда относятся: лѣсные пожары, лѣсная пастба скота, сборъ лѣсной подстилки, охраненіе границъ, охраненіе лѣснаго имущества, вредъ лѣсу отъ млекопитающихъ и птицъ, вредныя лѣсныя насѣкомыя, сорныя растенія, болѣзни, причиняемыя лѣсными паразитами, защита лѣса отъ физическихъ явленій природы и, наконецъ, осушка лѣсныхъ болотъ. Уже изъ одного перечисленія предметовъ видно, что они имѣютъ между собою лишь весьма слабую, чисто внѣшнюю, связь. Можетъ ли, въ самомъ дѣлѣ, претендовать на стройность и послѣдовательность ученіе, трактующее о микроскопическихъ грибахъ и въ то же время о размѣрѣ уголовной отвѣтственности за кражу лѣса? Можно ли требовать отъ одного и того же ученаго, чтобы онъ въ одинаковой мѣрѣ былъ и микологомъ и криминалистомъ?

Въ этомъ отношеніи упрекъ нашъ относится не только къ книжкѣ г. Шафранова, но и къ нѣмецкимъ ея прототипамъ, держащимся того же самаго плана.

Г. Баранецкій, авторъ новой книги, по поводу которой и пишется настоящая замѣтка, обѣщаетъ, какъ мы видѣли, новый планъ лѣсоохраненія, по крайней мѣрѣ онъ утверждаетъ, что его программа значительно уклоняется отъ программы существующихъ у насъ учебниковъ по лѣсоохраненію. Посмотримъ, на сколько выполнено это обѣщаніе.

Во введеніи авторъ говоритъ: „хозяйственное лѣсное производство стремится къ непрерывному и равномерному извлеченію доходовъ отъ лѣса. Эта цѣль достигается лишь тогда, когда мы въ кратчайшій срокъ времени будемъ возвращать на данной площади наибольшее количество лучшихъ, цѣннѣйшихъ продуктовъ, вполне удовлетворяющихъ рыночному спросу и имѣющихъ полный сбытъ; а это возможно тогда, когда наши насажденія будутъ отличаться полнотою, наибольшимъ текущимъ приростомъ древесины, когда эта древесина не будетъ повреждена внутренними пороками, уменьшающими ея техническую пригодность и цѣнность. На пути къ достиженію вышеупомянутыхъ хозяйственныхъ цѣлей, лѣсной хозяинъ вынужденъ постоянно бороться съ различными неблагоприятными внѣшними вліяніями... Лѣсоохраненіе есть наука о томъ, какъ уберечь лѣсъ отъ подобныхъ вредныхъ вліяній и оградить себя отъ убытковъ; эта наука, поэтому, играетъ первостепенную роль въ ряду лѣсохозяйственныхъ знаній и, по существу, составляетъ отдѣлъ лѣсоводства въ тѣсномъ смыслѣ слова“.

Данное авторомъ опредѣленіе лѣсоохраненія представляетъ собою лишь ухудшенное изданіе опредѣленія г. Шафранова, который, по крайней мѣрѣ, не обѣщаетъ, что эта наука научитъ, какъ „оградить себя отъ убытковъ“: убытки, и самые чувствительные, можно понести отъ неумѣлой разработки, необдуманной продажи, неудачнаго сплава,—неужели противу всего этого обезпечитъ насъ наука г. Баранецкаго? Въ самомъ изложеніи автора на первыхъ же строкахъ натываемся на странности, которыхъ не можемъ не отмѣтить. Во первыхъ, *хозяйственное лѣсное производство* (!) цѣнитъ постоянство и равномерность поступленія дохода, но прежде всего ставитъ задачею все же *величину* дохода, способъ же поступленія дохода хотя и не безразличенъ, но, конечно, стоитъ на второмъ планѣ. Это какъ бы сознаетъ и авторъ, говорящій вслѣдъ затѣмъ

о необходимости возвращать много леса и хорошаго леса, но онъ напрасно увѣряетъ будто это нужно для удовлетворенія условію постоянства и равномерности пользованія; плохіе леса, очевидно, могутъ давать постоянный и совершенно — равномерно ничтожный доходъ. Далѣе, совсѣмъ ужъ непонятно требованіе автора, чтобы наши насажденія давали наибольшей *текущей* приростъ, потому что именно при соблюденіи этого условія мы не могли бы возвращать много леса и лишь рѣдко могли бы получить цѣнные сортименты. Дѣло въ томъ, что абсолютная величина ежегоднаго прироста сперва растетъ съ возрастомъ деревъ, потомъ долгое время остается почти безъ колебаній и, наконецъ, медленно падаетъ. Немного нужно арифметическихъ познаній для того, чтобы сообразить, что при такомъ (схематически несомнѣнно-вѣрномъ) ходѣ прироста максимальная величина *средняго* прироста — а ею-то и опредѣляется наибольшая возможная жатва леса — не можетъ совпасть съ максимальной величиною текущаго прироста, а должна наступить позже, если бы даже не принималось въ соображеніе того обстоятельства, что часто высшая цѣна старой древесины можетъ побудить насъ доводить свои насажденія до такого возраста, при которомъ средній приростъ будетъ ниже даже максимальнаго средняго, а не только текущаго. Мы совершенно увѣрены, что всѣ эти соображенія вполне извѣстны г. Баранецкому, и если онъ грѣшитъ противъ нихъ, то это служитъ лишь новымъ доказательствомъ того, что лѣсные авторы вообще имѣютъ своеобразный взглядъ на науку, не придаютъ значенія опредѣленіямъ, а введенія, въ которыхъ учеными принято излагать свой символъ вѣры, пишутъ небрежно, съ плеча.

Г. Шафрановъ выдѣляетъ поврежденія, причиняемыя лесу, на четыре группы: 1) причиняемыя человекомъ; 2) представителями животнаго царства; 3) растительнаго и 4) причиняемыя различными *природными происшествіями* (1). Г. Баранецкій не далеко ушелъ отъ этой классификаціи: въ то время какъ г. Шафрановъ, держась средневѣковыхъ ученыхъ, отчисляетъ человека отъ царства животныхъ, нашъ авторъ дѣлаетъ нѣкоторую поправку: человека въ немъ не исключается изъ царства животныхъ, но послѣднія въ отличіе называются *дикими* представителями животнаго царства; затѣмъ онъ выдѣляетъ въ особую группу избытокъ почвенной сырости, причисляемый г. Шафрановымъ къ *природнымъ происшествіямъ*.

Такое легкое измѣненіе лишено рѣшительно всякаго значенія,

потому что избытокъ почвенной влаги представляет собою *природное происшествіе* не въ меньшей степени, чѣмъ, напримѣръ, недостатокъ атмосферной влаги. Подобныхъ измѣненій можно было бы сдѣлать цѣлую дюжину, и все же это не дало бы автору права претендовать на оригинальность программы, какъ это дѣлаетъ г. Баранецкій.

Впрочемъ, онъ видитъ доказательство оригинальности въ томъ, что нѣкоторыя главы, а именно о вредѣ засухъ и морозовъ, онъ развиваетъ подробнѣе, вопросъ же о паразитныхъ грибахъ излагаетъ довольно кратко, такъ какъ онъ имѣетъ *пока лишь теоретическій интересъ*, а вопросъ о сборѣ лѣсной подстилки оставляетъ и вовсе безъ разсмотрѣнія, потому что сборъ этотъ почти не имѣетъ примѣненія у насъ.

Намъ не вполне ясно, что разумѣетъ г. Баранецкій въ данномъ случаѣ подъ теоретическимъ интересомъ; если грибки интересны только для миколога, а не для лѣсничаго, то очевидно, въ лѣсоводствѣ не должно быть мѣста даже краткому описанію ихъ; если же здѣсь понимается теоретическій лѣсоводственный интересъ въ отличіе отъ практическаго лѣсоводственнаго, то помимо неприятно шокирующаго въ современномъ учебникѣ противуположенія теоріи практикѣ, нельзя не замѣтить, что такъ называемымъ теоретическимъ лѣсоводственнымъ интересомъ въ гораздо большей мѣрѣ, чѣмъ грибки, обладаетъ ученіе о подстилкѣ, которое авторъ однако вовсе опускаетъ.

Такимъ образомъ, въ противность завѣренію г. Баранецкаго, мы констатируемъ тотъ фактъ, что ни его опредѣленіе лѣсоохраненія, ни его программа, не могутъ быть названы оригинальными. Кроме того, онъ задался мыслью соединить въ одной книгѣ учебникъ и книгу для лѣсовладѣльцевъ, — задача, по нашему мнѣнію, неразрѣшимая, такъ какъ требованія учащихся въ школѣ и помѣщиковъ слишкомъ различны, чтобы удовлетвориться однимъ и тѣмъ же матеріаломъ. Даже и требованія учебныхъ лѣсныхъ заведеній далеко не одинаковы, и для правильной оцѣнки книги нужно было бы знать, посвящена-ли она воспитанникамъ Лисинскаго Училища, гдѣ преподаетъ авторъ, или же студентамъ высшихъ лѣсныхъ заведеній.

Разсмотримъ теперь нѣсколько главъ изъ книги г. Баранецкаго, чтобы посмотрѣть, какой матеріалъ предлагаетъ она читателю. Въ первой главѣ, о засухахъ, говорится о послѣдствіяхъ за-

сухи и условіяхъ, увеличивающихъ опасность отъ нея, дѣлаются изъ сказаннаго нѣкоторые „практическіе выводы“, утверждается, что засухи особенно часты на югѣ и юго-востокѣ Россіи и, наконецъ, предлагаются мѣры отъ засухи отдѣльно въ питомникахъ, на культурныхъ участкахъ и на лѣсосѣкахъ. Въ первомъ отдѣлѣ излагается вкратцѣ о поглощеніи воды; изложеніе это оставляетъ желать многого, и мы на первыхъ же строкахъ наталкиваемся на нѣкоторыя неточности; такъ авторъ утверждаетъ, будто вода, смачивающая листья въ видѣ росы или дождя, совершенно бесполезна растеніямъ; младшіе слои древесины называются заболонью, хотя многія деревья, какъ извѣстно, вовсе не имѣютъ заболони; говорится, что „растворенныя въ почвенной влагѣ минеральныя соли, какъ нелетучія, остаются въ листьяхъ“, точно, будь эти соли летучи, онѣ непременно улетѣли бы изъ листьевъ, и т. д. На слѣдующей (4-й) страницѣ находимъ слѣдующее: „всякій знаетъ по опыту, что травянистое растеніе чувствительнѣе къ засухѣ, нежели дерево“,—положеніе крайне странное въ своей общности, и авторъ долженъ бы подумать хотя о томъ, что наши степи, страдающія отъ засухи, заселены именно травянистыми растеніями, и что на границѣ выносливости въ этомъ отношеніи стоятъ не деревья, а какое нибудь перекасти-поле. Въ числѣ „практическихъ выводовъ“, дѣлаемыхъ г. Баранецкимъ, отмѣтимъ два, показавшіеся намъ особенно любопытными. Авторъ, „принимая во вниманіе“, во первыхъ то-то, во вторыхъ другое, и такъ далѣе до шести (совсѣмъ какъ въ судебныхъ приговорахъ!), увѣряетъ, что „взрослый лѣсъ не можетъ страдать отъ засухи“. Это увѣреніе, дѣйствительно, совершенно оригинально, но вмѣстѣ съ тѣмъ, увѣ! и совершенно ложно; противныя факты слишкомъ общезвѣстны, чтобы мы были обязаны приводить ихъ здѣсь. Г. Баранецкій, положимъ, говоритъ, что „обиліе родниковъ въ лѣсной почвѣ и наблюдаемое исчезновеніе ихъ съ вырубкой насажденій доказываетъ, что лѣсъ играетъ даже роль могущественнаго собирателя и хранителя почвенной влаги, и уже потому не можетъ страдать отъ засухи“, но здѣсь онъ право же не дѣлаетъ *практическаго* вывода, а лишь опирается на хроникерскіе или, вѣрнѣе, сказочные источники въ родѣ пресловутаго разсказа о гейльбронскомъ лѣсѣ, съ вырубкою котораго исчезала вода, а когда лѣсъ выросъ, вода опять появлялась. Подобные разсказы, въ томъ числѣ излюблѣннѣйшій изъ нихъ, о знаменитомъ озерѣ Арагуа, давно поставлены на надле-

жащее мѣсто даже въ нашей литературѣ, такъ что къ нимъ, право, не стоило бы и возвращаться. Наконецъ, еслибы лѣса и были дѣйствительно собирателями почвенной влаги, то и тогда они спокойно могли бы страдать отъ засухи, что, конечно, можно бы доказать даже на основаніи того только, что говорятъ г. Баранецкій въ своей книгѣ.

Другое любопытное положеніе автора состоитъ въ слѣдующемъ: „Молодой порослевый лѣсъ заимствуетъ потребную влагу изъ глубокихъ почвенныхъ слоевъ, въ которыхъ распространяются материнскіе корни, причемъ потребность на испареніе удовлетворяется *безъ сомнѣнія* (!), этими корнями, питающими до срубки все материнское дерево; а потому можно заключить *безъ ошибочно* (!), что въ сухихъ климатахъ и на возвышенныхъ мѣстахъ съ легкой, песчанистой (?) почвой, возобновеніе низкоствольнаго лѣса будетъ болѣе обезпечено, нежели возобновеніе высокоствольнаго“. Мы до сихъ поръ такъ мало достовѣрнаго знаемъ о жизни порослевыхъ лѣсовъ, что слишкомъ смѣлымъ является утвержденіе будто потребность этихъ лѣсовъ вполнѣ, да еще и *безъ сомнѣнія*, удовлетворяется старыми корнями; что же касается до возобновенія, то возобновеніе порослью, конечно, легче и проще чѣмъ сѣмянами, но отсюда далеко еще до утвержденія, и притомъ *безошибочно*, будто такія свойства присущи низкоствольникамъ именно на сухихъ почвахъ и въ сухомъ климатѣ. Утвержденіе г. Баранецкаго нельзя назвать ложнымъ, но и подписаться подъ нимъ болѣе, чѣмъ рискованно. Въ лѣсоводствѣ выводы обыкновенно дѣлаются дѣйствительно болѣею частью столь же абсолютные и скороспѣлые, основанные на столь же одностороннемъ разсужденіи, какъ это дѣлаетъ г. Баранецкій, но въ томъ-то и бѣда нашего лѣсоводства, потому-то оно и такъ далеко еще отъ нѣкотораго даже совершенства.

Посвящая отдѣльный параграфъ констатированію того общезвѣстнаго факта, что засухи у насъ особенно сильны въ степяхъ, авторъ и здѣсь не жалѣетъ красокъ: коли черно, такъ пусть ужъ будетъ чернѣе дьявола. Такъ онъ увѣряетъ, будто „зимняя влага распредѣляется въ степяхъ крайне неравномѣрно и теряется безполезно для растеній“. Неравномѣрно-то неравномѣрно, но зачѣмъ же этой неравномѣрно выпадающей влагѣ теряться безъ пользы для растеній?

Въ параграфѣ о питомникахъ, авторъ обязываетъ хозяина при-

нимать мѣры, между прочимъ, къ тому, „чтобы растеніямъ было облегчено пользование водою изъ просохшей почвы“; такъ-таки и напечатано: *изъ просохшей*, хотя казалось бы, что коли просохла земля, такъ какъ тамъ не облегчай, а воды изъ нея все же не добудешь. Указывается далѣе, какъ высаживать трехлѣтніе саханцы акаціи, хотя именно эту породу въ столь значительномъ возрастѣ лѣсничіе, конечно, не пересаживаютъ вовсе. Совѣтуется избѣгать закладки питомниковъ на влажныхъ низменностяхъ, такъ какъ тамъ растенія хотя и развиваются роскошно, но послѣ пересадки *въ сухую почву* обыкновенно погибаютъ; казалось бы однако, что не всегда же пересаживаютъ непременно въ сухую почву, да и далеко не доказано, что растенія, роскошно развившіяся въ молодости, хуже переносятъ послѣдующую плохую обстановку, чѣмъ растенія, сразу поставленныя въ плохія условія. Положимъ, иѣчто подобное можно встрѣтить не въ одномъ лѣсоводственномъ учебникѣ, но принимать безъ критики подобныхъ утвержденій, право же, не слѣдуетъ. Далѣе, г. Баранецкій увѣряетъ, будто и при соблюденіи всяческихъ предосторожностей нельзя обыкновенно обойтись безъ искусственной поливки однолѣтнихъ и болѣе молодыхъ всходовъ и излагаетъ правила поливки довольно подробно, такъ что читатель можетъ заключить, будто она производится часто, тогда какъ въ дѣйствительности, даже въ степяхъ, прибѣгаютъ къ поливкѣ весьма умеренно. Рекомендуются пересадка раза два въ древесной школѣ, но не упоминается, что у насъ даже въ степяхъ давно уже оставили пересадку въ школы хотя бы одинъ разъ, и самыя школы уже давно не практикуются. Въ заключеніе этого параграфа дается чисто книжный совѣтъ, въ предупрежденіе засухъ, примѣшивать къ почвѣ поваренную соль, „но такъ какъ она вредно дѣйствуетъ на сѣмена, то можетъ быть употребляема въ дѣло или незадолго до посѣва, или спустя 2—3 мѣсяца послѣ появленія всходовъ“. Передъ самымъ посѣвомъ положимъ соль, сѣменамъ ничего не стается, положимъ же послѣ посѣва, сѣменамъ плохо придется даже и 1—2 мѣсяца послѣ того какъ появятся всходы (это шелуха, что ли, портится отъ соли станеть?), а если чрезъ 2—3 мѣсяца, то опять ничего. Чудеса да и только!

Культурные участки съ плотвою и задерживающею почвою авторъ приказываетъ пахать четыре раза въ теченіе двухъ лѣтъ, на основаніи той пользы отъ разрыхленія почвы, доказательство которой онъ, между прочимъ, видитъ и въ облегченіи вывѣтриванія, точно про-

цессъ вывѣтриванія совершается днями или часами. Совѣтуя же пахать много разъ, авторъ забываетъ, чего это стоитъ; мало ли что хорошо, да не все хорошее выгодно, а къ выгудѣ-то прежде всего и стремится хозяинъ. Далѣе, авторъ рекомендуетъ противъ засухъ производить посадку только саженцами старшаго возраста и сажать съ глыбами, то есть совѣтуетъ прямо противоположное тому, чего держатся лѣсоводы въ степяхъ, этой классической странѣ засухъ. Должно думать, что, какъ ни аподидиктически выражается г. Баранецкій, степные лѣсоводы врядъ ли послѣдуютъ его совѣтамъ. Подрѣзкой листовенныхъ породъ авторъ совѣтуетъ *не стѣсняться* и имѣть въ виду, что чѣмъ сильнѣе подрѣзано деревцо, тѣмъ болѣе обезпечена его будущность, — увѣреніе поразительное по своей радикальности и по непринятію во вниманіе затруднительности произвести надлежащую обрѣзку большаго числа саженцевъ.

Говоря о мѣрахъ противъ засухи на лѣсосѣкахъ, авторъ опять рекомендуетъ низкоствольники, а въ высокоствольникахъ указываетъ заботиться о накопленіи назема, точно низкоствольникамъ наземъ не нуженъ; совѣтуетъ воспретить, и даже безусловно, сборъ той самой подстилки, о значеніи которой онъ отказался трактовать, а трактовать бы слѣдовало, иначе запрещеніе, да еще и безусловное, ничѣмъ не мотивировано, и читатель можетъ подумать, будто этотъ вопросъ уже вполнѣ выясненъ, тогда какъ въ дѣйствительности это далеко не такъ. Совѣтуетъ еще авторъ „не торопиться временемъ окончательной уборки сѣмянниковъ“; торопиться, положимъ, вообще вредно, но лѣснымъ хозяевамъ, смѣю думать, интересенъ былъ бы не этотъ совѣтъ, а указаніе, когда же именно нужно убирать сѣмянки.

Заканчивая разсмотрѣніе отдѣла о засухахъ, не можемъ не обратить вниманіе читателя на то обстоятельство, что указанія автора, какъ цитированныя нами, такъ и нецитированныя, относятся, большею частью, къ той области, которая, и по общепринятой систематикѣ, входитъ въ курсъ лѣсовозращенія. Неужели въ самомъ дѣлѣ не сильная натяжка нужна, чтобы отнести къ лѣсоохраненію слѣдующее правило: „Вниманіе саженцевъ изъ почвы слѣдуетъ производить по возможности тщательно, лопатами, съ наименьшимъ поврежденіемъ мочекъ; при этомъ растенія слабыя, съ маловѣтвистыми или поврежденными корнями — бракуются?“ Или еще: „Габерландъ нашель, что одиѣ и тѣже разновидности овса, ячменя, пшеницы, взятыя изъ сухихъ климатовъ, лучше противо-

стоять засухамъ, нежели выращенныя изъ сѣмянъ, полученныхъ изъ климатовъ влажныхъ, или вообще менѣе сухихъ; если подобной наследственностью, что надо полагать, обладаютъ и древесныя породы, то облѣсеніе нашихъ степей сѣменами, получаемыми изъ центральныхъ, но особенно западныхъ губерній, имѣетъ свою невыгодную сторону^а. Глубокомысленно, да и обобщенія пущено вовсе уже достаточно, но авторъ забылъ посоветовать, откуда брать сѣмена степнымъ лѣсоводамъ: вѣдь въ Сахарѣ или степи Гоба деревья тоже не растутъ. Главное же, неужели даже такія вещи входятъ въ лѣсоохраненіе? Это будетъ уже охраненіе отъ наследственности, а отчего будетъ охраненіе, выражающееся въ слѣдующемъ затѣмъ правилѣ, гласящемъ, что на каменистыхъ почвахъ нужно для посадокъ копать канавки?

Конечно, при совершенной искусственности понятія о лѣсоохраненіи, въ него можно включать многое, но всему же есть предѣлы, даже самымъ произвольнымъ натяжкамъ, и г. Баранецкій несомнѣнно преступилъ эти предѣлы. Конечно, засухи и морозы дѣйствуютъ вредно и это вредное вліяніе нужно имѣть въ виду при выращеніи лѣса, но если создавать особое ученіе лѣсоохраненія, то въ немъ нужно трактовать лишь о мѣрахъ, имѣющихъ въ виду исключительно *защиту* отъ мороза и засухи, а никакъ не о мѣрахъ чисто лѣсоводственныхъ, иначе лѣсоохраненіе поглотитъ собою все лѣсоводство. Если же говорить о лѣсоводственныхъ мѣрахъ съ точки зрѣнія лѣсоохраненія, то и тогда должно избѣгать такихъ крайне одностороннихъ предписаній, какія даетъ г. Баранецкій, совѣтуя противъ вреда отъ дождей и снѣговой воды „избѣгать корчеванія пней на лѣсосѣкахъ сплошной рубки“, или рекомендуя, въ виду вреда отъ вѣтровъ, замѣнять выборочныя рубки лѣсосѣчными. Чудно также вводить въ лѣсоохраненіе укрѣпленіе береговъ лѣсныхъ рѣкъ, производимое, ужъ конечно, не для охраненія лѣса, да и вообще странно встрѣтить заглавіе вродѣ слѣдующаго: „Вредъ, истекающій отъ лѣсныхъ рѣкъ“, точно лѣсныя рѣки желательно вовсе упразднить. Осушка болотистой почвы производится, конечно, тоже не для охраненія лѣса, а для обращенія неплодной почвы въ производительную, и потому какъ-то коробитъ встрѣча, въ учебникѣ лѣсоохраненія, съ раздѣломъ, озаглавленнымъ такъ: „Составленіе смѣтъ на осушку“; пусть бы авторъ еще говорилъ о вредѣ отъ излишней почвенной влаги, но его-ли дѣло учить составленію смѣтъ на инженерныя работы?

Въ отдѣлѣ о пастбѣ скота авторъ становится на вѣрную точку зрѣнія, рассматривая пастбу прежде всего какъ пользованіе, но даваемая имъ правила, для сдѣланія пастбы сколь можно менѣе вредною, довольно скудны и далеко небезупречны; такъ, на примѣръ, онъ говоритъ, что пастбу слѣдуетъ допускать лишь въ такихъ лѣсахъ, гдѣ ведется правильное лѣсосѣчное хозяйство (а если неправоильное?) и возрастъ отдѣльныхъ участковъ рѣзко разграниченъ, точно здѣсь дѣло въ рѣзкомъ разграниченіи: надѣюсь, что 45 и 46-ти лѣтніе участки вовсе ужъ не рѣзко разграничены по возрасту, что не мѣшаетъ однако одинаково пасту скотъ въ томъ и другомъ. „Если лѣсъ сдается подъ выпасъ отдѣльными участками, тогда пастбищная площадь должна быть отграничена въ натурѣ визирами“. Недоумѣваемъ, зачѣмъ тутъ визирь; вѣдь пастухъ и безъ визира отличить молоднякъ отъ стараго лѣса, визира же онъ, конечно, замѣчать не станетъ. Авторъ съ большимъ апломбомъ предлагаетъ формулу для опредѣленія площади пастбищныхъ забазниковъ; „изъ формулы видно, что съ увеличеніемъ оборота рубки, площадь заповѣдныхъ насажденій въ дачѣ уменьшается, причемъ пастбищная площадь увеличивается (еще бы!); эта послѣдняя увеличивается также съ уменьшеніемъ высшаго предѣльнаго возраста забазниковъ“ и съ увеличеніемъ площади дачи, могъ бы еще съ такимъ же правомъ сказать авторъ формулы; но неужели все это не совершенно очевидно и безъ всякой формулы? Почти половина главы о пастбѣ заполнена правилами о пастбѣ скота въ казенныхъ лѣсахъ, которыя приводятся дословно по циркуляру Лѣснаго Департамента отъ 14 октября 1870 года № 18508, безъ малѣйшей критики, которая однако была бы здѣсь весьма и весьма умѣстна, хотя бы потому уже, что въ казенныхъ правилахъ не указаны многія изъ тѣхъ предосторожностей, которыя рекомендуетъ самъ авторъ. Точно также отдѣлъ о порубкахъ авторъ наполняетъ преимущественно дословными извлеченіями изъ Свода Законовъ; такія же извлеченія даны и относительно пожаровъ, отчего характеръ книги дѣлается еще болѣе пестрымъ: Габерландъ съ Саксомъ цитируются на ряду съ Уложеніемъ о наказаніяхъ.

Главу о поврежденіи лѣса дичью авторъ начинаетъ замѣчаніемъ, что дичь объѣдаетъ преимущественно „породы подчиненныя, встрѣчающіяся въ лѣсу въ незначительномъ количествѣ“; это совершенно ложно, а еслибы было справедливо, то вся эта глава потеряла бы лѣсоводственный интересъ; впрочемъ самъ авторъ вслѣдъ

затѣмъ вычисляетъ, что козули повреждаетъ преимущественно дубъ, ясень, кленъ, осину, грабъ и хвойныя; если это все второстепенныя породы, то гдѣ же главныя? А о лосѣ авторъ даже говоритъ, что это животное „какъ бы создано природою для поврежденія лѣса“, — не второстепенныхъ же только породъ. Не менѣе вредными чѣмъ заяцъ, считаетъ авторъ и кролика, хотя его въ нашихъ лѣсахъ нѣтъ и слѣда. Противъ поврежденія лѣса козулями, совѣтуется заготовлять этимъ животнымъ на зиму кормъ, въ видѣ желудей, сѣна, гороха и овсяной соломы; не смѣшно ли слышать подобныя совѣты, точно горохъ дешевле дерева; въ Германіи дѣйствительно кормятъ козуль, но для охраненія не лѣса, а самаго животного. Совѣтъ удерживать козуль отъ деревьевъ обмазываніемъ ихъ дегтемъ, — чистѣйшая нѣмечина. О мѣрахъ же предупрежденія вреда, о которыхъ прежде всего слѣдовало бы позаботиться лѣсоводу, ни словечка.

Въ отдѣлѣ о мышахъ упоминается *Mus agrarius*, которая въ лѣсахъ составляетъ рѣдкость, зато пропущены *Arvicola glareolus* и даже *arvalis*, самая вредная для лѣсовъ. Говорится, что мыши плодовитѣе полевокъ, что не вѣрно, притомъ плодовитость тѣхъ и другихъ преувеличена. По словамъ г. Баранецкаго, самка (всѣхъ полевокъ и мышей?) выводитъ 5 — 6 разъ въ лѣто по 6 — 10 мышенятъ, причемъ отъ одной пары происходитъ черезъ годъ до 20 — 25 тысячъ мышей. Положимъ, г. Шафрановъ (которому, должно быть, повѣрилъ г. Баранецкій) дѣйствительно увѣряетъ, что отъ одной пары мышей *по умеренному разсчету*, черезъ годъ происходитъ 20.000 мышей, но разсчетъ этотъ окажется вовсе уже неумѣреннымъ, если мы заглянемъ въ специальную работу Альтума „*Unsere Mäuse*“. Тамъ мы найдемъ, на примѣръ, что *Mus silvaticus* выводитъ 2—3 раза въ годъ по 4—6 мышенятъ, *M. agrarius* 3—4 раза по 4 — 8 мышенятъ, и даже пара самой плодовитой породы, *Arvicola arvalis* (о которой наши авторы, не смотря на ея большое значеніе для лѣса, вовсе не упоминаютъ), можетъ произвести, со своимъ потомствомъ, всего до 10.000 въ годъ. Говоря о значеніи мышей для лѣса, г. Баранецкій не дѣлаетъ никакого различія между отдѣльными родами и видами ихъ, между тѣмъ какъ здѣсь существуютъ различія, и даже весьма существенныя.

Къ вреднымъ птицамъ авторъ причисляетъ на первомъ планѣ тетеревовъ, хотя самъ говоритъ, что вредъ отъ нихъ мало ощутителенъ. Еще бы! Но тогда зачѣмъ же выставятъ ихъ впередъ?

Зато изъ очень вреднаго рода *Fringilla* авторъ приводитъ только одинъ видъ, *Fr. coelebs*. Къ вреднымъ причисляетъ мелкихъ пѣвчихъ птицъ, считаемихъ обыкновенно за рѣшительныхъ друзей лѣса,—и это зато, что они могутъ выклевать изъ земли нѣсколько сѣмянъ.

Всего рельефнѣе отсутствіе надежнаго критерія, при опредѣленіи понятія о вредѣ, замѣчается въ главѣ о насѣкомыхъ или *инсектахъ*, какъ ихъ предпочитаетъ называть г. Баранецкій.

„Насѣкомыя принадлежатъ къ опаснѣйшимъ врагамъ лѣса. Нерѣдко лѣсной хозяинъ опускаетъ рука, приходя въ отчаяніе и теряя всякую надежду совладать съ этимъ страшнымъ врагомъ“. Затѣмъ слѣдуетъ описаніе мѣръ борьбы вообще и со многими важнѣйшими насѣкомыми въ особенности, но понятіе о томъ, въ чемъ состоитъ вредъ, какъ великъ онъ, какъ часто повторяется, все же остается неопредѣленнымъ. Необходимость борьбы вовсе не доказывается и какъ бы признается очевидною: вредъ есть, значить бороться нужно, чего бы борьба ни стоила. А между тѣмъ доказательство борьбы слѣдовало бы дать, въ виду возможности сомнѣнія въ этомъ отношеніи. Я далекъ отъ утвержденія, что бороться съ насѣкомыми не слѣдуетъ, но думаю, что слѣдовало бы не игнорировать имѣющихся возраженій, вредъ, на примѣръ, ѣдкой и весьма серьезной критики, представленной Энгельгардтомъ. Советуемъ г. Баранецкому прочесть въ I-й книжкѣ „Отечественныхъ Записокъ“ „Деревенскія письма“, чтобы убѣдиться, что вопросъ о полезности или бесполезности борьбы съ насѣкомыми не долженъ быть ни рѣшаемъ съ плеча, ни вовсе проходить молчаніемъ. Съ своей же стороны позволимъ себѣ высказать, что и засуха, и твердость почвы, и насѣкомыя, и сорныя травы, конечно, вредны, есть множество и другихъ непріятныхъ (вредныхъ) условій, но съ другой стороны можетъ быть вредно и обиліе дождя, и рыхлость почвы, и отсутствіе дерна и даже отсутствіе насѣкомыхъ. Вообще, можетъ быть, слѣдовало бы отрѣшиться разсматривать каждое данное явленіе съ точки зрѣнія вредности или полезности для той или другой узкой цѣли; хозяйство приходится вести сообразно суммѣ всѣхъ данныхъ условій, перемѣнить ихъ нельзя, а нужно къ нимъ *приспособляться*. Изучить отдѣльныя вліянія, конечно, совершенно необходимо, необходимо и принять во вниманіе это изученіе при веденіи хозяйства, но безцѣльно, какъ это обыкновенно дѣлается, предлагать противъ одного какого либо вреднаго влія-

нія мѣры, которыя или исключаются иными соображеніями, или же, напротивъ, и безъ того диктуются всѣмъ строемъ хозяйства. Въ первомъ случаѣ выйдетъ нѣмечина, а во второмъ—по крайней мѣрѣ излишнее повтореніе.

Мы видѣли уже, какія мѣры предлагаетъ г. Баранецкій противъ засухъ, противъ же насѣкомыхъ онъ совѣтуетъ „возвращать древесныя породы на соответствующихъ почвахъ, чтобы насажденія, особенно хвойныя, отличались хорошимъ ростомъ“. Изъ этого слѣдуетъ заключить, что, сгннь сегодня насѣкомыя, завтра мы не должны будемъ уже заботиться, чтобы насажденія отличались хорошимъ ростомъ; мало того, такъ какъ хвойныя насажденія болѣе подвергаются нападенію насѣкомыхъ, чѣмъ лиственныя, то объ ихъ хорошемъ ростѣ нужно болѣе заботиться, а лиственныя могутъ расти и похуже, не огорчая насъ, потому что черви мало ѣдятъ ихъ,—точно мы въ самомъ дѣлѣ для червей растимъ свои лѣса! Далѣе авторъ совѣтуетъ: назначать для насаженій соответственныя обороты, которые не допускали бы появленія перестойнаго лѣса; насажденія плохаго роста прежде всего назначать въ рубку; немедленно вырубать лѣсъ, поврежденный огнемъ; убирать валежникъ; очищать лѣсосѣки отъ хлама; корчевать пни тамъ, гдѣ это окупается; не допускать, чтобы дрова и бревна долго оставались на лѣсосѣкахъ; возвращать смѣшанныя насажденія, производить проходныя рубки, охранять лѣсную почву отъ истощенія, и беречь животныхъ и птицъ, питающихся вредными лѣсными насѣкомыми. Всѣ эти правила, кромѣ послѣдняго, повелительно диктуются въ лѣсномъ хозяйствѣ соображеніями, вовсе независимыми отъ существованія или несуществованія насѣкомыхъ. Правила эти составляютъ азбуку лѣсоводства и созданы, конечно, не борьбою съ насѣкомыми, такъ что хотя авторъ называетъ свои десять предохранительныхъ мѣръ отъ насѣкомыхъ чрезвычайно важными для практики, но мы находимъ первыя девять правилъ не только не важными, но даже совершенно лишними, потому что мы станемъ стараться выбирать надлежащіе обороты, заботиться о плодородіи почвы, не давать гнить валежнику и т. д., совершенно одинаково, есть ли въ лѣсу насѣкомыя или же ихъ нѣтъ. Остается одно послѣднее правило, но и его примѣнять очень трудно, да и самое правило небезгрѣшно. Такъ какъ природа работала не для людей, то она не создала животныхъ безусловно полезныхъ для человека: тѣ же птицы, которыя поѣдаютъ вредныхъ насѣкомыхъ, не

падаютъ и полезныхъ, птицы сами вредятъ въ другомъ отношеніи, птицы, наконецъ, охотно убиваются ненасытнымъ человекомъ для употребленія въ пищу. Довольно вспомнить, какъ разнорѣчивы мнѣнія о значеніи воробья, или какое существенное значеніе для жителей нѣкоторыхъ мѣстностей Европы имѣетъ ловля дроздовъ и другихъ пѣвчихъ птицъ.

Примѣняя сказанное нами о значеніи разныхъ явленій къ лѣсоводству, мы должны признать, что лѣсной хозяинъ, считаясь съ данною обстановкою, обязанъ изучить всѣ вліяющія явленія въ подробности, и на основаніи этого изученія построить свое хозяйство; но, признавая важность изученія отдѣльныхъ явленій, мы тѣмъ не менѣе должны возстать противъ схоластическаго направленія, благодаря которому къ каждому явленію сейчасъ прикидывается узенькій и крайне ненадежный масштабъ полезности или вредности. Гдѣ найти вѣсы, на которыхъ можно бы взвѣсить, что вредно и что полезно? Даже о лѣсныхъ насѣкомыхъ, даже о самомъ страшномъ изъ нихъ, монашенкѣ, я могу утверждать, что оно бываетъ полезно: благодаря монашкѣ, инья лѣсничества Восточной Пруссіи, на моей уже памяти, превратились изъ еловыхъ въ дубовыя, и отъ такой перемѣны человекъ лишь выигралъ. Да еслибы искомыя вѣсы существовали, еслибы мы могли говорить не о *свойствахъ* тѣхъ или другихъ явленій природы, а о ихъ вредности для человека, то и тогда должно сто разъ подумать прежде, чѣмъ рѣшиться на борьбу. Борьба предполагаетъ въ результатѣ побѣду, побѣда же человека въ борьбѣ съ природою мыслима лишь фигурально, въ смыслѣ принаровленія хозяйства къ условіямъ явленія, остающагося все же непреложнымъ.

Съ этой точки зрѣнія мы упрекаемъ „лѣсоохраненіе“ вообще, а не только книгу г. Баранецкаго. Что же касается собственно до нея, то мы ограничимся приведенными уже мѣстами, и въ заключеніе скажемъ лишь, что трудъ г. Баранецкаго, хотя видимо добросовѣстный и предпринятый съ наилучшими намѣреніями, обогатилъ русскую лѣсоводственную литературу лишь количественно.

Ал. Рудзкій.

Б. Курсъ лѣснаго законодательства г. Романовскаго.

Только что вышедшій „Курсъ лѣснаго законодательства“, составленный бывшимъ преподавателемъ лѣсныхъ законовъ въ Лясинскомъ лѣсномъ училищѣ, г. Романовскимъ, имѣеть, по удостоверенію автора, „одно несомнѣнное достоинство“, состоящее въ томъ, „что можетъ вызвать дальнѣйшія попытки къ изданію подобнаго-же сочиненія, лучше обработаннаго и болѣе полнаго“. „Послѣдующіе труды“, по мнѣнію автора, „выйдутъ въ свѣтъ по пути, если не совсѣмъ проложенному, то ясно намѣченному“ (стр. III).

Въ этомъ курсѣ лѣснаго законодательства излагаются не только „законы и правила (?) о лѣсахъ и о порядкѣ управленія ими“, но также и постановленія административныя и, сверхъ того, указываются „такіе вопросы и способы разрѣшенія ихъ практическими приемами“, которыхъ не касаются ни лѣсной уставъ, ни циркуляры министерства госуд. имущ., но по которымъ на практикѣ существуютъ „приемы и способы, поддерживаемые санкціей *обычнаго права*“ (стр. I).

Обратимся, прежде всего, къ автору этого курса, „ясно намѣчающаго путь послѣдующимъ трудамъ“, на первый разъ только съ требованіемъ знанія того предмета, по которому онъ рѣшается составлять курсъ.

Въ степени этого знанія читатель можетъ убѣдиться по слѣдующимъ выдержкамъ изъ курса г. Романовскаго.

На стр. 94-й авторъ говоритъ, что лѣсные чины могутъ сами производить обыски въ частныхъ жилищахъ лишь „въ тѣхъ случаяхъ, когда обвиняемый, преслѣдуемый по горячимъ слѣдамъ, скроется, въ виду ихъ, въ частное жилище“. Это не вѣрно. Право производить обыски въ частныхъ жилищахъ, при преслѣдованіи по горячимъ слѣдамъ, предоставлено, изъ числа должностныхъ лицъ казенныхъ управленій, исключительно только чинамъ таможеннаго надзора; должностныя лица прочихъ казенныхъ управленій, въ томъ числѣ и чины лѣсные, этого права не имѣютъ (ст. 1175 [1150] Уст. Угол. Суд.).

На стр. 128-й авторъ говоритъ, что „на каждое судно или *плотъ* выдается отдѣльный сплавной билетъ“. Это не вѣрно. Ст. 320 Лѣсн. Уст. требуетъ особые билеты на *каждую* партію, а не на каждый *плотъ*, примѣчаніе же къ этой статьѣ допускаетъ *по*

одному и тому-же славному билету разновременный пропускъ лѣсовъ и издѣлій чрезъ лѣсныя заставы, что было-бы, конечно, излишне, еслибы на каждый плотъ былъ выданъ особый билетъ. Закономъ 21 мая 1858 г. (П. С. З. № 33175) отмѣнено было даже прежнее правило, чтобы въ славномъ билетѣ, выданномъ на партию, обозначалось, въ сколькокъ плотнахъ отпускается лѣсъ.

На стр. 32-й сказано, что „полѣсовщикамъ полагалось уплачивать жалованье, по 15 руб. въ годъ, на счетъ общества, которые ихъ избирали“. Это не вѣрно. Въ статьѣ 219 Лѣсн. Уст. изд. 1857 г., было сказано, что „если охраняемые полѣсовщиками лѣсныя дачи очень значительны, то имъ (полѣсовщикамъ) можетъ быть назначено и денежное пособіе отъ сельскаго общества, но не свыше однако 15 руб. въ годъ“. И такъ: не полѣсовщикамъ вообще, а только полѣсовщикамъ, охраняющимъ особенно значительныя дачи, и притомъ—не полагалось, а лишь дозволялось выдавать пособіе, и не по 15-ти, а не свыше 15 рублей.

На стр. 24-й сказано, что „о преданіи суду за преступленія по должности лѣсной стражи *Управленіе дѣлаетъ распоряженіе чрезъ Губернское Правленіе*“. Это не вѣрно. Должностныя лица административныхъ вѣдомствъ, опредѣляемыя въ должность губернскими властями (въ томъ числѣ, слѣдовательно, и лѣсная стража) предаются суду по постановленію *Губернскаго Правленія*, а это, конечно, не значитъ, что о преданіи суду чиновъ стражи, „*Управленіе дѣлаетъ распоряженіе чрезъ Губернское Правленіе*“; притомъ *Управленіе Госуд. Имуществъ* не можетъ дѣлать никакихъ распоряженій чрезъ *Губернское Правленіе*, потому что Губернское Правленіе ему не подчинено.

На стр. 39-й сказано, что стража имѣетъ право охотиться въ казенныхъ лѣсахъ на всякую дичь, „за исключеніемъ зубровъ, оленей и дикихъ козъ“. Это не вѣрно. Законъ (пунк. 3 ст. 70 Лѣсн. Уст.) не безусловно воспрещаетъ стражѣ охоту на лосей, оленей и дикихъ козъ, но требуетъ только, чтобы она не охотилась на эту дичь „безъ особаго позволенія лѣснаго начальства“.

Въ выноскѣ, на стр. 27-й, указанъ, съ ссылкою на цирк. 7 августа 1871 г., размѣръ, въ которомъ отпускается топливо „какъ лѣсничимъ, такъ и кондуктору и лѣсной стражѣ“. Это не вѣрно. Циркуляръ 7 августа 1871 г. не опредѣляетъ размѣра отпуска топлива стражѣ; въ Лѣсномъ Уставѣ (ст. 65) сказано только, что стража пользуется дровами для домашняго обихода изъ ва-

лежника, а если его недостаточно, то изъ маловажнаго дровянаго лѣса, „но безъ излишества“. При разнообразіи построекъ для помѣщенія стражи, устраиваемыхъ по образцу мѣстныхъ крестьянскихъ построекъ, опредѣлить норму отпуска топлива стражѣ довольно трудно; но если даже и допускать возможность и необходимость опредѣленія этой нормы, то автору „курса“ слѣдовало указать на имѣющійся у насъ пробѣлъ, а не приводить нормы размѣра отпуска топлива стражѣ, въ дѣйствительности не существующей.

На стр. 93-й, приводя положеніе статьи 1171-й Уст. Угол. Суд. о томъ, что вывезенный изъ дачи самовольно порубленный лѣсъ сдается на сохраненіе „ближайшему полицейскому начальству“, авторъ прибавляетъ, что хотя законъ и „не разъясняетъ, кого слѣдуетъ считать полицейскимъ начальствомъ, но въ силу выработанныхъ практикой приемовъ слѣдуетъ сдавать этотъ лѣсъ сотскимъ и десятскимъ“. Это невѣрно. Лѣсъ сдается на сохраненіе сотскимъ и десятскимъ не въ силу выработанныхъ практикой приемовъ, а въ силу распоряженій, сдѣланныхъ по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ (цирк. 13 іюля 1868, № 10) и по Министерству Госуд. Имущ. (Цирк. 20 апр. 1874, № 8252).

На стр. 19-й авторъ говоритъ, что дѣленіе лѣсовъ на лѣсничества или, какъ онъ выражается, „на административныя единицы по площади“, „сдѣлано одинъ разъ навсегда, утверждено Лѣснымъ Департаментомъ (съ 1872 г.) и измѣняться не можетъ иначе, какъ съ разрѣшенія Министра Госуд. Имущ.“. Это невѣрно. Дѣленія этого Лѣсной Департаментъ не могъ утверждать, потому что онъ не имѣетъ на это права; дѣленіе не только на лѣсничества, но и на объѣзды и обходы утверждается Министромъ, а не Департаментомъ (прим. къ ст. 24 Лѣсн. Уст.); притомъ оно было утверждено не разъ навсегда, а только на первый разъ, что подтверждается и самимъ авторомъ, который говоритъ, что съ разрѣшенія Министра Госуд. Имущ. оно можетъ измѣняться; въ дѣйствительности оно постоянно измѣняется, по мѣрѣ потребности.

На стр. 29-й сказано, что завѣдываніе лѣсничествами 3-го разряда часто поручается Управленіемъ, съ разрѣшенія Департамента, лѣснымъ кондукторамъ. Это невѣрно. Съ разрѣшенія Министра, а не Департамента.

На стр. 104 сказано, что если отъ порубщика отобранъ возъ дровъ, заготовленныхъ изъ тонкихъ сосновыхъ деревьевъ, то штрафъ

исчисляется „за каждую жердь или колъ по таксъ, какъ за строевое дерево“. Это невѣрно. Штрафъ исчисляется по стоимости тѣхъ деревьевъ, которыя порублены; если порубленъ былъ лѣсъ дровяной, а не строевой, то и штрафъ долженъ исчисляться за каждое порубленное дерево, какъ за дровяное. Притомъ: штрафъ не всегда исчисляется за каждую жердь или колъ, какъ за дерево; изъ дерева могло выйти два, три кола, не исчислять-же въ этомъ случаѣ штрафъ за два или за три дерева.

На стр. 111 сказано, что „въ дѣлахъ уголовныхъ, каковы всѣ дѣла о порубкахъ и другихъ нарушеніяхъ Лѣснаго Устава, сумма гражданскаго иска почти никогда не опредѣляетъ подсудности“. Это невѣрно. Въ дѣлахъ уголовныхъ подсудность всегда опредѣляется какъ родомъ и размѣромъ наказанія, такъ и суммой гражданскаго по дѣлу иска; мировой судья не можетъ принять къ разбирательству дѣла, по которому сумма иска превышаетъ 500 руб. Въ дѣлахъ о порубкахъ, по толкованію, данному Кассационнымъ Департаментомъ, именно суммою гражданскаго по дѣлу иска должна быть опредѣляема подсудность; онъ признаетъ подсудными мировымъ судьямъ всѣ порубки на сумму до 125 рублей, потому что при такихъ порубкахъ все взысканіе, слѣдующее съ порубщика (штрафъ + стоимость похищеннаго лѣса), не можетъ превышать 500 рублей, т. е. той суммы, до которой мировой судья можетъ разрѣшать гражданскіе иски. Можно приводить доводы противъ состоятельности такого толкованія (въ курсѣ лѣснаго законодательства даже и слѣдовало сдѣлать оцѣнку этого рѣшенія), но нельзя, какъ дѣлаетъ авторъ, давъ свое толкованіе, несогласное съ толкованіемъ Кассационнаго Департамента, ограничиться одной выноскою, въ которой сказано: „существуетъ впрочемъ“ рѣшеніе Угол. Кассац. Департамента, 1871 года № 1157, коимъ положительно указывается, что мировымъ судьямъ подсудны порубки на сумму до 125 руб. Это рѣшеніе не только „впрочемъ существуетъ“, но еще и опубликовано во всеобщее свѣдѣніе, „для руководства къ единообразному исполненію и примѣненію законовъ“.

На стр. 112 авторъ указываетъ на возможность, при самовольной порубкѣ маяковъ, искать съ порубщика за ущербъ, который понесъ лѣсовладѣлецъ вслѣдствіе того, что подлѣсокъ лишился надлежащаго отѣненія или защиты. Это невѣрно. Изъ мотивовъ къ ст. 168-й Устава о Наказаніяхъ (см. Судебные Уставы изданія Государственной Канцеляріи) видно, что весь штрафъ за лѣс-

ныя порубки (двойная, а иногда и тройная стоимость порубленнаго) обращается въ пользу лѣсовладѣльцевъ для того, чтобы „предоставить существенное вознагражденіе за причиненный имъ вредъ, который далеко не покрывается возвращеніемъ однихъ только бревенъ, вмѣсто растущихъ деревьевъ“. Итакъ: если порубщикъ лишилъ меня того дерева, которое я оставлялъ для того-ли, чтобы оно простояло второй оборотъ рубки и дало мнѣ крупный сортиментъ, для того-ли, чтобы оно оказывало защиту подлѣску, для того-ли, чтобы получить естественное обѣмененіе, — во всякомъ случаѣ, за весь нанесенный мнѣ порубщикомъ ущербъ, я получаю съ него, во 1-хъ самое это дерево или его стоимость, во 2-хъ двойную, а иногда и тройную его стоимость, въ возмѣщеніе того, что вмѣсто растущаго дерева, которое могло мнѣ доставить сверхъ того и другія выгоды, я получилъ бревно, полѣнья, хворостъ. При полученіи такого возмѣщенія уже немыслимо, конечно, предъявлять тѣ искъ, о которыхъ говоритъ авторъ, которые онъ признаетъ возможными.

На стр. 118 сказано: „правила предосторожности при обращеніи съ огнемъ закономъ установлены слѣдующія“ и, затѣмъ, слѣдуетъ, на двухъ страницахъ, изложеніе содержанія статей 202—212 Лѣснаго Устава. Это не вѣрно. Еще въ 1877 году послѣдоваль законъ (Собр. Узак. № 20, ст. 257), которымъ были исключены изъ свода правила предосторожности отъ пожаровъ, заключавшіеся въ статьяхъ 585—588, 590—595 и 568—600 Лѣсн. Устава изд. 1857 г. а также въ соотвѣтствующихъ статьяхъ Устава Пожарнаго. Въ силу этого закона, въ продолженіи 1879 года показаны отмѣненными статьи 202—205 и 207—212 Лѣснаго Устава изд. 1876 г., которыя приводитъ авторъ, какъ дѣйствующія, въ курсѣ, изданномъ въ 1881 г. Еще въ 1863 году (мнѣніе Госуд. Сов. 16 іюня), въ губерніяхъ, гдѣ введены земскія учрежденія, было предоставлено земскимъ собраніямъ составлять мѣстныя правила предосторожности отъ пожаровъ; законъ 1877 г. возложилъ составленіе такихъ правилъ, для губерній, гдѣ земскія учрежденія не введены, на губернскаго начальства, съ тѣмъ чтобы они представляли ихъ на утвержденіе Министра Внутр. Дѣлъ, которому предоставлено утверждать ихъ по соглашенію съ Министрами Госуд. Имущ. и Императорскаго Двора. Тотъ-же законъ 1877 года возложилъ на Министровъ Внутр. Дѣлъ и Госуд. Имущ. составленіе временныхъ правилъ, которыя должны дѣйствовать впредь до изданія мѣстныхъ.

Эти временныя правила обнародованы въ Собр. Узак. 1878 г. № 180, ст. 736. Обо всѣхъ этихъ измѣненіяхъ авторъ курса даже и не упоминаетъ; они ему, очевидно, неизвѣстны, иначе онъ не вводилъ-бы въ свой курсъ статей Лѣснаго Устава—отмѣненныхъ. На стр. 346-й авторъ приводитъ статьи 92 и 95 устава о наказаніяхъ, въ той редакціи, какую они имѣли въ Уставѣ изданія 1864 г. Это не вѣрно. Еще въ 1876 г. (21 декр. Ц. С. 56746) статья 92-й дана новаго редакціи, а редакція ст. 95-й измѣнена. Эти измѣненія, очевидно опять неизвѣстны автору, показаны въ Продолженіи 1879 года.

На стр. 347-й авторъ приводитъ попутную и посаженную таксу для псчисленія взысканій за безбилетный сплавъ судовъ, согласно ст. 166-й Устава о Наказаніяхъ, причемъ (на стр. 348-й) высказываетъ, въ выноскѣ, предположеніе, что редакція ст. 166-й будетъ измѣнена въ новомъ изданіи Устава. Автору, очевидно, неизвѣстно рѣшеніе Угол. Кассац. Департа., 1878 года № 55 (по дѣлу Ануфриева), коимъ разъяснено, что эта такса уже и теперь, т. е. до измѣненія редакціи ст. 166-й, не можетъ имѣть примѣненія; онъ объ этомъ рѣшеніи не упоминаетъ.

На стр. 3-й авторъ утверждаетъ, что Петръ Вел. „объявилъ лѣсъ, потребный на кораблестроеніе, собственностью государства“, а на стр. 133-й, обращаясь къ той же петровской эпохѣ, говоритъ: „пока всѣ лѣса государства составляли собственность казны... и т. д.“ Это не вѣрно. Ни *всѣ* лѣса никогда не составляли собственности казны, ни корабельные лѣса никогда не объявлялись Петромъ Великимъ *собственностью государства*. Удостовереніе противнаго можно найти развѣ только въ курьезной диссертацин на степень магистра, г. Ведрова „Лѣсоохраненіе по русскому праву“*) но г. Ведровъ много осторожнѣе г. Романовскаго: хотя онъ и утверждаетъ, что по законодательству Петра Вел. *не признавалось частной собственности на лѣса*, но это онъ утверждаетъ на одной страницѣ (на 148), а на другой (147-й) онъ говоритъ только, что Петръ Вел. дѣйствовалъ лишь „*какъ-бы отрицая*“ всякую частную собственность на лѣса“. Сказанное на одной страницѣ можетъ, въ случаѣ надобности, замаскировать сказанное на другой....

Но довольно. Мы полагаемъ, что приведенныя выдержки до-

*) Отзывъ объ этой диссертацин см. въ Лѣсномъ Журналѣ, годъ X кн. 5, „Наше лѣсоохраненіе“.

статочно опредѣляютъ степень знакомства автора съ тѣмъ предметомъ, который онъ преподавалъ и по которому рѣшился составить курсъ.

Приведемъ, затѣмъ, нѣсколько выписокъ, характеризующихъ вообще кругозоръ автора.

Въ предисловіи, какъ мы уже упоминали выше, авторъ говоритъ, что „въ практикѣ управленія и эксплуатаціи лѣсовъ существуютъ приемы и способы, поддерживаемые только санкціей *обычнаго права*“, причемъ прибавляетъ, что указаніе такихъ способовъ и приемовъ „нашло себѣ мѣсто въ курсѣ“. Какіе-же это приемы, санкціонированные *обычнымъ правомъ*? Съ однимъ мы уже ознакомились: *секвестрованный лѣсъ* сдается на сохраненіе *десятскимъ* и *сотскимъ*. Въ другомъ мѣстѣ указано, какъ опредѣляется длина бревна, увезеннаго порубщикомъ, когда на мѣстѣ не осталось слѣдовъ, по которымъ было-бы возможно опредѣлить ее болѣе точно. Въ третьемъ... да, кажется, больше и нѣтъ ничего. Вотъ и всѣ приемы, санкціонированные „*обычнымъ правомъ*“. Сдача лѣса *десятскому*—и *обычное право*! Понятіе объ *обычномъ правѣ* по меньшей мѣрѣ необычное.

Охраненіе лѣсовъ постоянной стражей, по мнѣнію автора, есть охраненіе *коллегіальное*, а *полѣсовщиками*—*единоличное* (стр. 35). Недостаетъ только охраненія *бюрократическаго*! Авторъ говоритъ впрочемъ о какомъ-то среднемъ между *коллегіальнымъ* и *единоличнымъ*, а именно объ охраненіи *военно-лѣсными сторожами* в *стрѣлками стрѣлковыхъ батальоновъ*. И почему охраненіе *военно-лѣсными сторожами* есть охраненіе менѣе *единоличное*, чѣмъ охраненіе *полѣсовщиками*? Мы полагаемъ, что если ужъ можно (не боясь насмѣшить читателя) называть *коллегіальнымъ* охраненіемъ одну изъ бывшихъ у насъ системъ охраненія, то ужъ конечно не охраненіе *постоянной лѣсной стражей*, а именно охраненіе *полѣсовщиками*. За *полѣсовщиками* стояло избравшее ихъ *сельское общество*, которое за нихъ отвѣчало; ущербъ, понесенный *казной*, по винѣ *полѣсовщика*, при несостоятельности его, возмѣщался *всѣмъ обществомъ*.

Сдѣлавъ краткій очеркъ главнѣйшихъ законоположеній Петра Вел. о лѣсахъ, авторъ (на стр. 6-й) говоритъ, что полученіе *вальдмейстерами*, *взамѣнъ жалованья*, процента изъ *штрафныхъ денегъ* вело къ злоупотребленіямъ и притѣвленіямъ народа, и что *Екатерина I-я* упразднила *вальдмейстеровъ*, а *наложенные ими штрафы* сложила. „Такимъ образомъ“ заключаетъ авторъ, „въ краткое цар-

створеніе Екатерины I и Петра II господствующей идеей законодательства была *гуманность* и *раціональность* законовъ. Суровые взгляды правительства петровской эпохи были на время забыты. Авторъ, очевидно, очень узко понимаетъ гуманность, если противопоставляетъ ей только суровость; а затѣмъ: къ какому-же выводу слѣдуетъ придти на счетъ *раціональности*-то законовъ? Екатерина I отмѣнила такіе-то законы Петра Вел., *такимъ образомъ* господствующей идеей законодательства ея царствованія была *раціональность* законовъ. Отсюда: раціональность законовъ не была господствующей идеей законодательства Петра Вел. Наконецъ: какимъ это образомъ *раціональность* законовъ можетъ быть *идеей* законодательства? Сказать такую фразу все равно, что сказать: составленіе удовлетворительнаго курса было господствующей идеей, руководившей г. Романовскимъ въ его работахъ по составленію курса. Можетъ-ли это служить характеристикой его работы? Всякій, составляющій курсъ, конечно желаетъ составить курсъ хорошій, но нужно знать, оказалось-ли у него для этого достаточно знаній, достаточно подготовки, сумѣлъ-ли онъ составить для курса строго определенную программу, сумѣлъ-ли ее выполнить, наконецъ—просто вдумывался-ли онъ въ то, что излагалъ въ своемъ курсѣ или и на это его нехватило и онъ только лепеталъ что нибудь вроде: „раціональность законовъ была господствующей идеей законодательства“.

Изъ всѣхъ приведенныхъ выдержекъ читатель, конечно, убѣдится, что къ автору разсматриваемаго нами курса уже нѣтъ возможности обращаться ни съ требованіемъ стройной системы, ни съ требованіемъ вѣрной оцѣнки излагаемыхъ имъ законоположеній. На послѣднее авторъ даже и не покушается и хорошо, конечно, дѣлаетъ.

Въ предисловіи авторъ говоритъ, что его „курсъ“ можетъ быть настольной справочной книгой лѣсничаго, такъ какъ въ курсѣ введены ссылки на статьи и §§ законовъ и инструкцій. Нѣтъ, не можетъ, и не можетъ уже по одному тому, что книга полна грубыхъ ошибокъ, только частью указанныхъ нами выше, которыми она можетъ только ввести въ заблужденіе. Какъ пособіе для изученія лѣсныхъ законовъ въ лѣсныхъ учебныхъ заведеніяхъ, она еще менѣе пригодна; мало того—она не можетъ быть допускаема въ стѣны учебнаго заведенія, какъ примѣръ того легкаго отношенія къ предмету, которое развращающимъ образомъ дѣйствуетъ на учащуюся молодежь. Житейское правило „не святые горшки лѣ-“

пять" не должно проникать въ стѣны учебнаго заведенія. Лѣпите съ этимъ правиломъ горшки, но не прикасайтесь съ нимъ къ той свѣжей, честной молодой силѣ, которая назрѣваетъ теперь въ стѣнахъ учебныхъ заведеній, готовясь выйти на общественную арену съ инымъ кругозоромъ, съ иными идеалами... Не съ вашими.

Въ общемъ выводѣ „курсъ лѣснаго законодательства“ г. Романовскаго оказывается никуда не годнымъ, и если, какъ разсчитываетъ авторъ, „по ясно намѣченному имъ пути“ пойдутъ такіе-же, какъ онъ, составители курсовъ (другіе, конечно, не пойдутъ), то это будетъ ужъ очень прискорбно.

Въ заключеніе не можемъ не сдѣлать еще одного замѣчанія.

Авторъ курса въ теченіе четырехъ или пяти лѣтъ былъ преподавателемъ лѣсныхъ законовъ въ Лисинскомъ лѣсномъ училищѣ. Четыре или пять выпусковъ воспитанниковъ училища, изучавшихъ законы подъ руководствомъ г. Романовскаго, приняты на службу кондукторами; нѣкоторые изъ нихъ могутъ быть назначены лѣсничими. Что если они, повѣривъ г. Романовскому, начнутъ возбуждать преслѣдованіе за нарушеніе такихъ статей Устава, которыя давнымъ давно отмѣнены, будутъ направлять къ мировымъ судьямъ дѣла, которыя, по точному указанію Кассационнаго Департамента, подсудны окружнымъ судамъ, при повѣркѣ сплава потребуютъ билетъ на каждый плотъ или, наконецъ, будутъ дѣлать сами обыски въ частныхъ жилищахъ и т. д., и т. д.? Вѣдь это можетъ кончиться для нихъ весьма печально; въ послѣднемъ случаѣ, т. е. при производствѣ обысковъ, къ нимъ даже можетъ быть примененъ приѣмъ, „выработанный для этихъ случаевъ практикой и санкціонированный *обычнымъ правомъ*“ — ихъ могутъ просто побить. Кáру понесутъ не виновные, а Г. Романовскій будетъ безнаказанно продолжать лѣпить горшки...

Д. Шиловъ.

III. С м ѣ с ъ,

1. Славъ лѣса въ г. Казань. „Казанскія Губернскія Вѣдомости“ сообщаютъ слѣдующія свѣдѣнія о снабженіи г. Казани лѣсомъ и о существующихъ порядкахъ его приплава.

Главное количество топлива и строеваго лѣса Казань получаетъ изъ Царевококшайскаго уѣзда, по сплавному его рѣкамъ и по Волгѣ. Она является главнымъ потребителемъ царевококшайскихъ лѣсовъ, выпускающихъ ежегодно по рѣкамъ около 66.000 кубич. сажень дровъ и 90.000 штукъ бревенъ, на сумму, по казанскимъ цѣнамъ, свыше милліона рублей. Въ теченіе цѣлыхъ десятилѣтій подъ рядъ, рѣчки уѣзда ежегодно удовлетворяютъ милліонную потребность г. Казани и Волги; даютъ онѣ заработки мѣстнымъ жителямъ, доходъ лѣсовладѣльцамъ и занятіе лѣсопромышленникамъ; многихъ онѣ обогатили и раззорили; наконецъ, ими обусловливается значеніе и цѣнность лѣсовъ уѣзда. Между тѣмъ по этому дѣлу до сего времени почти ничего не сдѣлано и рѣчки до сихъ поръ эксплуатируются самымъ первобытнымъ способомъ, съ несоотвѣтствующею надобности затратою средствъ и ничѣмъ не обезпеченнымъ успѣхомъ.

Въ виду этого въ „Казанск. Губ. Вѣд.“ предполагается указать на ненормальныя явленія въ пользованіи рѣками, на причины ихъ и способы искорененія. Но прежде, чѣмъ начать рѣчь по этому предмету, статья „Губ. Вѣд.“ знакомитъ съ самими рѣчками и рассказываетъ о существующихъ на нихъ порядкахъ. Такъ, изъ сообщаемыхъ въ статьѣ свѣдѣній о рѣкахъ Царевококшайскаго уѣзда, видно между прочимъ, что весь лѣсной матеріалъ, ежегодно заготовляемый въ уѣздѣ, распределяется по рѣкамъ, примѣрно, слѣдующимъ образомъ:

	Кв. саж. дровъ.	Штукъ брев.
На Бол. Кокшагу	20.000	22.000
„ Мал. Кокшагу	10.000	15.000
„ Илетъ	10.000	35.000
„ Бол. Кундышъ	500	—
„ Мал. Кундышъ	19.200	7.000
„ Юшутъ	6.000	11.000
Всего.	66.000	90.000

Изъ слѣдующаго за симъ описанія существующихъ порядковъ сплава плотовъ оказывается, что въ продолженіе зимы по бассейнамъ сплавныхъ рѣкъ, на всемъ ихъ сплавному протяженіи, происходитъ возка лѣсныхъ матеріаловъ къ пристанямъ, иногда съ разстоянія до 22 верстъ отъ рѣки. Привезенный къ рѣкамъ лѣсъ складывается на пристаняхъ въ полѣнницы и бунты или штабели для молеваго сплава, и въ плоты — для плотоваго. Пристани рѣкъ не представляютъ что либо благоустроенное или приспособленное къ надобностямъ промысла; по сгоночнымъ рѣкамъ это просто свободные отъ лѣса берега, незатопляемые весеннею водою, по которымъ раскладываютъ полѣнницы. Для брусоваго лѣса даже не требуется условія незатопляемости, такъ какъ этотъ лѣсъ идетъ по сгоночнымъ рѣкамъ при самой высокой водѣ. Пристани распределены почти по всему сплавному протяженію рѣкъ равномерно, не въ дальнемъ разстояніи другъ отъ друга. Разстояніе между сосѣдними пристанями 1—5 верстъ. Наибольшее количество складываемаго на одной пристани лѣса достигаетъ до 10 тысячъ куб. саж. дровъ или 15 тысячъ штукъ брусевъ. Обыкновенно же рѣдко бываетъ на одной пристани болѣе сотни плотовъ.

Изъ общаго числа 50 — 60 лѣсопромышленниковъ, заготавливающихъ лѣсные матеріалы въ предѣлахъ Царевококшайскаго уѣзда, около 20 человѣкъ работаютъ по Бол. Кокшагѣ, 20 — по Мал. Кокшагѣ, 10 — на Илети, 1 — на Бол. Кундышѣ, 4 — на Мал. Кундышѣ и 2 — на Юшутѣ. Заготовка каждаго промышленника часто не бываетъ сгруппирована къ одному мѣсту рѣки, къ одной или нѣсколькимъ сосѣднимъ пристанямъ: обыкновенно, по разнымъ условіямъ покупки, лѣсъ одного хозяина растягивается на нѣсколько, даже не смежныхъ, пристаней и перемеживается съ лѣсомъ другихъ промышленниковъ, такъ что на одной пристани нерѣдко бываетъ до 5 разныхъ хозяевъ.

Къ 20 марта всѣ работы по вывозкѣ, устройству и складкѣ плотовъ оканчиваются, а по послѣдней зимней дорогѣ подвозятся къ пристанямъ мочальные канаты или снасти для причаливанія плотовъ къ деревьямъ на берегу рѣки. На причалы употребляются снасти подержанныя, изъ стараго мочала, не слишкомъ крѣпкія, въ количествѣ 2—3 пудовъ на плотъ. Снасти эти называются вытяжками или податками. Самое причаливаніе обыкновенно дѣлается передъ ледоходомъ, для чего въ началѣ апрѣля или концѣ марта посылаются къ пристанямъ рабочіе-бурлаки. Кромѣ причаливанія рабочіе связываютъ еще „огнивы видами“. Видцы — тонкія еловыя или пихтовыя деревца, распаренныя на огнѣ и скрученныя клещами. Этими-то видами связываются по концамъ верхнія огнивы, между которыми проходятъ вертикальныя основы плота — бабки, для того, чтобы онѣ не расходились и не ослабляли крѣпость задѣловъ плота. Видцы вдеты на всѣ четыре угла плота отъ 4 до 8 штукъ. Снаряженные такимъ образомъ плоты дожидаются сплавной воды. Съ этой поры наступаетъ самое безпокойное для лѣсопромышленниковъ время. Подходить моментъ, когда рѣка должна рѣшить участь всѣхъ зимнихъ заботъ, хлопотъ и работъ. А между тѣмъ идетъ наемъ бурлаковъ и снаряжается бурлацкая флотилія.

Лодки проконопачиваются, заливаются варомъ и осмоливаются; подвозятся снасти и кормовой припасъ. Число бурлаковъ и лодокъ, а также количество снастей рассчитывается по числу заготовленныхъ плотовъ, по разбросанности заготовки, по мѣсту складки лѣса вверху или внизу рѣки; отчасти количество всей прислуги зависитъ отъ личности промышленника, его средствъ и предусмотрительности. Вообще полагаютъ, что прибавка той или другой прислуги, противъ средняго числа, всегда оказывается очень пригодною и весьма полезною.

На партію въ 100 плотовъ требуется кормовщиковъ 25 человекъ и весельщиковъ 55 человекъ. Иные считаютъ необходимымъ по 1 человеку на плотъ, хотя зачастую бываетъ даже менѣе 80 человекъ на 100 плотовъ. Въ партіяхъ очень небольшихъ, 10—20 плотовъ, число плотовъ всегда бываетъ больше числа бурлаковъ. Съ увеличеніемъ такимъ образомъ числа плотовъ, число прислуги относительно уменьшается и потому для крупнаго лѣсопромышленника сплавъ лѣса всегда обходится дешевле, чѣмъ для мелкаго. Во время сплава по рѣкамъ Царевококшайскаго уѣзда до Волги, получаютъ при хозяйской пищѣ: кормовщики до 15 рублей, а ве-

сельщики до 7 рублей. Тѣ изъ бурлаковъ, которые сопровождаютъ плоты до Казани и тамъ ихъ устанавливаютъ, караулятъ и сдаютъ, получаютъ за сплавъ 20—25 рублей. Такихъ рабочихъ бываетъ по одному на 5—10 плотовъ. Съ бурлаками заключаются письменныя условія, въ которыхъ обозначается обыкновенно, что подрядившіяся лица обязаны: 1) сплавлять лѣсъ хозяина съ пристани до устья рѣки и исполнять при сплавѣ всѣ работы, оказывая полное повиновеніе хозяину и приказчикамъ; 2) снимать плоты съ песковъ, кочекъ; выводить изъ проносовъ и заторовъ; сваливать и класть, въ случаѣ надобности, накатъ плотовъ и разгружать плоты; новая же погрузка необязательна для бурлаковъ и производится наймомъ особыхъ рабочихъ; 3) на „спорной водѣ“ *) бурлаки должны сдать плоты для буксированія, сдать ихъ, вмѣстѣ съ лодками и снастями, и затѣмъ уже получаютъ расчетъ.

Лодокъ при сплавѣ обыкновенно полагается по одной на каждые 3—5 плотовъ; снастей же по 5—10 пудъ на каждый плотъ. Лодки и снасти по окончаніи сплава сдаются хозяину; зимою, по санной дорогѣ, онѣ привозятся обратно къ пристанямъ, для новой службы. Каждая лодка стоитъ около 15 рублей и служатъ около 20 лѣтъ. Снасти, стоящія около 1 руб. 50 коп. пудъ, служатъ недолго, 2—3 года, а затѣмъ могутъ употребляться только для причаловъ.

Съ первыхъ чиселъ апрѣля, а иногда и раньше, начинаютъ свое прохожденіе разныя воды: полевая, лѣсная, земляная и дождевая. Съ наступленіемъ дождей и теплаго времени, снѣгъ на поляхъ очень быстро таетъ и наполняетъ рѣчки полевой водой; рѣчки выступаютъ изъ береговъ, смываютъ плотины, мосты и насыпи, взламываютъ и уносятъ ледъ. Въ это время лѣсная и земляная воды еще сдерживаются морозомъ, на нихъ не повліяло еще солнце; лѣсныя рѣчки еще не вскрылись. Сочетаніе водъ между собою, по времени выхода ихъ, опредѣляетъ тотъ или другой сплавъ. Первою всегда выходитъ полевая вода, такъ какъ на открытыхъ мѣстахъ земля скорѣе нагрѣвается и снѣгъ таетъ быстрѣе. Движе-

*) „Спорная вода“ образуется вслѣдствіе напора волжской высокой воды въ устья сплавныхъ рѣкъ, причемъ въ устьяхъ этихъ появляется обратное легкое теченіе, снизу—вверхъ. Отсюда лѣсъ берется пароходомъ, который и приводитъ его въ Казань. Когда вода снадетъ, лѣсъ обсыхаетъ и перевозится на лѣсной дворъ.

ніе же остальныхъ водъ вполне зависитъ отъ измѣнчивыхъ атмосферныхъ условій. При частыхъ дождяхъ и весьма тепломъ, дружномъ, безъ заморозковъ, времени, выходъ разныхъ водъ подгоняется къ одному сроку. Тогда вода бываетъ очень высока, быстра и бурлива, но не долго держится. Время сплава лѣса при послѣднемъ условіи бываетъ очень короткое, а самый сплавъ безпокойный, съ большимъ количествомъ ломки плотовъ. Другое дѣло, если условія погоды (смѣна тепла, холода и дождей) благопріятствуютъ постепенному спусканію воды, сначала полевой, потомъ лѣсной и земляной, съ дополненіемъ къ нимъ еще дождевой. Тутъ нѣтъ надобности торопиться сплавомъ; вода стоитъ долго, идетъ тихо; сплавъ бываетъ спокойный, почти безъ боя плотовъ. Рѣзкія, и на продолжительное время, смѣны тепла съ холодомъ, даютъ мѣсто въ нашихъ рѣкахъ двумъ весеннимъ водамъ, пригоднымъ для сплава; безснѣжныя же зимы, въ связи съ перемежающеюся погодою весною, иногда не даютъ и одной воды, способной для сплава плотовъ.

Обыкновенно же естественныя условія сплава складываются очень счастливо. Высота весенней воды, необходимая для плотоваго сплава, держится въ рѣкахъ до 7 и болѣе дней. Въ продолженіе этого времени все заготовленное на рѣкѣ количество плотовъ (на Малой Кокшагѣ до 1.000 плотовъ) должно сплыть къ Волгѣ, до такъ называемой „спорной воды“. Еслибы каждый плотъ шелъ по рѣкѣ безъ помѣхи и остановокъ, то съ самыхъ верхнихъ пристаней онъ достигалъ бы до Волги въ 15 — 24, много 48 часовъ. Разсчитывая, на основаніи этихъ данныхъ, возможное для сплава количество плотовъ, нельзя не придти къ заключенію, что, при полномъ порядкѣ, по нашимъ рѣкамъ можно было бы свободно сплавлять двойное, даже тройное количество плотовъ, противъ дѣйствительно сплавляемаго. На самомъ же дѣлѣ сплавъ продолжается около недѣли, иногда же затягивается до двухъ недѣль, и зачастую, особенно по Малой Кокшагѣ, часть заготовленнаго лѣса вовсе не успѣваетъ сплыть и остается въ рѣкѣ на зимовку или же сгоняется *молью*. Отсутствие согласія и единства въ распоряженіяхъ по сплаву составляетъ главную причину всѣхъ безпорядковъ. Связанные одною цѣлью—сплыть благополучно до Волги, мѣстные лѣсопромышленники не выказываютъ никакой общности въ своихъ дѣйствіяхъ по сплаву. Напротивъ, соперничество между ними зачастую ведетъ къ нарушеніямъ предварительныхъ условій и раз-

нымъ другимъ неблаговиднымъ поступкамъ. Каждый изъ лѣсоторговцевъ, заботясь всѣми силами выйти со своимъ лѣсомъ поскорѣе на Волгу, въ то же время таитъ въ душѣ недоброе желаніе, что—бы остальные потеряли всякія невзгоды и чтобы къ Волгѣ вышло какъ можно менѣе плотовъ. Ожесточенность конкуренціи доводитъ даже до преступленій; указываютъ на случаи преднамѣренныхъ заторовъ. Плоты влекутся внизъ силою теченія, никѣмъ неуправляемые, на нихъ нѣтъ ни народа, ни весель, ни руля. Быстро несетъ ихъ сначала рѣка, стучаетъ о берега и коряги, вертитъ, засаживаетъ на кочки и мели, забиваетъ въ заводи и проносы. Плотъ съ трескомъ и шумомъ обрываетъ берега, ломаетъ и выдергиваетъ съ корнемъ деревья. При столкновеніяхъ на всемъ ходу съ чѣмъ либо твердымъ, напримѣръ съ плотомъ же, не выдержать никакая оплотина, если только ударъ не распределится по всей сторонѣ плота; толстыя, 4—5 вершковъ, бревна растрескиваются при этомъ какъ щепки. Къ устью рѣки скорость хода постепенно замедляется, плотъ идетъ все тише и тише, сохраняетъ потомъ лишь чуть замѣтное движеніе и наконецъ, не дойдя еще до Волги, вовсе останавливается на „спорной водѣ“ *).

2. Значеніе лѣсовъ въ рыбоводствѣ. Въ только что вышедшей весьма интересной брошюркѣ завѣдующаго казеннымъ Никольскимъ рыбоводнымъ заводомъ, д-ра Гримма, „Изъ практики Никольскаго рыбоводнаго завода“, мы нашли слѣдующее указаніе на значеніе лѣсовъ въ рыбоводствѣ.

Когда, въ началѣ настоящаго столѣтія, говоритъ г. Гриммъ, озера Велье и Пестрово **) были еще окружены густыми лѣсами, доходившими до самаго урѣза воды, когда засѣянныхъ хлѣбомъ полей и оголенныхъ отъ растительности площадей истощенной почвы совсѣмъ не было, — существовало громадное количество рыбъ, находившихъ обильную пищу въ водѣ въ видѣ личинокъ разныхъ насѣкомыхъ и тѣхъ мелкихъ животныхъ другихъ классовъ (рачки), жизнь которыхъ связана съ первыми. Поль-столѣтія тому назадъ окрестные лѣса были вырублены, земля всахана; и вотъ уже око-

*) „Прав. Вѣстникъ“ №№ 197.

**) Озера Никольскаго завода.

до 40 лѣтъ берега обонхъ озеръ совсѣмъ голые, если не считать небольшихъ пространствъ, покрытыхъ рѣдкою древесною растительностью. Съ тѣхъ поръ стало и рыбъ меньше. Это наблюденіе сделано и сообщено мнѣ всѣми спрошенными мною ловцами и вообще старожилами, у которыхъ все это произошло на глазахъ.

Это — уже не теоретическія соображенія, а фактъ, совершенно согласный съ теоріей и объясняемый ею какъ нельзя лучше.

Лица, мало знакомыя съ жизнью природы, съ тѣми, подчасъ до крайности запутанными и на первый взглядъ невѣроятными соотношеніями, какія существуютъ между разными представителями животнаго царства и между ними и растеніями, могутъ задать себѣ вопросъ: какое же значеніе можетъ имѣть лѣсъ въ отношеніи питанія рыбъ? И въ самомъ дѣлѣ на первый взглядъ такое соотношеніе можетъ показаться абсурдомъ; но если вспомнить, что лѣсъ, какъ и вообще дикая заросль, не только способствуетъ, но обусловливаетъ жизнь неимовернаго количества насѣкомыхъ, и частью такихъ, личинки которыхъ живутъ въ водѣ (мелкія двукрылыя), то станетъ ясно указанное выше соотношеніе, такъ какъ извѣстно, что эти личинки составляютъ главную пищу многихъ рыбъ, частью же другихъ мелкихъ животныхъ (рачковъ), которыми уже питается рыба, и притомъ, главнымъ образомъ, рыба молодъ, поддержаніе жизни которой такъ важно для рыбнаго богатства бассейна.

Что лѣсъ имѣетъ такое значеніе для богатства животной жизни въ водныхъ бассейнахъ, я могу сообщить здѣсь весьма интересный фактъ изъ практики Никольскаго же завода.

Какъ извѣстно, на Никольскомъ рыбноводномъ заводѣ принято кормить молодыхъ форелекъ, послѣ того, какъ онѣ всосутъ весь свой желтокъ, мелкими рачками, носящими у служащихъ на заводѣ названіе „букашекъ“. Эта букашка добывалась прежде весьма легко и въ громадномъ количествѣ въ одномъ „Глухомъ озеркѣ“, находившемся въ чащѣ лѣса, принадлежащаго сосѣдней помѣщицѣ гр. Толстой. Въ этомъ озеркѣ, къ которому нужно было продирались сквозь непроходимую чащу лѣса, было всегда (даже раннею весною) такое множество этихъ рачковъ, что заразъ вытаскивали сачкомъ нѣсколько десятковъ тысячъ штукъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, лѣсъ былъ проданъ сосѣднимъ крестьянамъ, которые и очистили его за одну зиму. Не стало лѣса, не стало насѣкомыхъ — перевелись и рачки. Въ настоящее время мы уже не по-

сылаемъ на „Глухое“ озеро, потому что въ немъ также мало жизни, какъ и во всѣхъ другихъ озерахъ и прудахъ, лежащихъ среди полей и вырубленныхъ лѣсовъ.

3. Лѣсные пожары. Минувшее лѣто ознаменовалось крупными лѣсными пожарами въ Алжирѣ, въ Испаніи и во многихъ мѣстностяхъ Сѣверной Америки.

Въ Алжирѣ, по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ газетой „Débats“, пострадалъ отъ пожаровъ главнымъ образомъ департаментъ Константины, отличающійся отъ прочихъ алжирскихъ департаментовъ именно своимъ лѣснымъ богатствомъ. Эксплоатація пробковыхъ дубовъ въ Константинѣ производится весьма успѣшно и лѣсное вѣдомство принимаетъ всевозможныя мѣры противъ обезлѣсенія, которое представило бы дѣйствительныя опасности, не только съ точки зрѣнія благосостоянія страны, но и въ климатическомъ отношеніи. Самый страшный врагъ въ Константинѣ—огонь, который въ нѣсколько дней, а часто и въ нѣсколько часовъ, уничтожаетъ заразы и продуктъ настоящаго труда, и надежды на будущее. Поэтому учрежденъ дѣятельный надзоръ для предупрежденія пожаровъ и прекращенія ихъ въ самомъ началѣ. Рѣдко однако же то и другое достигается вполне, и не проходитъ ни одного лѣта безъ того, чтобы пожары не истребили нѣсколько тысячъ гектаровъ лѣса, или вслѣдствіе неисправимой безпечности туземцевъ, или по причинѣ ихъ недоброжелательства. Если пожары вспыхиваютъ одновременно въ разныхъ мѣстахъ, какъ было въ нынѣшнемъ году, то, безъ боязни ошибиться, ихъ можно приписать злоумышленникамъ. Депеши изъ Алжиріи сначала уменьшали число и значительность этихъ пожаровъ. Еще и теперь не сообщаютъ всей правды и упорно толкуютъ лишь объ истребленіи пожаромъ однихъ кустарниковъ, впрочемъ на большомъ протяженіи, такъ какъ говорятъ о 80,000 гектаровъ. Но въ алжирскихъ газетахъ встрѣчаются свѣдѣнія, указывающія на дѣйствительные размѣры бѣдствія и утверждающія, что, къ несчастію, самыя лучшіе лѣса сдѣлались добычею пламени. Жоли де-Брезильонъ, членъ генеральнаго совѣта, въ письмѣ, адресованномъ къ его сотоварищамъ въ департаментъ Константины, исчисляетъ потери не мѣше, какъ въ 200.000 гектаровъ дубоваго лѣса; онъ не колеблется

признаетъ въ этихъ пожарахъ исполненіе плана, съ нѣкотораго времени задуманнаго туземцами.

„Journal Officiel“, очевидно въ видахъ успокоенія общественнаго мнѣнія, хотя и сообщалъ, что въ департаментѣ Константины лѣса были опустошены сильными пожарами, но прибавлялъ къ этому, что такіе пожары происходятъ, къ сожалѣнію, почти каждый годъ, въ большихъ или меньшихъ размѣрахъ, что ихъ нельзя приписывать исключительно поджогамъ и считать признаками, предвѣщающими возмущеніе туземцевъ. Частныя сообщенія указываютъ на противное. Такъ корреспонденція изъ Парижа отъ 7-го сентября въ „Fremdenblatt“ положительно утверждаетъ, что туземцы, слѣдуя разъ задуманному плану, продолжаютъ истреблять поджогами громадныя пространства лѣсовъ.

О лѣсныхъ пожарахъ въ Испаніи мы встрѣчаемъ слѣдующее сообщеніе мадритскаго корреспондента газеты „Temps“ отъ 16-го августа; послѣ нынѣшняго жаркаго лѣта и страшной засухи, во многихъ областяхъ происходятъ пожары въ лѣсахъ и даже въ селеніяхъ. Ихъ приписываютъ, главнымъ образомъ, неосторожности пастуховъ и угольщиковъ, но, къ несчастію, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ власти имѣютъ поводъ предполагать, что злой умыселъ и возбужденіе избирательной кампаніи вызвали подобныя прискорбныя событія, отъ которыхъ главнымъ образомъ пострадали области Гуэльва, Овiedo, Леонъ, Андалузія, Мурсія, Аликанте и Кастилія. Пожары истребили, между прочимъ, обширныя пространства лѣсовъ и молодыхъ насажденій на земляхъ, принадлежащихъ маршалу Серрано, въ Кордовѣ. Власти получили приказаніе принять мѣры для предупрежденія подобныхъ несчастій; но такое знойное лѣто благоприятствуетъ пожарамъ и всѣ усилія предупредить и прекратить ихъ остаются тщетными.

По извѣстіямъ изъ Америки (Moniteur Universel) бывшія лѣтомъ въ Соединенныхъ Штатахъ чрезвычайныя засухи вызвали громадныя лѣсные пожары, охватившіе въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ весьма обширныя площади. Въ Пенсильваніи лѣсные пожары распространились до нефтянаго района и причинили громадныя убытки въ графствѣ М'Кинъ: двадцать нефтяныхъ источниковъ, 21 цистерна и 140,000 бочекъ нефти сдѣлались добычею пламени. Изъ Нью-Йорка отъ 28 августа сообщалось, что коммисія, избранная гражданами Поргерона, въ Мичиганѣ, издала воззваніе о помощи лицамъ, терпящимъ крайнюю нужду, вслѣдствіе лѣсныхъ

пожаровъ, недостатка воды и засухи. Въ воззваніи, между прочимъ, сказано: „Уже удостовѣрено, что 200 человекъ погибло; изъ числа ихъ многіе сдѣлались жертвою пламени. Народъ тысячами ходитъ безъ хлѣба и крова. Горятъ селенія, горитъ скоть и въ лѣсу, и въ полѣ“. Громадные пожары, бывшіе въ лѣсахъ Канады, по объясненію профессора Эмерсона, вызвали слѣдующее явленіе, описанное въ „Courrier des Etats Unis“. Въ Лонгбрэнгѣ въ часъ пополудни былъ виденъ миражъ: шестьдесятъ пять кораблей, стоящіе вдоль берега на якорѣ, отражались въ облакахъ, только въ обратномъ видѣ. Тысячи зрителей любовались этимъ необыкновеннымъ зрѣлищемъ. Въ Провидансѣ въ то же время стояла страшная жара и сопровождалась ничѣмъ необъяснимою темнотою. Пришлось въ полдень зажечь газъ, но такъ какъ никто не ожидалъ подобнаго случая, то запасъ газа истощился уже къ 3 часамъ и волею-неволею пришлось прекратить работы, какъ въ конторахъ, такъ и на фабрикахъ. По извѣстіямъ изъ Бостона, въ тотъ же роковой день, отъ восхода до самаго заката солнца въ атмосферѣ носились густыя пары, не похожіе на туманъ, но дѣлавшіе безвременныя сумерки. Какой-то желтоватый оттѣнокъ покрывалъ всѣ предметы, придавая имъ странный, неестественный видъ. Трава казалась какъ бы покрытою слоемъ свѣжей масляной краски. Такое же явленіе замѣчено было въ New-Hampshire. Профессоръ Эмерсонъ приписываетъ эти явленія массамъ дыма отъ хвойныхъ смолистыхъ деревьевъ, горящихъ въ громадномъ количествѣ въ лѣсахъ Канады. Въ чемъ другомъ, но въ лѣсныхъ пожарахъ отъ прочихъ странъ не отстаемъ и мы, конечно. Особенно сильные пожары были минувшей весной въ Пермской губерніи, но опытъ прежнихъ лѣтъ начинаетъ понемногу учить. Съ удовольствіемъ сообщаемъ о слѣдующихъ мѣрахъ, принятыхъ, по словамъ „Московскихъ Вѣдомостей“, для охраненія отъ пожаровъ Билимбаевской дачи. „По случаю необычно частыхъ пожаровъ нынѣшнею весной въ Пермской губерніи, весьма поучительны сдѣланныя для охраненія Билимбаевской лѣсной дачи распоряженія, которымъ она обязана, что, при 80 случаяхъ начинавшагося пожара, вся потеря ограничилась $\frac{1}{40}$ частию лѣса и $\frac{1}{200}$ заготовленныхъ дровъ. Между тѣмъ, кромѣ присмотра въ самой дачѣ, необходимо было наблюденіе кругомъ по всей межѣ, потому что въ сосѣднихъ дачахъ огонь шелъ разливаясь какъ море и со всѣхъ сторонъ приближался къ Билимбаевской дачѣ.

Какия же приняты были мѣры для охраненія этой дачи? Билимбаевская лѣсная дача заключаетъ въ себѣ 70 тыс. десятинъ. Въ обыкновенное время въ ней имѣется 18 человекъ лѣсной стражи; но на обычное время лѣсныхъ пожаровъ, съ половины апрѣля и на весь май, нанимается вспомогательная стража, въ числѣ 44 человекъ, съ жалованьемъ каждому отъ 10 до 13 рублей въ мѣсяцъ. Стража эта называется „огневщиками“, и въ досужее время занимается другими работами. Въ огневщики выбираются люди изъ мѣстнаго населенія, не старые, знающіе мѣстность, расторопные и имѣющіе хорошихъ лошадей. Лѣсничій раздѣляетъ ихъ на нѣсколько партій, причемъ во главѣ каждой партіи ставится одинъ изъ лѣсниковъ. Каждой партіи указанъ извѣстный районъ, за которымъ она должна наблюдать, причемъ огневщики выбираютъ какое нибудь болѣе возвышенное мѣсто и поочередно дежурятъ на немъ. Огневщики вооружены топорами, лопатами и кромѣ того каждой партіи выдается для сигналовъ по два охотничьихъ рога. Завидѣвъ малѣйшій дымъ въ своемъ участкѣ, огневщики, оставя на мѣстѣ сторожеваго, ѣдутъ на мѣсто пожара и, если не хватаетъ силъ своего района, трубятъ въ рога, призывая помощь изъ сосѣднихъ участковъ, а въ случаѣ особеннаго усилія огня, посылаютъ верховаго на заводъ или въ другое ближайшее селеніе. Слѣдуетъ сказать, что вся эта экстраординарная стража стоитъ не болѣе 500 рублей, а ею съ успѣхомъ охраняются миллионныя интересы, тогда какъ во всѣхъ сосѣднихъ дачахъ огонь охватывалъ пространства на десятки верстъ и для тушенія пожара должны были на иныхъ заводахъ останавливать заводскія работы, высылая для тушенія мастеровыхъ, и за всѣмъ тѣмъ пожары произвели все-таки страшное опустошеніе“.

4. Вопросы и отвѣты. За послѣднее время редакція „Лѣснаго Журнала“ начинаетъ получать отъ своихъ читателей разнообразныя вопросы, съ просьбой поставить ихъ въ журналъ для обсужденія. Съ величайшей готовностью редакція будетъ исполнять это желаніе, рассчитывая, что чѣмъ болѣе это привѣтся, тѣмъ болѣе нашъ журналъ можетъ принести пользы. При его ограниченныхъ размѣрахъ, отдѣльныя статьи не могутъ быть на столько многочисленны, чтобы отвѣтить на всѣ вопросы, занимающіе нашихъ лѣсничихъ и лѣсовладѣльцевъ; отдѣльныя замѣтки, вопросы

и отвѣты на нихъ могутъ, поэтому, какъ занимающіе менѣе мѣста, удовлетворять большому числу интересующихся. На нѣкоторые вопросы мы сами будемъ давать отвѣты, на другіе предоставимъ отвѣчать тѣмъ, кто интересуется и болѣе знакомъ съ вопросомъ. Во всякомъ случаѣ несогласныхъ съ отвѣтами, тѣми и другими, мы покорнѣйше просимъ присылать возраженія. Редакція охотно будетъ помѣщать всякое возраженіе, конечно, сохраняя за собою право опровергать тѣ, съ которыми она не признаетъ возможнымъ согласиться. Преимущественно этимъ путемъ „Лѣсной Журналъ“ можетъ послужить возможно оживленному обмѣну мыслей.

Переходимъ къ вопросамъ, имѣющимся сейчасъ въ портфель редакціи.

1) *Перемѣщеніе лѣсныхъ ревизоровъ; сущность ихъ обязанностей.* Въ циркулярѣ, при которомъ была разслана инструкція лѣснымъ ревизорамъ 13 февраля 1875 года, требуется между прочимъ, чтобы ревизоръ не только ревизовалъ лѣсничество, но оказывалъ бы непосредственное содѣйствіе лѣсничимъ, дѣлилъ бы съ ними занятія; она призываетъ ревизоровъ къ болѣе постоянной дѣятельности, чѣмъ прежде, когда они только исполняли отдѣльныя порученія управленій. На практикѣ, мѣстами, такое требованіе инструкціи повело къ тому, что управленія, распредѣливъ лѣсничество между ревизорами, стали смотрѣть на ревизоровъ, какъ на, нѣкоторымъ образомъ, промежуточную инстанцію; они не разрѣшаютъ ни одного представленія лѣсничаго, не затребовавъ заключенія ревизора. Дѣлается это иногда потому, что стоящіе во главѣ управленія сами недостаточно знакомы съ мѣстными условіями, иногда просто для того, чтобы, въ извѣстной степени, снять съ себя отвѣтственность, перенести ее на ревизора. Очевидно, что при такихъ требованіяхъ ревизоръ въ сущности дѣлается непосредственно завѣдующимъ лѣсничествомъ; онъ долженъ каждое изучить въ подробности, а между тѣмъ, руководствуясь той же инструкціей, управленія черезъ три года мѣняютъ распредѣленія, поручаютъ ревизору другія лѣсничества, т. е. не даютъ ему возможности пріобрѣсти ту степень знакомства съ лѣсничествомъ, которая теперь сдѣлалась ему необходимой. Вопросъ ставится собственно слѣдующій: обязательно ли, по смыслу инструкціи, черезъ каждые 3 — 5 лѣтъ непременно поручать ревизору другія лѣсничества, или этотъ срокъ назначенъ только для того, чтобы періодически ставить вопросъ: не нужно ли измѣнить распредѣленіе, не полезно ли бу-

детъ данному ревизору, въ виду такихъ-то и такихъ-то его способностей и качествъ, поручить именно тѣ, а не эти лѣсничества. Но рядомъ съ этимъ вопросомъ ставится и другой: дѣйствительно ли ревизоръ есть нѣкоторымъ образомъ промежуточная инстанція, дѣйствительно ли слѣдуетъ требовать его заключенія по каждому представленію лѣсничаго?

По первому вопросу взглядъ инструкціи, мы полагаемъ, высказанъ совершенно опредѣленно. Она несомнѣнно назначаетъ срокъ, на который лѣсничества распределяются между ревизорами, для того, чтобы далѣе этого срока ревизоръ не оставался въ тѣхъ же лѣсничествахъ; она даже требуетъ, чтобы срокъ былъ возможно непродолжительный (§ 2). Мотивы такого требованія понятны: инструкція опасается того, что ревизоръ, постоянно наблюдающій за одними и тѣми же лѣсничествами, постоянно участвующій въ работахъ, производимыхъ въ этихъ лѣсничествахъ, можетъ сдѣлаться наконецъ на столько солидарнымъ съ лѣсничимъ, что этимъ, въ дѣйствительности, должность ревизора будетъ упразднена; ревизоръ будетъ заинтересованъ въ томъ, чтобы никакія неправильности, никакія промахи, случившіеся въ томъ или другомъ изъ ввѣренныхъ ему лѣсничествъ, не выходили наружу, не сдѣлались извѣстными управленію или министерству, потому что отвѣтственность за эти неправильности и упущенія будетъ падать и на него. Нельзя не признать нѣкоторой доли правды въ этомъ взглядѣ, хотя вполне мы ему далеко не симпатизируемъ. Мы полагаемъ, что институтъ лѣсныхъ ревизоровъ могъ бы быть у насъ значительно сокращенъ (подъ условіемъ паличности добросовѣстныхъ и вполне знакомыхъ съ дѣломъ вице-инспекторовъ, управляющихъ и губернскихъ лѣсничихъ, а также подъ условіемъ нѣкотораго видоизмѣненія характера ревизій лѣсоустройства: мы не видимъ основаній, почему бы при производствѣ ихъ не дѣлать общей ревизіи лѣсничества, не ограничиваясь исключительно лѣсотехническими вопросами) и, на счетъ его, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, учреждены окружные лѣсничіе, которые несли бы на себѣ строго очерченный кругъ обязанностей по ввѣреннымъ имъ лѣсничествамъ, завѣдуемымъ техниками-исполнителями. Наши лѣсохозяйственныя условія на столько разнообразны, что у насъ, для всѣхъ мѣстностей, не можетъ быть принято одинаковаго типа организаціи мѣстнаго управленія; для нашихъ сѣверныхъ губерній, гдѣ все сводится пока на одну эксплуатацію, могъ бы быть удержанъ типъ современный:

лѣсничій съ помощниками, управленіе съ усиленнымъ составомъ ревизіонныхъ средствъ; въ другихъ мѣстностяхъ ревизіонныя силы управленій могли бы быть значительно сокращены (одинъ ревизоръ, а гдѣ сверхъ управляющаго есть еще и губернской лѣсничій—тамъ даже ни одного), взамѣнъ же того, окружные лѣсничіе, которые непосредственно завѣдывали бы въ точно определенной сферѣ вопросовъ ввѣренными имъ лѣсничествами, а въ остальномъ—только наблюдали бы за подчиненными имъ лѣсничими и руководили бы ихъ, въ случаяхъ затрудненій.

Но, очевидно, что инструкция, опасаящаяся оставленія ревизоровъ на продолжительный срокъ въ одной и той же группѣ лѣсничествъ, никакъ не имѣла въ виду образовать изъ нихъ нѣчто подобное окружнымъ лѣсничимъ, и мы полагаемъ, что управленія, требующія отъ ревизора заключенія по каждому представленію лѣсничаго, дѣйствуютъ вопреки инструкціи; они этимъ путемъ ослабляютъ въ нихъ характеръ ревизора, т. е. идутъ именно по тому направленію, котораго инструкция хотѣла избѣжать.

Во всякомъ случаѣ намъ было бы весьма желательно, чтобы по этому вопросу мы получили сообщеніе отъ кого-либо изъ г.г. управляющихъ, губернскихъ лѣсничихъ и самихъ ревизоровъ. У насъ дѣйствуетъ пока временное росписаніе должностей, которое не вѣкъ же будетъ оставаться. Потому-то для будущихъ постоянныхъ штатовъ желательно готовить матеріалъ, притомъ—собираемый не оффиціальнымъ путемъ (для собранія послѣдняго придетъ свое время), а путемъ живаго обмѣна мыслей въ печати.

2) *Вознагражденіе ревизоровъ—свидѣтелей.* Вопросъ состоитъ въ слѣдующемъ: ревизоры, при производствѣ ревизій, могутъ обнаруживать то или другое нарушеніе Лѣснаго Устава, въ самый моментъ ихъ совершенія. Какъ бывшіе, такимъ образомъ, свидѣтелями нарушенія, они вызываются часто въ судъ, для дачи показаній, необходимыхъ суду для разрѣшенія дѣла. Иногда для этого приходится дѣлать большіе переѣзды, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло подсудно окружному суду; переѣзды еще болѣе увеличиваются, если ревизоръ переведенъ, а его вызываетъ судъ по мѣсту его прежняго служенія. Не говоря уже объ усиленныхъ издержкахъ на содержаніе въ дорогѣ и при временномъ пребываніи въ городѣ, гдѣ находится судъ или его отдѣленіе, но даже прогоновъ, какъ всякій другой свидѣтель, ревизоръ не получаетъ. Изъ какого-же источника должны быть покрываемы его путевые расходы?

Мы полагаемъ, что этотъ вопросъ вызванъ какимъ нибудь недоразумѣніемъ, невыдачей случайной и этотъ частный случай обобщается нашимъ корреспондентомъ, поставившимъ вопросъ.

Чины казенной лѣсной администраціи могутъ присутствовать на судѣ или какъ эксперты, или какъ свидѣтели, или какъ повѣренныя отъ казны, или наконецъ—какъ обвинители. Въ роли обвинителей они могутъ явиться только въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, потому что въ окружныхъ судахъ обвиненіе проводится чинами прокурорскаго надзора. Только присутствуя въ качествѣ обвинителей они не имѣютъ право на полученіе возмѣщенія путевыхъ издержекъ; явка ихъ на судъ входитъ въ этотъ случай въ общій кругъ постоянно лежащихъ на нихъ обязанностей, для выполненія коихъ, въ общемъ составѣ, они получаютъ отъ казны разъѣздныя деньги.

Если же ревизоръ является въ судъ въ качествѣ *свидѣтеля*, а не обвинителя, то онъ несомнѣнно, въ силу ст. 977 и 980 Устава Угол. Судопр., имѣетъ право на полученіе путевыхъ и суточныхъ денегъ, но только нужно, чтобы требованіе о ихъ выдачѣ было заявлено суду до объявленія приговора подсудимому, иначе по Уставу (ст. 987) свидѣтель будетъ считаться отказавшимся отъ вознагражденія. Несомнѣнно, что выдаваемые по Уставу путевыя и суточные могутъ далеко не покрыть расхода, дѣйствительно произведеннаго свидѣтелемъ, но въ этомъ отношеніи ревизоръ стоитъ въ совершенно одинаковомъ положеніи со всѣми прочими свидѣтелями. Каждый гражданинъ, бывшій свидѣтелемъ какого-бы то ни было преступленія, обязанъ явиться по требованію суда для дачи показанія. Онъ отрывается этимъ отъ своихъ занятій, теряетъ время, несетъ издержки, которыя не покроются ему вознагражденіемъ, получаемымъ имъ по закону, тѣмъ не менѣе обязанность должна быть выполнена, какъ вытекающая изъ условій общежитія.

IV. Движеніе по Корпусу Лѣсничихъ.

Приказы №№ 19, 20 и 21 (по 29 Августа 1881 года).

Фамили.	Презшее званіе.	Новое назначеніе.
Соколовскій.	Старшій Таксаторъ.	Лѣсничимъ Новооскольскаго лѣснич., Курской губерніи.
Мочальскій.	Младшій Таксаторъ.	Лѣсничимъ Грибановскаго лѣснич., Московской губерніи.
Лужинъ.	Лѣсничій Солигачскаго лѣсничества.	И. д. лѣсничаго 1-го Макарьевскаго лѣсничества, Костромской губ.
Астафьевъ.	Состоящій по Корпусу Лѣсничихъ.	И. д. лѣсничаго 1-го Кологривскаго лѣсничества, Костромской губ.
Шанявскій.	Лѣсничій Грибановскаго лѣсничества.	Въ Павловское лѣсничество Московской губ.
Квицинскій.	И. д. 1-го Кологривскаго лѣсничаго.	Солигачскимъ лѣсничимъ, Костромской губ.
Баранцевичъ.	Старшій Таксаторъ.	Ученымъ лѣсничимъ Симбирской Удѣльной Конторы.
Мухинъ.	И. д. Динабургскаго лѣсничаго.	Уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ.
Сущинскій.	Младшій Ревиз. Костромской губ.	Лѣсничимъ Рожновскаго лѣсничества, Владимирской губ.
Гельдъ.	Младшій Запасный Лѣсничій.	Лѣсничимъ 1 Макарьевскаго лѣсничества, Нижегородской губ.
Краузъ.	Младшій Запасный Лѣсничій.	Младшимъ Таксаторомъ.
Миглинскій.	Лѣсничій 2-го Городищ. лѣснич., Пензенск. губ.	Во 2 Динабургское лѣсничество, Витебской губ.
Павловъ.	Лѣсничій 1-го Макарьевскаго лѣснич., Нижегородской губ.	Отчисляется отъ должности.

Фамиліи.	Прѣжнее званіе.	Новое назначеніе.
Готшлакъ.	Лѣсничій Руднаусскаго лѣсничества, Курляндской губ.	Завѣдывать лѣсами князя Лопухина Демидова, Кіевской губерніи.
Плѣтвскій.	Лѣсничій Златоустовскаго округа.	Завѣдывать лѣсами Сиртскихъ частныхъ заводовъ.
Новтунъ.	Лѣсничій Выховск. лѣсничества, Могилевской губерніи.	За смертію исключаются изъ списковъ.
Тиховъ.	Состоящій по Корпусу.	Директоромъ С.-Петербургскаго Лѣснаго Института.
Собичевскій.	Ординарный профессоръ Петровской землед. и лѣсной Академіи.	Исправляющій должность Младшаго запаснаго лѣсничаго.
Левитскій.	Дѣйствительный студентъ Петровской Академіи.	Лѣсничимъ 2-го Городищенскаго лѣсничества, Пензенской губ.
Андерсонъ.	Отставной Коллежск. Ассесоръ.	Испр. должн. лѣсничаго Себежскаго лѣсничества, Витебской губ.
Архангельскій.	Состоящій по Корпусу.	Лѣсничимъ Быховскаго лѣсничества, Могилевской губ.
Обязовъ.	Лѣсничій 2-го Меленковскаго лѣсничества, Владимірской губ.	Лѣсничимъ 2-го Меленковскаго лѣсничества, Владимірской губ.
Шагинъ.	Помощникъ Лѣсничаго Ковенской губ.	Испр. долж. лѣсничаго 1-го Перновскаго лѣсничества, Лифляндской губерніи.
Михазлисъ.	Лѣсничій 2-го Перновскаго лѣснич., Лифляндской губ.	Лѣсничимъ 2-го Перновскаго лѣсничества, Лифляндской губ.
Рюль.	Младшій Таксаторъ.	Лѣсничимъ въ 1 Овручское лѣсничество, Волынской губ.
Смирновъ.	Лѣсничій Мѣхонск. лѣсничества, Пермск. губ.	Отчисляется отъ должности.
Баронъ фонъ-Фитингофъ-Шель.	Испр. должн. Лѣсничаго 1-го Перновскаго лѣсничества.	Для завѣдыванія частными лѣсами въ Костромской губ.
Уваровъ.	Помощникъ Лѣсничаго Уфимской губ.	

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Продажа книгъ.

Отъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества симъ объявляется, что въ домѣ его въ С.-Петербургѣ, на углу 4-й роты Измайловскаго полка и Забалканскаго проспекта, продаются слѣдующія изданія Общества:

„ЗЕМСКІЙ ЕЖЕГОДНИКЪ“ за 1876 и за 1877 г., по 6 р. за каждый. „СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ СЕЛЬСКОЙ ПОЗЕМЕЛЬНОЙ ОБЩИНЫ“. Т. I, ц. 3 р. „КУРСЪ МУКОМОЛЬНЫХЪ МЕЛЬНИЦЪ“, Афанасьева, ц. 5 руб. „ПЧЕЛА И ЕЯ ВОСПИТАНІЕ“, Берлепша, въ переводѣ на русскій языкъ подъ ред. Бутлерова, ц. 3 руб. „КАКЪ ДОБЫВАТЬ ШЕЛКЪ“, Иверсена, ц. 35 коп. „ОБЪ УДОБРЕНІИ ПОЧВЪ“, Колесова, ц. 75 коп. „РУКОВОДСТВО КЪ ВОЗВЕДЕНІЮ ВЪ СЕЛАХЪ ОГНЕСТОЙКИХЪ ЗДАНІЙ“, Королева, ц. 1 р. 50 к. „ЧТЕНІЯ О СКОТОВОДСТВѢ“, Маркевича, ц. 40 к. „ФИЗИКО-ХИМИЧЕСКІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ ПОЧВЫ И ПОДПОЧВЫ ЧЕРНОЗЕМНОЙ ПОЛОСЫ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССІИ“. Вып. I, ц. 50 к. „РУКОВОДСТВО КЪ СУШКѢ И ХРАНЕНІЮ ХЛѢБА“, Чернопятава, ц. 2 р. „ТРУДЫ ЭКСПЕДИЦІИ ДЛЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ ХЛѢБНОЙ ТОРГОВЛИ И ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ РОССІИ“. Т. I, II и III по 2 р. 75 к. за каждый томъ. Томъ IV, вып. 1-й „Западный районъ экспедиціи“, вып. 2-й „Торговое движеніе по Волжско-Маріинскому водному пути“, и вып. 4-й „Районъ западной Двины“, по 75 к. за каждый выпускъ.

КОНСТРУКТОРСКІЕ ЧЕРТЕЖИ: 1) Ручной льномялки, Кутэ (Исковской), ц. 50 к.; 2) Голландской вѣтряной мельницы, 6 чертежей, 1 р.; 3) Окучника для картофеля и Гогенгеймскаго плуга;

4) Саксонской вѣялки; 5) Ручной мялицы для льна, и 6) Гогенгеймского плуга и бороны Валькура, по 20 коп.

Цѣны показаны съ пересылкою. При покупкѣ за разъ не менѣе пяти экземпляровъ одного и того же сочиненія дѣлается 25% уступки.

Устройство лѣсопильныхъ приборовъ и исполнительныхъ механизмовъ для обработки дерева.

Золотая медаль на выставкѣ 1878 г. въ Парижѣ

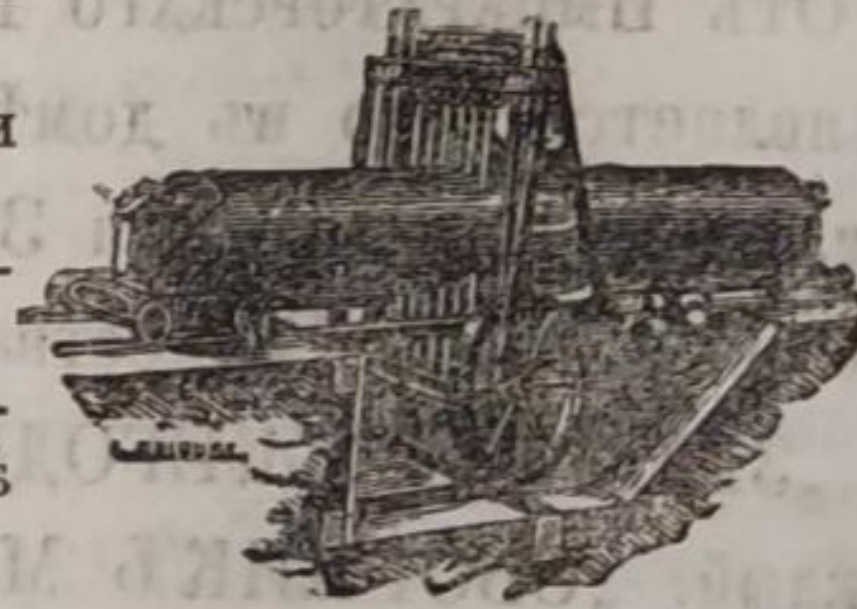

16 медалей золотыхъ, серебряныхъ и бронзовыхъ на всемирныхъ выставкахъ.

Первая премія—медаль за успѣхи на Вѣнской выставкѣ 1873 г.

Медаль на выставкѣ въ Филадельфій въ 1876 г.

Золотая медаль на Международной выставкѣ въ Амстердамѣ (Голландія) въ 1879 г.

Ф. Арбей (Arbey)

Инженеръ-Строитель,

41 Cours de Vincennes (близъ Place du Trône) ПАРИЖЪ

Желающіе получить Альбомъ (156 фигуръ съ русскимъ текстомъ) адресуютъ свои требованія Г-ну Арбей, съ приложеніемъ 3-хъ франковъ почтовыми марками какой угодно страны.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ высылается бесплатно.

Главный представитель въ Россіи—Г. де Лосъ-Валлесъ, по набережной Фонтанки, № 9, въ С.-Петербурѣ. (6—5)

Объявленіе.

Лѣсничій Орѣховскаго лѣсничества, Области Войска Донскаго, Людвигъ Ивановичъ *Стебницкій* (по Грязе-Царицынской желѣзной дорогѣ, Себряковская Почтовая Контора) принимаетъ заказы на древесныя сѣмена, по слѣдующимъ цѣнамъ: пудъ дубовыхъ желудей 20 копѣекъ, татарскаго клена 3 рубля. Цѣна сѣмянъ показана на мѣстѣ, въ Орѣховскомъ лѣсничествѣ, но таковыя могутъ быть доставлены на счетъ заказчика до Себряковской почто-

вой Конторы или же до послѣдней станціи желѣзной дороги. Дубовыхъ желудей предполагается къ продажѣ до 1,500 пудовъ и клена до 100 пудовъ. Заказы принимаются до 1-го сентября.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ
 МАГАЗИНА ОФИЦЕРСКИХЪ ВЕЩЕЙ
 Челпанова и Коняева.

Гостинный дворъ, № 2. С. Петербургъ.

Форма для чиновъ Корпуса Лѣсничихъ.

Погоны серебряные 4-го и 5-го класса	12 р.
" " штабъ-офицерскіе	11 "
" " оберъ-офицерскіе	9 "
Погоны аплике, мишурные 4 и 5 класса	4 "
" " штабъ и оберъ-офицерскіе	2 " 50 к.
Воротникъ шитый серебромъ 4-го класса	32 " — "
" " " 5-го "	27 " — "
" " " штабъ - офицерскій	20 " — "
" " " оберъ-офицерскій	17 " — "
Шапка каракулевая съ гербомъ	6, 8 и 10 " — "
Фуражка форменная	3 " — "
Ножъ мельхиоровый	13 " — "
" посеребрённый	10 " — "
" кондукторскій, вороненый	5 " 50 "
Португеза серебр. съ серебрянымъ приборомъ 84 пр.	14 " — "
" аплике приборъ	8 " — "
" для кондукторовъ съ бляхою	2 " — "
Знакъ академич. серебр. ювелирной работы 84 пр.	12 " — "
" " аплике " "	3 " — "
Листья для кондукторовъ 84 пробы	3 " — "
" " " аплике	1 " 50 "
Шнуръ для погонъ шерстяной, зеленый, за 1 арш.	— " 20 "
" " " шелковый " " "	— " 60 "
Перчатки бѣлыя и сѣрыя, за пару	1 " 75 "

